

914
C-21.

С 36
Г 605

ОБОЗРѢНІЕ
ПЕЧОРСКАГО КРАЯ

АРХАНГЕЛЬСКИМЪ ГУБЕРНАТОРОМЪ

ПРОВЕРЕНО
1935 г.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫМЪ СТАТСКИМЪ СОВѢТНИКОМЪ

КНЯЗЕМЪ Н. Д. ГОЛИЦЫНЫМЪ

ЛѢТОМЪ 1887 ГОДА.

Архангельскъ.

Типографія Губернскаго Правленія.

1888.

1966 г.

9(9)17

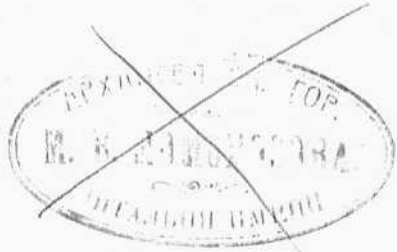
466425

Печатано по распоряженію Г. Архангельскаго Губернатора.

1995

2002

Архангельск
Областная
БИБЛИОТЕКА
им. Н. А. Добролюбова

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введеніе.

Стр.
1.

Глава I. Географическое обозрѣніе Печорскаго края

Географическое положеніе. Пространство. Поверхность. Горы. Геологическій очеркъ. Минеральное богатство. Почва. Рѣки и озера. Лѣса.

7.

Глава II. Населеніе Печорскаго края.

Племенной составъ и численность населенія; бытовые особенности Зырянъ и Самоѣдовъ. Церковные приходы и церкви; расколъ и идолопоклонство; причины существованія того и другаго. Народное образованіе; школы, число ихъ; число учителей и учащихся.

18.

Глава III. Хлѣбопашество и огородничество. Народное продовольствіе.

Количество пахатной земли. Обработка земли. Родъ хлѣбовъ, воздѣлываемыхъ въ краѣ. Количество высѣваемого и собираемаго хлѣба. Необезпеченность населенія въ продовольственномъ отношеніи. Казенные хлѣбные магазины. Заготовка казеннаго хлѣба. Задолженность Печорцевъ чердыскимъ купцамъ и въ продовольственный капиталъ. Воздѣлываніе картофеля.

34.

Глава IV. Скотоводство и оленеводство.

Численность скота въ Печорскомъ краѣ. Чрезмѣрное обиліе его сравнительно съ запасаемымъ для него кормомъ. Качества коровъ и лошадей. Содержаніе домашнихъ животныхъ. Торговля мясомъ и

приплодомъ. Оленеводство. Численность оленей. Уходъ за стадами. Размноженіе оленей. Доходность оленеводства. Оленеводы. Значеніе Зырянъ въ тундрахъ. Отношеніе ихъ къ самоѣдамъ. Эпизоотія на оленяхъ: сибирская язва, коньятная болѣзнь и значеніе ихъ.

47.

Глава V. Промысловыя занятія жителей.

Рыбный промыселъ. Родъ вылавливаемой рыбы. Семужій промыселъ. Промыселъ бѣлой рыбы. Чердынцы, какъ скумпички рыбы. Обезпеченіе рыбопромышленниковъ солью. Лѣсная охота. Ловушки и ружья промышленниковъ. Морской звѣриный промыселъ. Способъ веденія его. Извозный промыселъ. Кустарная промышленность.

72.

Глава VI. Пути сообщенія и торговля.

Краткая характеристика путей сообщенія въ административномъ и торговомъ отношеніи. С. Устьицльма, какъ административный центръ управленія Печорскимъ краемъ. Значеніе с. Ижмы. Лѣтній путь на г. Мезень. Внутренніе пути сообщенія. Торговый путь на г. Чердынь. Условія торговли. Усть-Еловская и Якиннская пристани. Сибиряковская дорога. Необходимость конкуренціи двухъ послѣднихъ путей. Значеніе проекта Суелова.

89.

Глава VII. Медико-санитарное состояніе Печорскаго края.

Врачебный персоналъ. Мѣстныя болѣзни и зависимость ихъ отъ санитарныхъ условій въ краѣ. Устьицлемская больница. Ослопрививаніе.

112.

ВВЕДЕНИЕ.

Для болѣе правильнаго заключенія о современномъ состояннн Печорскаго края, ознакомленіе съ этимъ райономъ было совершено въ лѣтнее рабочее время, когда крестьяне заняты своими сельско-хозяйственными и промысловыми трудами и когда природа, освобожденная отъ зимняго сна, находится въ періодѣ полной производительности своихъ силъ.

Избранное для поѣздки время обусловило собою и избраніе маршрута для посѣщенія отдаленной восточной половины Мезенскаго уѣзда. Состояніе лѣтняго пути отъ Архангельска до Печоры, какъ будетъ видно далѣе, на столько затрудняетъ возможность быстрого сообщенія между этими двумя пунктами, что необходимо было избрать другой хотя бы болѣе длинный, но легче и скорѣе преодолеваемый, путь въ Печорскій край. При этомъ выборѣ руководили еще и слѣдующія, весьма важныя обстоятельства. Прямой путь отъ Архангельска въ Печорскій край, помимо тѣхъ трудовъ и затратъ времени, которыя необходимо употребить для проѣзда по немъ, не имѣетъ достаточнаго количества перевозочныхъ средствъ на протяженіи отъ Мезени до рѣки Печоры,

почему ѣзда по немъ можетъ быть подвержена различнымъ случайностямъ.

Кромѣ того путь этотъ приводитъ къ селу Усть-цильмѣ, т. е. почти къ серединѣ рѣки Печоры, почему для обозрѣнія всего Печорскаго края хотя бы только въ предѣлахъ Архангельской губерніи, было бы необходимо, отправившись изъ с. Устьцильмы, подняться противъ теченія рѣки до границы губерніи и, вновь возвратясь по этому пути, слѣдовать далѣе, чтобы осмотрѣть мѣстности, лежація по рѣкѣ ниже этого селенія. Потребовалось бы лишнее время, лишніе труды и напрасныя денежныя издержки. Наконецъ Печорскій край Архангельской губерніи неразрывно связанъ, по своимъ жизненнымъ интересамъ съ Печорскимъ краемъ Вологодской и Пермской губерній. Рѣка Печора есть та артерія, которая питаетъ весь край, служа жителямъ его не только своими рыбными богатствами, но и тою дорогою, по которой слѣдовали до сего времени и слѣдуетъ все жизненные припасы, необходимыя для существованія мѣстнаго населенія. Понятной поэтому становится громадная важность ознакомленія со всеѣмъ судоходнымъ теченіемъ рѣки Печоры для полученія болѣе точнаго и яснаго представленія объ истинномъ положеніи громадной территоріи, лежащей по теченію этой рѣки.

Точно также, находясь въ прямой зависимости въ торговомъ отношеніи отъ чердынскихъ купцовъ, Печорскій край существенно заинтересованъ въ состояніи тѣхъ торговыхъ путей сообщенія, которые связываютъ его съ г. Чердынюю. Осмотромъ этого пути въ связи съ обозрѣніемъ всего судоходнаго теченія Печоры и области, лежащей при ней въ предѣлахъ Вологодской и Пермской губерній, достигались весьма важныя послѣд-

ствія: получалась болѣе точная и цѣльная картина положенія Архангельскаго Печорскаго края и болѣе вѣрная оцѣнка современнаго его состоянія и зависимости существованія его отъ путей сообщенія, соединяющихъ его съ тѣми мѣстностями, откуда населеніе Припечорья получаетъ жизненные продукты и куда сбываетъ свои производительные избытки.

Вслѣдствіе изложенныхъ мотивовъ былъ избранъ маршрутъ на города: Вологду, Ярославль, Нижній-Новгородъ, и Пермь до Чердыни и далѣе по торговому пути до рѣки Печоры, а затѣмъ по этой рѣкѣ въ предѣлахъ Пермской и Вологодской губерній до Архангельскаго Печорскаго края—цѣли поѣздки. Такимъ образомъ окружный путь этотъ имѣлъ за собою тѣ преимущества, что доставлялъ цѣльность, ясность и систематичность ознакомленія съ Печорскимъ краемъ во всемъ его объемѣ и избавлялъ отъ необходимости тратить время на обратный поѣздъ, если бы пришлось начать обзоръ отъ с. Устьцильмы.

Предъ отправленіемъ на Печору была составлена программа тѣхъ вопросовъ, которые было желательно разрѣшить на мѣстѣ при обзорѣ края. Составленная достаточно подробно и систематично, программа эта давала широкую канву для собиранія свѣдѣній, устанавливающихъ ясное и точное понятіе о Печорскомъ краѣ, хотя въ нее не входила разработка вопросовъ научнаго содержанія, невозможная во время поѣздки съ цѣлями административными.

Къ сожалѣнію программа эта не могла быть приведена въ полное исполненіе. Кромѣ кратковременности срока поѣздки *) и обширности края, обусловливающей

*) Пребываніе собственно на рѣкѣ Печорѣ и въ Печорскомъ краѣ продолжалось всего въ продолженіи іюня и іюля мѣсяцевъ.

разнообразіе сторонъ его жизни, требующихъ продолжительныхъ изслѣдованій специалистовъ, главнымъ препятствіемъ къ осуществленію намѣченной программы послужила и недовѣрчивость мѣстнаго крестьянскаго населенія, которая яенѣ всего выступаетъ при стремленіи добиться отъ нихъ болѣе или менѣе точныхъ свѣдѣній и статистическихъ данныхъ, касающихся условій ихъ существованія.

Отдаленность, обширность Печорскаго края, разбросанность его селеній, отсутствіе среди его населенія интеллигентныхъ силъ ставятъ собраніе официальныхъ статистическихъ свѣдѣній въ ненормальные условія; свѣдѣнія эти доставляются безъ всякаго контроля, по большей части безграмотными волостными старшинами и полуграмотными волостными писарями, въ виду чего нельзя не отнестись съ большою дозою недовѣрія и сомнѣнія къ цифрамъ, ими показаннымъ.

Такое положеніе официальной статистики само собою дѣлаетъ желательнымъ полученіе свѣдѣній на мѣстѣ путемъ личнаго ознакомленія, путемъ разспросовъ жителей, чтобы изъ добытыхъ такимъ образомъ данныхъ, хотя не полныхъ и отрывочныхъ, составить понятіе о томъ или другомъ фактѣ, согласное съ дѣйствительностью. Но такое желаніе въ данномъ случаѣ оказалось почти невыполнимымъ: ложный страхъ и опасенія крестьянъ, при разспросахъ чиновниковъ, что вопросы имъ предлагаются съ фискальными цѣлями для обложенія какими-либо новыми налогами, побуждали жителей намѣренно давать невѣрные и искаженные цифры и свѣдѣнія. Въ виду этого, при изысканіи статистическихъ данныхъ, пришлось руководствоваться свѣдѣніями, получаемыми отъ болѣе интеллигентныхъ жителей края—священниковъ, мѣстныхъ чиновниковъ, купцовъ; къ доставлен-

нымъ же крестьянами даннымъ относиться съ недоувѣ-
ріемъ и принимать ихъ только послѣ многочисленныхъ
прозѣрокъ. Полученныя такимъ образомъ свѣдѣнія, хо-
тя и отличаются отрывочностію, а также грѣшатъ не-
полнотою и пробѣлами, но все-таки ближе подходятъ
къ дѣйствительности, живѣе рисуютъ эту дѣйствитель-
ность и даютъ болѣе вѣрное и ясное понятіе о поло-
женіи и состояніи края.

ГЛАВА I.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ КРАЯ.

Географическое положеніе. Пространство. Поверхность. Горы. Геологическій очеркъ. Минеральное богатство. Почва. Рѣки и озера. Лѣса.

Часть материка, лежащая по системѣ водъ рѣки Печоры, на сѣверо-востокъ Европейской Россіи, носитъ названіе Печорскаго края. Этотъ обширный малонаселенный край, заключаемый въ предѣлахъ Ледовитаго океана съ сѣвера, хребта Уральскихъ горъ съ востока, истоковъ р. Камы съ юга, и наконецъ истоковъ р.р. Вычегды, Выми и Мезени съ запада, занимаетъ восточную половину Мезенскаго уѣзда Архангельской губерніи, восточную часть Устьсысольскаго—Вологодской и сѣверо-восточную оконечность Чердынскаго—Пермской губерній.

Крайнія точки Печорскаго края, принадлежащаго Архангельской губерніи, образуютъ: на сѣверѣ Югорскій шаръ, на югѣ р. Вымь, на западѣ Святой носъ на Тиманскомъ берегу и на востокѣ изгибъ р. Кары, подъ 83°30' в. д.

Величина пространства, занятаго этимъ краемъ, со включеніемъ сюда и острововъ въ Сѣверномъ океанѣ: Байгача, Долгаго, и Матвѣева, опредѣляется равной приблизительно 29.785.000 десятинъ.

Изъ этого числа тундрами Тиманской, или Малоземельской, и Большеземельской занято около 8.600.000

десятины, лѣсами 8.486.720 дес., пахотными и сѣно-косными землями около 24.895 дес., а остальная часть пространства около 12.773.385 десятины занята водами и неудобными землями.

Сѣверная часть Печорскаго края, образуя огромное равнинное пространство, представляет собою тундры, покрыты мѣстами лѣсомъ, въ большей части мелкимъ, мѣстами скудною растительностью, состоящею почти исключительно изъ мха и мелкаго ивняка. Тундры эти: Тиманская или Малоземельская, занимающая все пространство до Печоры, и Большеземельская—отъ р. Печоры до Урала, прорѣзываются хребтами горъ. Такъ, довольно значительный хребетъ горъ, извѣстный подъ названіемъ Чайцина камня, начинался при верховьяхъ р.р. Пезы и Цильмы пересѣкаетъ въ сѣверо-западномъ направленіи Тиманскую тундру. Далѣе, между р. Сѣвѣрной Двиной и Печорой съ юго-востока къ сѣверо-западу, почти параллельно Уралу, тянется Тиманскій хребетъ. Пространство отъ рѣки Печоры до Уральскихъ горъ представляет равнину, переходящую въ сѣверо-восточной ея части, прорѣзанной хребтомъ Пайхой, отдѣляющимся отъ сѣвѣрной оконечности Урала, въ гористую возвышенность. Возвышенность же замѣчается и у сѣверныхъ предѣловъ, гдѣ тянется Большеземельскій хребетъ. Отдѣльно лежатъ горы Сабля и хребетъ Адагъ, прорѣзываемый р. Усою.

Южная часть Печорскаго края въ большей части представляет собою равнину съ весьма незначительными холмистыми пространствами. Тиманскій хребетъ, составляющій западную границу Печорскаго края, въ сѣвѣрной своей оконечности представляет огненные породы: гранитъ и роговообманковый сланецъ, по направленію къ югу—девонскіе песчаники и мергеля, при

чемъ по краямъ обнажены горный и раковистый известнякъ. Въ окрестностяхъ встрѣчаются въ изобиліи сѣрный колчеданъ, лигнитъ и небольшія залежи свинцоваго блеска; а въ разрывахъ южнаго склона Тиманскихъ горъ находится горючій сланецъ, или такъ называемый доманикъ, представляющій собою глинистый шиферъ, пропитанный горнымъ масломъ. Покрывая на огромномъ пространствѣ силлурійскіе пласты и прикрытый въ свою очередь девонскими, онъ образуетъ по р. Ухтѣ обнаженія, площадь которыхъ въ 14 в. ширины и 250 в. длины. По обѣимъ сторонамъ доманика лежатъ девонскіе пласты, состоящіе изъ зеленоватыхъ и синесѣроватыхъ мергелей и песчаниковъ, содержащихъ слоду.

На восточной границѣ Печорскаго края, именно у подножья Урала, тянутся обнаженія метаморфическаго шифера, параллельно которому стелятся силлурійскіе песчаники, а за ними слѣдуютъ пласты каменноугольной фангазіи, прорѣзанные горнымъ известнякомъ.

По р. Ухтѣ, въ 45 верстахъ отъ впаденія ея въ р. Ижму, находится большое количество нефти, которая, по мѣстнымъ преданіямъ, добывалась здѣсь еще въ прошломъ столѣтіи однимъ московскимъ купцомъ, имѣвшимъ здѣсь даже заводъ. Въ настоящее время крестьяне самымъ примитивнымъ способомъ (состоящимъ въ томъ, что въ мѣстѣ выхода горнаго масла или нефти ставится особаго рода лукошко изъ еловой коры, въ діаметрѣ около 2 аршинъ,) добываютъ горнаго масла до 12 пудовъ въ лѣто.

Подобныя же источники находятся еще и въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1. Въ пяти верстахъ отъ вышеупомянутаго источника, на р. Ухтѣ, горное масло выходитъ со дна, на глубинѣ 22 футовъ.

2. Въ 34 верстахъ отъ впаденія Ухты въ р. Ижмѣ.

3. На рѣкѣ Песочной, въ 40 верстахъ къ югу отъ дер. Усть-Ухты.

и 4. На р. Мылвѣ, притокѣ Цильмы, въ 360 в. къ сѣверу отъ Усть-Ухты.

На р. Ижмѣ видны остатки завода, имѣвшаго назначеніемъ разработку сѣрнаго колчедана, находящагося здѣсь въ огромномъ количествѣ среди валуновъ, яшмы, гранита, окаймляющихъ берега рѣки, въ которую бѣжитъ не мало ключей съ богатымъ содержаніемъ желѣзнаго окисла.

По р. Цильмѣ находится значительное количество мѣдной руды, содержащей около 50% чистой мѣди. Множество шахтъ и рвовъ свидѣтельствуютъ о бывшихъ здѣсь развѣдкахъ. На той же рѣкѣ видны слѣды обвалившихся подземныхъ корридоровъ, говорящіе о бывшей здѣсь разработкѣ серебряной руды, которая производилась, по словамъ Карамзина, въ царствованіе Іоанна Грознаго однимъ нѣмецкимъ рудокопомъ Мануиломъ Ларіевымъ.

Наконецъ по р.р. Цильмѣ и Сулѣ встрѣчаются небольшія залежи свинцоваго блеска съ содержаніемъ серебра и углекислой окиси мѣди.

Характеръ почвы Печорскаго края, въ общемъ, слѣдующій: сѣверная часть, какъ уже сказано выше, занята тундрами съ весьма скудной растительностью и множествомъ рѣчекъ и озеръ, изобилующихъ разнообразною рыбою. Пространство по рѣкѣ Печорѣ и южная часть края имѣютъ песчаную и глинистую, а отчасти и болотистую, почву; здѣсь же встрѣчаются и значительныя по величинѣ луговые пространства.

Рѣка Печора, главный водный путь всего Печорскаго края, имѣетъ свое начало у $62^{\circ} 6'$ с. ш. и 77° в. д. Постепенно изгибаясь въ всемъ направленіи то на СЗ., то СВ., она доходить до $66^{\circ} 20'$ с. ш., откуда поворачиваетъ къ Ю.З. до д. Нягинской, отсюда течетъ на западъ до Устьицльмы, а отъ Устьицльмы—прямо на сѣверъ до д. Великовисочной, откуда, дѣлая дугообразный изгибъ къ СВ. и образуя массу наносныхъ острововъ, вливается многими рукавами въ Сѣверный океанъ.

Въ началѣ своего теченія, до устья рѣки Илыдзя, т. е. до $62^{\circ} 30'$ с. ш., Печора носить названіе—Малой, далѣе до д. Великовисочной—Большой. Средняя ширина верховья р. Печоры около 750 саж., а длина всего теченія до 2000 верстъ.

Изъ притоковъ, впадающихъ въ Печору съ правой стороны, наиболѣе извѣстны:

Р. Илыдзь, берущая начало въ Уральскомъ хребтѣ; длина ея около 400 в.; имѣетъ массу пороговъ.

Р. Щугоръ, длиною около 400 в.; начало имѣетъ въ Уральскомъ хребтѣ.

Р. Уса, длиною болѣе 500 в., способна къ судоходству; начало—въ Уральскомъ хребтѣ.

Съ лѣвой стороны:

Р. Мытва, длина около 300 в.; начало—въ болотахъ.

Р. Кожва, длина болѣе 200 верстъ.

Р. Ижма—до 500 в.; имѣетъ много пороговъ.

Р. Цильма—около 200 в.; порожиста.

Кромѣ упомянутыхъ притоковъ, Печора принимаетъ еще, какъ съ правой, такъ и съ лѣвой стороны, много другихъ, болѣе мелкихъ притоковъ.

Судоходство по р. Печорѣ начинается отъ такъ называемой Якшинской пристани и можетъ продолжаться

ся почти всю навигацію, которая обыкновенно здѣсь бываетъ со второй половины мая и до сентября.

Что касается русла р. Печоры и преимущественно низовой послѣдней, то она устьяны множествомъ острововъ, образовавшихся разновременно отъ измѣненія направленія теченія рѣки.

По р. Печорѣ ежегодно ходитъ весною внизъ до устья, а осенью обратно, до 50 и болѣе одномачтовыхъ, лодкообразныхъ, довольно значительной величины судовъ, называемыхъ каюками, изъ которыхъ нѣкоторые поднимаютъ до 7.000 п. груза.

Въ послѣднее время, съ начала 80-хъ годовъ, по ней стали дѣлать рейсы и буксирные пароходы, принадлежащіе крестьянамъ Черныхъ и Суелову.

Изъ массы озеръ, встрѣчающихся какъ въ сѣверной, такъ и въ южной части Печорскаго края, можно отмѣтить слѣдующія, находящіяся въ Тиманской тундрѣ: Урдюга, Индикскія озера, Ворта, Ямъ-озеро. Всѣ эти озера изобилуютъ рыбою и большая часть изъ нихъ принимаетъ и выпускаетъ весьма много небольшихъ рѣчекъ.

Все пространство Печорскаго края до 60° с. ш. покрыто лѣсомъ; здѣсь расположены три лѣсные казенныя дачи 2-го Мезенскаго, III-разряднаго, лѣсничества: Пу-
 1
 2
 3
 4
 5
 6
 7
 8
 9
 10
 11
 12
 13
 14
 15
 16
 17
 18
 19
 20
 21
 22
 23
 24
 25
 26
 27
 28
 29
 30
 31
 32
 33
 34
 35
 36
 37
 38
 39
 40
 41
 42
 43
 44
 45
 46
 47
 48
 49
 50
 51
 52
 53
 54
 55
 56
 57
 58
 59
 60
 61
 62
 63
 64
 65
 66
 67
 68
 69
 70
 71
 72
 73
 74
 75
 76
 77
 78
 79
 80
 81
 82
 83
 84
 85
 86
 87
 88
 89
 90
 91
 92
 93
 94
 95
 96
 97
 98
 99
 100
 101
 102
 103
 104
 105
 106
 107
 108
 109
 110
 111
 112
 113
 114
 115
 116
 117
 118
 119
 120
 121
 122
 123
 124
 125
 126
 127
 128
 129
 130
 131
 132
 133
 134
 135
 136
 137
 138
 139
 140
 141
 142
 143
 144
 145
 146
 147
 148
 149
 150
 151
 152
 153
 154
 155
 156
 157
 158
 159
 160
 161
 162
 163
 164
 165
 166
 167
 168
 169
 170
 171
 172
 173
 174
 175
 176
 177
 178
 179
 180
 181
 182
 183
 184
 185
 186
 187
 188
 189
 190
 191
 192
 193
 194
 195
 196
 197
 198
 199
 200
 201
 202
 203
 204
 205
 206
 207
 208
 209
 210
 211
 212
 213
 214
 215
 216
 217
 218
 219
 220
 221
 222
 223
 224
 225
 226
 227
 228
 229
 230
 231
 232
 233
 234
 235
 236
 237
 238
 239
 240
 241
 242
 243
 244
 245
 246
 247
 248
 249
 250
 251
 252
 253
 254
 255
 256
 257
 258
 259
 260
 261
 262
 263
 264
 265
 266
 267
 268
 269
 270
 271
 272
 273
 274
 275
 276
 277
 278
 279
 280
 281
 282
 283
 284
 285
 286
 287
 288
 289
 290
 291
 292
 293
 294
 295
 296
 297
 298
 299
 300
 301
 302
 303
 304
 305
 306
 307
 308
 309
 310
 311
 312
 313
 314
 315
 316
 317
 318
 319
 320
 321
 322
 323
 324
 325
 326
 327
 328
 329
 330
 331
 332
 333
 334
 335
 336
 337
 338
 339
 340
 341
 342
 343
 344
 345
 346
 347
 348
 349
 350
 351
 352
 353
 354
 355
 356
 357
 358
 359
 360
 361
 362
 363
 364
 365
 366
 367
 368
 369
 370
 371
 372
 373
 374
 375
 376
 377
 378
 379
 380
 381
 382
 383
 384
 385
 386
 387
 388
 389
 390
 391
 392
 393
 394
 395
 396
 397
 398
 399
 400
 401
 402
 403
 404
 405
 406
 407
 408
 409
 410
 411
 412
 413
 414
 415
 416
 417
 418
 419
 420
 421
 422
 423
 424
 425
 426
 427
 428
 429
 430
 431
 432
 433
 434
 435
 436
 437
 438
 439
 440
 441
 442
 443
 444
 445
 446
 447
 448
 449
 450
 451
 452
 453
 454
 455
 456
 457
 458
 459
 460
 461
 462
 463
 464
 465
 466
 467
 468
 469
 470
 471
 472
 473
 474
 475
 476
 477
 478
 479
 480
 481
 482
 483
 484
 485
 486
 487
 488
 489
 490
 491
 492
 493
 494
 495
 496
 497
 498
 499
 500
 501
 502
 503
 504
 505
 506
 507
 508
 509
 510
 511
 512
 513
 514
 515
 516
 517
 518
 519
 520
 521
 522
 523
 524
 525
 526
 527
 528
 529
 530
 531
 532
 533
 534
 535
 536
 537
 538
 539
 540
 541
 542
 543
 544
 545
 546
 547
 548
 549
 550
 551
 552
 553
 554
 555
 556
 557
 558
 559
 560
 561
 562
 563
 564
 565
 566
 567
 568
 569
 570
 571
 572
 573
 574
 575
 576
 577
 578
 579
 580
 581
 582
 583
 584
 585
 586
 587
 588
 589
 590
 591
 592
 593
 594
 595
 596
 597
 598
 599
 600
 601
 602
 603
 604
 605
 606
 607
 608
 609
 610
 611
 612
 613
 614
 615
 616
 617
 618
 619
 620
 621
 622
 623
 624
 625
 626
 627
 628
 629
 630
 631
 632
 633
 634
 635
 636
 637
 638
 639
 640
 641
 642
 643
 644
 645
 646
 647
 648
 649
 650
 651
 652
 653
 654
 655
 656
 657
 658
 659
 660
 661
 662
 663
 664
 665
 666
 667
 668
 669
 670
 671
 672
 673
 674
 675
 676
 677
 678
 679
 680
 681
 682
 683
 684
 685
 686
 687
 688
 689
 690
 691
 692
 693
 694
 695
 696
 697
 698
 699
 700
 701
 702
 703
 704
 705
 706
 707
 708
 709
 710
 711
 712
 713
 714
 715
 716
 717
 718
 719
 720
 721
 722
 723
 724
 725
 726
 727
 728
 729
 730
 731
 732
 733
 734
 735
 736
 737
 738
 739
 740
 741
 742
 743
 744
 745
 746
 747
 748
 749
 750
 751
 752
 753
 754
 755
 756
 757
 758
 759
 760
 761
 762
 763
 764
 765
 766
 767
 768
 769
 770
 771
 772
 773
 774
 775
 776
 777
 778
 779
 780
 781
 782
 783
 784
 785
 786
 787
 788
 789
 790
 791
 792
 793
 794
 795
 796
 797
 798
 799
 800
 801
 802
 803
 804
 805
 806
 807
 808
 809
 810
 811
 812
 813
 814
 815
 816
 817
 818
 819
 820
 821
 822
 823
 824
 825
 826
 827
 828
 829
 830
 831
 832
 833
 834
 835
 836
 837
 838
 839
 840
 841
 842
 843
 844
 845
 846
 847
 848
 849
 850
 851
 852
 853
 854
 855
 856
 857
 858
 859
 860
 861
 862
 863
 864
 865
 866
 867
 868
 869
 870
 871
 872
 873
 874
 875
 876
 877
 878
 879
 880
 881
 882
 883
 884
 885
 886
 887
 888
 889
 890
 891
 892
 893
 894
 895
 896
 897
 898
 899
 900
 901
 902
 903
 904
 905
 906
 907
 908
 909
 910
 911
 912
 913
 914
 915
 916
 917
 918
 919
 920
 921
 922
 923
 924
 925
 926
 927
 928
 929
 930
 931
 932
 933
 934
 935
 936
 937
 938
 939
 940
 941
 942
 943
 944
 945
 946
 947
 948
 949
 950
 951
 952
 953
 954
 955
 956
 957
 958
 959
 960
 961
 962
 963
 964
 965
 966
 967
 968
 969
 970
 971
 972
 973
 974
 975
 976
 977
 978
 979
 980
 981
 982
 983
 984
 985
 986
 987
 988
 989
 990
 991
 992
 993
 994
 995
 996
 997
 998
 999
 1000
 1001
 1002
 1003
 1004
 1005
 1006
 1007
 1008
 1009
 1010
 1011
 1012
 1013
 1014
 1015
 1016
 1017
 1018
 1019
 1020
 1021
 1022
 1023
 1024
 1025
 1026
 1027
 1028
 1029
 1030
 1031
 1032
 1033
 1034
 1035
 1036
 1037
 1038
 1039
 1040
 1041
 1042
 1043
 1044
 1045
 1046
 1047
 1048
 1049
 1050
 1051
 1052
 1053
 1054
 1055
 1056
 1057
 1058
 1059
 1060
 1061
 1062
 1063
 1064
 1065
 1066
 1067
 1068
 1069
 1070
 1071
 1072
 1073
 1074
 1075
 1076
 1077
 1078
 1079
 1080
 1081
 1082
 1083
 1084
 1085
 1086
 1087
 1088
 1089
 1090
 1091
 1092
 1093
 1094
 1095
 1096
 1097
 1098
 1099
 1100
 1101
 1102
 1103
 1104
 1105
 1106
 1107
 1108
 1109
 1110
 1111
 1112
 1113
 1114
 1115
 1116
 1117
 1118
 1119
 1120
 1121
 1122
 1123
 1124
 1125
 1126
 1127
 1128
 1129
 1130
 1131
 1132
 1133
 1134
 1135
 1136
 1137
 1138
 1139
 1140
 1141
 1142
 1143
 1144
 1145
 1146
 1147
 1148
 1149
 1150
 1151
 1152
 1153
 1154
 1155
 1156
 1157
 1158
 1159
 1160
 1161
 1162
 1163
 1164
 1165
 1166
 1167
 1168
 1169
 1170
 1171
 1172
 1173
 1174
 1175
 1176
 1177
 1178
 1179
 1180
 1181
 1182
 1183
 1184
 1185
 1186
 1187
 1188
 1189
 1190
 1191
 1192
 1193
 1194
 1195
 1196
 1197
 1198
 1199
 1200
 1201
 1202
 1203
 1204
 1205
 1206
 1207
 1208
 1209
 1210
 1211
 1212
 1213
 1214
 1215
 1216
 1217
 1218
 1219
 1220
 1221
 1222
 1223
 1224
 1225
 1226
 1227
 1228
 1229
 1230
 1231
 1232
 1233
 1234
 1235
 1236
 1237
 1238
 1239
 1240
 1241
 1242
 1243
 1244
 1245
 1246
 1247
 1248
 1249
 1250
 1251
 1252
 1253
 1254
 1255
 1256
 1257
 1258
 1259
 1260
 1261
 1262
 1263
 1264
 1265
 1266
 1267
 1268
 1269
 1270
 1271
 1272
 1273
 1274
 1275
 1276
 1277
 1278
 1279
 1280
 1281
 1282
 1283
 1284
 1285
 1286
 1287
 1288
 1289
 1290
 1291
 1292
 1293
 1294
 1295
 1296
 1297
 1298
 1299
 1300
 1301
 1302
 1303
 1304
 1305
 1306
 1307
 1308
 1309
 1310
 1311
 1312
 1313
 1314
 1315
 1316
 1317
 1318
 1319
 1320
 1321
 1322
 1323
 1324
 1325
 1326
 1327
 1328
 1329
 1330
 1331
 1332
 1333
 1334
 1335
 1336
 1337
 1338
 1339
 1340
 1341
 1342
 1343
 1344
 1345
 1346
 1347
 1348
 1349
 1350
 1351
 1352
 1353
 1354
 1355
 1356
 1357
 1358
 1359
 1360
 1361
 1362
 1363
 1364
 1365
 1366
 1367
 1368
 1369
 1370
 1371
 1372
 1373
 1374
 1375
 1376
 1377
 1378
 1379
 1380
 1381
 1382
 1383
 1384
 1385
 1386
 1387
 1388
 1389
 1390
 1391
 1392
 1393
 1394
 1395
 1396
 1397
 1398
 1399
 1400
 1401
 1402
 1403
 1404
 1405
 1406
 1407
 1408
 1409
 1410
 1411
 1412
 1413
 1414
 1415
 1416
 1417
 1418
 1419
 1420
 1421
 1422
 1423
 1424
 1425
 1426

раздѣломъ между рѣками Печорой и Мезенью.

Главныя породы, произрастающія въ лѣсахъ по системѣ р. Печоры, изъ хвойныхъ слѣдующія: сосна, ель, лиственница, кедръ (по р.р. Большой и Малой Аранецъ) и кустарный можжевельникъ; изъ лиственныхъ: береза, осина, ольха, черемуха, рябина и разные виды ивъ; изъ кустарниковъ—жимолюсть.

По даннымъ, собраннымъ на мѣстѣ, по осмотру многихъ частей дачъ, расположенныхъ по р.р. Аранецъ, Кожвѣ, Каменкѣ, Чекингѣ, Усѣ, Колвѣ, Ижмѣ, Цильмѣ, Нерицѣ, Хабарихѣ и др., можно сказать, что господствующей породой должна быть сосна; между тѣмъ, по показанію многихъ жителей, предполагается ель, такъ какъ сосна тянется отъ береговъ на 5—10 верстъ, а все остальное пространство удобной лѣсной почвы покрыто елью, съ весьма небольшою примѣсью сосны. Что касается лиственницы, то она составляетъ опушки лишь главнѣйшихъ рѣкъ (Печоры близъ д. Соколовой, Кожвы, Лыжи, Усы, Ижмы, Цильмы, Кедвы, Ухты и др.), покрывая собою берега или сплошь, или прерываясь насажденіями другихъ породъ. По берегу въ ширину она тянется отъ $\frac{1}{4}$ — $\frac{3}{4}$ версты. Всѣ остальные породы составляютъ примѣсь и не образуютъ сплошныхъ, чистыхъ насажденій.

Бросая общій взглядъ на характеръ произрастаній лѣса, можно замѣтить довольно рѣзкую разницу въ немъ въ различныхъ частяхъ Печорскаго края. Сѣверная часть—Пустозерская дача, занимая почти 18 милліоновъ десятинъ пространства, по показанію всѣхъ старожиловъ, представляетъ собою необозримую сѣверную степь или тундру, въ которой стелется низкорослая береза (*betula nana*) съ верескомъ, бѣлымъ (оленьимъ) мохомъ и лишь изрѣдка, какъ оазисы въ пустынѣ, попадаются

группами корявые, низкорослые ель и пиха. Въ Устьиц-
лемской дачѣ ростъ всѣхъ породъ гораздо лучше, но
стволя сучковатѣе и не достигаетъ тѣхъ размѣровъ,
какъ въ Ижемской. Въ южной части Ижемской дачи
лѣсъ очень доброкачественный, но, подвигаясь къ сѣ-
веру—къ границамъ Цилемской дачи—, теряетъ въ сво-
емъ ростѣ, какъ по длинѣ, такъ и толщинѣ, равнымъ
образомъ въ прямизнѣ и гладкоствольности.

Ростъ всѣхъ породъ вообще медленный. Наиболь-
шіе размѣры сосны и ели въ длину достигаютъ 3-хъ и
не болѣе 4-хъ сажень до первыхъ сучьевъ, при тол-
щинѣ діаметра въ верхнемъ отрубѣ въ первомъ случаѣ
3—7, а во второмъ 4—6 вершковъ. Лиственница бы-
ваетъ болѣе значительныхъ размѣровъ. Цѣлыя сосновые
насажденія поражены сердцевинною гнилью, морозбоємъ,
а лиственница перѣдко дупловата. Средній возрастъ та-
кихъ деревъ отъ 200—240 лѣтъ.

Эксплоатація лѣса, не считая мѣстнаго употребле-
нія, о чемъ будетъ сказано ниже, началась уже давно.
Въ первый разъ заготавливалась лиственница съ 1809—1830
гг. для Архангельскаго порта, во второй разъ въ 1830
и 1831 гг. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ слу-
чаѣ, доставка заготовленныхъ деревъ производилась пе-
ретаскиваніемъ чрезъ сухопутные волока съ Печорской
на Сѣверо-Двинскую систему.

Въ 1867 году корабль „Ломоносовъ“ доставилъ въ
Кронштадтъ грузъ лиственничнаго лѣса изъ Печорскаго
края. Въ 1869 году было доставлено также въ Крон-
штадтъ болѣе 50 т. куб. фут. корабельныхъ брусевъ,
досокъ и пр. на пароходахъ „Софокль“, „Цера“ и
„Огіо“, которые прошли это разстояніе (около 6000 в.)
въ 17 дней.

Всѣ перечисленные заготовки были казенныя. Что

же касается частной предприимчивости по заготовкѣ лѣса, то въ первый разъ (1874 г.) послѣдовало заявленіе со стороны Сидорова, которому и было разрѣшено производить заготовку лѣсвеннаго лѣса, по длинѣ и ширинѣ какихъ угодно размѣровъ, съ платою по рублю за бревно. Не смотря на разрѣшеніе, заготовки не было, по причинѣ, какъ говорятъ, неизслѣдованія дельты р. Печоры и ея устья.

✓ Наконецъ въ 1887 году заявлено потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Сибиряковымъ желаніе произвести въ теченіи 10 лѣтъ вырубку по всеѣмъ притокамъ р. Печоры 1.000.000 бревенъ сосноваго лѣса; причемъ при разрѣшеніи этого ходатайства въ утвердительномъ смыслѣ, Сибиряковъ предполагаетъ построить близъ с. Куи лѣсопильный заводъ.

Въ число эксплуатаціонной площади не можетъ быть включена вся Пустозерская, сѣверная часть Усть-цилемской и восточная часть Ижемской дачъ, такъ какъ въ Пустозерской и въ указанныхъ частяхъ двухъ остальныхъ не произрастаетъ лѣса, достигающаго не только размѣровъ, требуемыхъ для распиловки, но даже для построекъ мѣстныхъ жителей. Доказательствомъ этого можетъ служить тотъ фактъ, что жители Пустозерской дачи строятъ свои дома изъ сплавленнаго за 200—300 верстъ тонкоѣрнаго, хвойнаго лѣса. Равнымъ образомъ, въ сѣверныя селенія Печоры даже дрова хвойныхъ породъ приплавливаются изъ средней части Усть-цилемской дачи.

Эксплуатація лѣса для мѣстнаго употребленія, кромѣ вырубки его для дровъ и построекъ, весьма ничтожна. Добываніе посредствомъ сухой перегонки дерева разныхъ продуктовъ его (смолы, дегтя, вара и скипидара) производится въ такомъ незначительномъ количе-

ствѣ, что въ лѣсохозяѣйственномъ отношеніи оно не имѣетъ никакого значенія.

Производство лѣсныхъ издѣлій, съ цѣлю сбыта ихъ въ продажу за предѣлы Печорскаго края, также ничтожно. Какъ на исключеніе, можно указать лишь на крестьянъ деревень: Красноборской и Брыкаланской, занимающихся постройкой разныхъ судовъ и лодокъ, а также изготовленіемъ бочекъ подъ засолъ рыбы.

Такимъ образомъ, при малочисленности населенія края и значительной лѣсной площади, эксплуатація лѣса самая ничтожная. Другое значеніе имѣютъ пожары. Они производятъ страшныя опустошенія и, простираясь на громадныя пространства, прекращаются по большей части отъ дождя или тогда, когда на пути имъ встрѣчаются естественныя преграды: рѣки, болота, озера и пр. Вѣтровалы, хотя и встрѣчаются, но вреда причиняютъ менѣе вслѣдствіе сомкнутости насажденій: чаще бываютъ они въ насажденіяхъ еловыхъ (по р. Лыжѣ). Отъ навала снѣга много страдаютъ молодяки 10—15 лѣтнаго возраста въ болѣе густыхъ насажденіяхъ. Площадь до 30 десятинъ по р.р. Кожвѣ и Цильмѣ представляетъ образецъ подобнаго явленія.

Доходность въ 1887 г. отъ лѣсовъ Печорскаго края выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ:

отъ продажи лѣса . . .	2.113 р. 83 к.
лѣснаго налога . . .	44 „ 49 „
случайныхъ доходовъ . . .	58 „ —
взысканій за нарушеніе лѣснаго устава	299 „ 3 „

Въ теченіе 1887 года было отпущено:

бревень {	сосновыхъ . . .	2.858.
	еловыхъ . . .	14.974.
жердей и кольевъ . . .		172 куб. саж.

Дровъ.	{ сосновыхъ . . .	809 куб. саж.
	{ еловыхъ . . .	41 —
	{ березовыхъ . . .	27 ³ / ₄ —
	{ разнородныхъ . . .	11.986 —
Хворосту		48 —

Кромѣ того, выкурено смолы 50 п., дегтя 15 пуд. и 40 четвертей угля.

Отпущено безденежно на 627 рублей.

За лѣсной налогъ, по уменьшенной таксѣ, на сумму 1.101 р., а по продажной таксѣ на 16314 р.; вся же таксовая стоимость запродаанныхъ и отпущенныхъ лѣсныхъ матеріаловъ въ 1887 году простиралась до 19.034 р. 83 к.

Печорскіе лѣса охраняются пятью объѣздчиками и 22 лѣсниками, которымъ присвоены слѣдующіе оклады содержанія:

Жалованье одному объѣздчику въ годъ	200 р.
— двумъ по	185 „
— двумъ по	170 „
Лѣсникамъ тремъ по	90 „
— девяти по	85 „
— восьми по	80 „
— двумъ по	75 „

Кромѣ того каждый изъ нихъ получаетъ квартирные деньги по 18 р. въ годъ. Всего въ 1887 году на лѣсную стражу въ Печорскомъ краѣ израсходовано 3.047 р. 50 к. и на содержаніе лѣсничаго 1.274 рубля.

ГЛАВА II.

НАСЕЛЕНІЕ ПЕЧОРСКАГО КРАЯ.

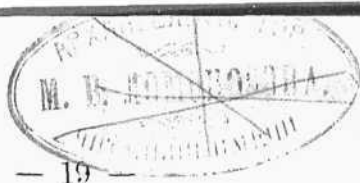
Племенной составъ и численность населенія; бытвыя особенности Зырянъ и Самоѣдовъ. Церковныя приходы и церкви; расколъ и идолопоклонство; причины существованія того и другаго. Народное образованіе; школы, число ихъ; число учителей и учащихся.

По послѣднимъ officialнымъ свѣдѣніямъ число жителей въ Печорскомъ краѣ равняется приблизительно 25.326 чел., изъ которыхъ мужескаго пола считается около 12.141 и женскаго пола около 13.185 чел. По составу своему населеніе состоитъ изъ Русскихъ, Зырянъ и Самоѣдовъ.

Русскіе, по мѣсту жительства, дѣлятся на двѣ главныя группы: Устьцилемы и Пустозеры; эти двѣ группы различаются между собою, во первыхъ, въ религіозномъ отношеніи, такъ какъ Устьцилемы почти всѣ раскольники, тогда какъ Пустозеры—православные, и во вторыхъ, по роду своихъ занятій: Пустозеры занимаются главнымъ образомъ, морскими промыслами, Устьцилемы же—хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и разными промыслами.

Зыряне дѣлятся также на двѣ группы: Печорскихъ и Ижемскихъ, но ни тѣ, ни другіе не представляютъ собою чисто зырянскаго типа, такъ какъ въ составъ ихъ вошло много Русскихъ и отчасти Самоѣдовъ.

Различаются Ижемскіе и Печорскіе Зыряне, во первыхъ, по нарѣчію, при чемъ разница эта заклю-

чается не только въ произношеніи, но и въ самыхъ словахъ; во вторыхъ, бытовыми особенностями и нравственными качествами и, въ третьихъ, тѣмъ, что Ижемскіе Зыряне всѣ православные, тогда какъ Печорскіе—раскольники, хотя придерживаются раскола совершенно безсознательно, такъ какъ расколоучителями являются, обыкновенно, Русскіе, а многіе изъ Зырянъ плохо, или даже совсѣмъ не понимаютъ русскаго языка.

Наконецъ, Самоѣды представляютъ собою кочующую часть населенія Печорскаго края; кочуютъ они въ Вольшеземельской, Тиманской и Канинской тундрахъ, занимаясь оленоводствомъ, дѣсною охотою и рыболовствомъ, но въ настоящее время весьма многіе изъ нихъ не представляютъ уже собою самостоятельныхъ владѣльцевъ оленьихъ стадъ, а являются только пастухами, или работниками, служащими у оленеводовъ—Зырянъ. Есть между ними и осѣдлые жители, примѣромъ которыхъ могутъ служить Самоѣды, живущіе въ селѣ Колвѣ. Самоѣды, число которыхъ до сихъ поръ точно не определено, дѣлятся на роды и управляются почти самостоятельно своими собственными старшинами; такихъ старшихъ у нихъ два: Вольшеземельскій и Тиманскій, а у нихъ два помощника: Устьцллемскій и Ижемскій.

Самоѣды имѣютъ свой судъ, которымъ судятся за различные проступки, кромѣ тяжкихъ уголовныхъ преступленій, за которыя они преслѣдуются общимъ уголовнымъ судомъ. Но нужно при этомъ замѣтить, что право подобнаго самоуправленія имѣло значеніе только въ тѣ времена, когда Самоѣды представляли собою единственныхъ поселенцевъ тундры, когда въ тундрѣ они являлись полновластными хозяевами. Въ настоящее же время, когда едва-ли не большая часть оленьихъ стадъ принадлежитъ не Самоѣдамъ, а Зырянамъ, свое-

вольно захватившимъ въ свои руки тундру, право тако-го самоуправленія потеряло свое значеніе, такъ какъ Зыряне, по закону, не подчиняются тѣмъ постановленіямъ и требованіямъ, которыя могли-бы быть имъ предъявлены самоѣдскими старшинами; Самоѣдамъ приходится жаловаться на Зырянъ въ судебныя учрежденія, что для нихъ, при весьма маломъ умственномъ ихъ развитіи, является почти невозможнымъ и, такимъ образомъ, часто совершенно противозаконныя дѣйствія Зырянъ въ тундрѣ остаются вполнѣ безнаказанными. Не мудрено поэтому, что начавшееся лѣтъ сто назадъ вторженіе Зырянъ въ тундру, постепенное обѣдненіе Самоѣдовъ-оленоводовъ и обогащеніе Зырянъ, дошло въ настоящее время до того, что трудно сказать, Самоѣды ли, которые и теперь еще платятъ такъ называемый ясакъ за право пользованія тундрою со всѣми ея богатствами, или Зыряне, которые даромъ завладѣли ею, представляютъ настоящихъ хозяевъ тундры.

Что касается образа жизни, то Русскіе и Зыряне живутъ обыкновенно въ деревняхъ и селлахъ; впрочемъ нѣкоторые Зыряне Мохченской волости, подобно Самоѣдамъ, кочуютъ со своими стадами оленей въ тундрѣ и пріѣзжаютъ въ деревни только на время и то для того чтобы обѣздить всѣ кабаки и по пьянствовать. Этотъ порокъ ужасно развитъ между Зырянами Мохченской волости, такъ называемыми Ижемцами. Прибывая изъ тундры въ одно изъ болѣе богатыхъ кабаками и винными складами селеній: Ижму, Мохчу, или Сизябскъ, Зыряне-оленоводы пьянствуютъ по нѣскольку мѣсяцевъ сряду, такъ что въ Мартѣ ихъ увозятъ въ тундру привязанными къ санямъ. Пріѣзжая, на примѣръ на ярмарку въ Пинегу, они поражаютъ всѣхъ своимъ пьянствомъ, выпивая массу вина и оставляя сотни рублей въ

кабакахъ. Такое безнабашное пьянство Зырянъ-оленоводо^ввъ есть результатъ, во первыхъ, того, богатства, которое наживается ими оленеводствомъ, и, во вторыхъ, того бездѣлья, къ которому они такъ привыкли, благодаря тому, что не сами собственно слѣдятъ за своими стадами, а поручаютъ это работникамъ-Самоѣдамъ, предпочитая жить въ тундрѣ только для того, чтобы ѣздить другъ къ другу въ гости и пить водку и чай (называемый ими „счай“) съ лукомъ, перцемъ и анисомъ.

Въ тундрѣ Зыряне живутъ, подобно Самоѣдамъ, въ такъ называемыхъ „чумахъ“ (родъ шатра въ видѣ конуса), покрытыхъ лѣтомъ берестою, а зимою оленьими шкурами. Полъ въ такихъ чумахъ дѣлается также изъ оленьихъ шкуръ, при чемъ на землю подъ шкуры подкладываются вѣтви деревьевъ. Нагрѣвается чумъ посредствомъ костра, который раскладывается по срединѣ его на желѣзномъ листѣ, а вверху чума дѣлается отверстіе для выхода дыма.

Тотъ образъ жизни, который ведутъ Зыряне-оленоводы въ тундрѣ, и, главнымъ образомъ, пьянство, которому они такъ предаются, сильно деморализуютъ полудикарей Самоѣдовъ; до тѣхъ поръ пока Зыряне не показывались въ тундрѣ, Самоѣды вели болѣе нравственный образъ жизни, а въ настоящее время все болѣе и болѣе привыкаютъ къ пьянству и другимъ порокамъ, заимствованнымъ ими отъ Зырянъ, которые, стремясь захватить въ свои руки тундру и завладѣть оленьими стадами, такъ быстро и легко ихъ обогащающими, умышленно приучали Самоѣдовъ къ пьянству и обращали ихъ изъ зажиточныхъ, или даже богатыхъ, оленеводовъ въ ничего неимѣющихъ пастуховъ своихъ собственныхъ стадъ и работниковъ.

Но все, сказанное до сихъ поръ о Зырянахъ и о вліяніи ихъ на Самоѣдовъ, касается только Зырянъ Мохченской волости, у которыхъ однихъ сильно развита страсть къ обогащенію путемъ оленеводства; Зыряне-раскольники Устькожвинской, Красноборской и Кедвавомской волостей, въ которыхъ они, также какъ и въ Мохченской, составляютъ преобладающій элементъ въ населеніи, ведутъ совершенно иной образъ жизни, занимаясь хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и промыслами. Пороки, такъ сильно развитые между мохченскими Зырянами, встрѣчаются между ними гораздо рѣже и въ болѣе слабой степени, а потому Зыряне названныхъ волостей, въ нравственномъ отношеніи, стоятъ значительно выше мохченскихъ Зырянъ.

Эти Зыряне, равно какъ и Русскіе, живутъ въ избахъ, которыя называются у нихъ „керками“. Каждая такая изба состоитъ, обыкновенно, изъ двухъ половинъ соединенныхъ между собою сѣями; входъ въ сѣи — съ крыльца, расположеннаго на лицевой сторонѣ избы, при чемъ крыльцо строится на столбахъ, такъ какъ полъ и окна самой избы находятся довольно высоко отъ земли. Къ крыльцу сбоку придѣлывается лѣсенка, сверху-же оно или покрывается крышею, или остается не покрытымъ. Изъ двухъ половинокъ избы лѣвая представляетъ нѣчто въ родѣ кухни, гдѣ готовится пища, содержится иногда мелкій скотъ и лѣтомъ, и зимой живутъ сами хозяева; другая, правая, половина избы служитъ только для приема гостей. Въ ней значительно чище, чѣмъ въ лѣвой половинѣ; вмѣсто лавокъ ставятся иногда стулья, и воздухъ не такой удушливый, какъ тамъ; вмѣсто русской печки, въ ней иногда устраивается голландская.

Внутренность зырянскихъ избъ далеко не можетъ

похвастаться чистотою: полъ, потолокъ, стѣны, лавки— все это покрыто грязью и копотью, указывающими на то, что Зыряне не особенно любятъ чистоплотность.

Къ задней части избы пристраивается, обыкновенно, такъ называемая повѣть, гдѣ хранится сѣно и разныя домашнія утварь. Повѣть, представляющая собою нѣчто въ родѣ амбара, соединяется съ одной стороны съ стѣнами, а съ другой стороны на нее ведетъ въѣздъ, устроенный изъ бревенъ, расположенныхъ одно за другимъ, и представляющихъ нѣчто въ родѣ плота, поставленнаго наклонно къ землѣ. Отдѣльно отъ избъ строятся амбары, бани и другія домашнія постройки.

Бани строятся, обыкновенно, на берегу рѣки. Внутри ихъ, по стѣнамъ, дѣлаются лавки, въ одномъ углу полочъ, а въ другомъ каменка, которая сильно раскаливается. На нее льютъ холодную воду и затѣмъ парятся въ образующемся парѣ вѣниками, но не моются, такъ какъ горячей воды въ банѣ не бываетъ. Атмосфера въ такихъ баняхъ бываетъ ужасная: какая-то невыносимая смѣсь пара и копоты; но Зыряне очень любятъ париться такимъ образомъ и ходятъ въ баню по нѣсколько разъ въ недѣлю.

Напарившись вдоволь, они лѣтомъ нерѣдко отправляются купаться на рѣку, нисколько не опасаясь простудиться. Да это съ ними и рѣдко случается; они настолько привычны и къ холоду, и къ жару, которая лѣтомъ доходитъ до 30—35°, и вообще ко всякаго рода неблагоприятнымъ климатическимъ условіямъ и лишениямъ, что подобные переходы не оказываютъ на нихъ дурнаго вліянія, изъ чего можно заключить о той физической крѣпости, которою отличаются Зыряне.

✓ Въ быту Зырянъ особенно замѣчательны: гостеприимство и честность. Они всегда рады принять къ

себѣ и угостить. Разсказываютъ, что, уходя изъ дома, Зырянинъ оставляетъ на видномъ мѣстѣ нищу, для того чтобы гость, зашедшій къ нему въ его отсутствіе, могъ самъ угоститься. Честность ихъ настолько велика, что воровства у нихъ почти никогда не бываетъ; они не употребляютъ даже замковъ, за исключеніемъ, впрочемъ, такихъ большихъ селъ, какъ, напримѣръ, селеніе Ижма, представляющее въ этомъ отношеніи рѣзкое отличіе, гдѣ даже и замки не предохраняютъ отъ воровства.

По наружности своей Зыряне ничѣмъ особенно не отличаются. Большинство изъ нихъ блондины, средняго роста и крѣпкаго сложенія. Одежда ихъ состоитъ, обыкновенно изъ рубахи, малицы, или совика; ходятъ они, большею частію, безъ шапокъ, вмѣсто которыхъ въ лѣтнее время носятъ пакомарникъ—сѣтку, предохраняющую лицо отъ укусовъ насекомыхъ; устраивается она, въ большинствѣ случаевъ, въ видѣ кашпоша изъ бумажной цвѣтной ткани, съ волосяной или металлической сѣткой предъ лицомъ.

Зырянскія женщины имѣютъ особенное пристрастіе къ яркимъ цвѣтамъ, при чемъ сочетаніе этихъ цвѣтовъ въ ихъ костюмахъ бываетъ самое оригинальное. Изъ костюма женщинъ особенно замѣчательна головная повязка дѣвушекъ, которая встрѣчается, впрочемъ, и у Русскихъ въ Печорскомъ краѣ. Она состоитъ изъ цвѣтнаго платка, который складывается въ видѣ узкой полосы; ею обвязывается голова вокругъ верхней части лба, а концы завязываются сзади у затылка. Сверхъ ея повязывается еще другой, тоже цвѣтной, платокъ, который, впрочемъ, при работахъ и въ избѣ снимается.

Зыряне живутъ преимущественно въ слѣдующихъ волостяхъ: Кедвавомской, Мохченской, Устькожвинской и Красноборской. Нѣкоторыя деревни сплошь населены

Зырянами, такъ напр., первая изъ такихъ деревень, въ предѣлахъ Архангельской губерніи, лежащая на берегу Печоры, въ 6 верстахъ отъ границы Вологодской губерніи,—Аранецъ; въ ней считается 26 дворовъ и 100 душъ населенія обою пола. Прежде деревня эта входила въ составъ Устьицельскаго уѣзда, Вологодской губерніи, но въ 1861 году, при административномъ дѣленіи, она была присоединена къ Архангельской губерніи. Затѣмъ слѣдуютъ селенія: Кожва, Колва, Соколово, Усть-Уса, Щелья-Божъ, Щель-Юрская, Усть-Ижма, Ижма, Мохча, Бакуринское, Спизябскъ, Красноборское, Устьицельское. Абрамово. Пустозерскъ и др.

Пустозерскъ, бывшій некогда городкомъ и имѣвшій своего воеводу, и въ настоящее время носить еще названіе „городка“, при чемъ Пустозерскомъ называется не самое селеніе, а вся окружающая его мѣстность.

За немногими исключеніями, деревни Печорскаго края представляются крайне грязными; построены совершенно неправильно и незаконно. Какъ на примѣръ этого, можно указать на деревню Усть-Усу, расположенную на склонѣ довольно высокой горы, при впаденіи р. Усы въ Печору, и представляющую собою сплошную невылазную грязь, со скученными среди этой грязи крайне неопрятными и полуразвалившимися избами. Подобную же картину представляютъ собою с. Устьицельма и Пустозерскъ, въ которомъ среди самаго селенія, вмѣсто площади, находится болото, издающее страшное зловоніе и кипящее милліардами комаровъ въ лѣтнее время.

Но встрѣчаются, хоть и очень рѣдко, и такія деревни, которыя своею чистотою и хорошими постройками производятъ весьма пріятное впечатлѣніе. Какъ на примѣръ такихъ деревень, можно указать на Самоѣдское осѣдлое поселеніе—Колву, Зырянское—Щелья-Божъ и

еще нѣкоторыя другія, расположенныя по лѣвую сторону р. Ижмы, гдѣ, по видимому, и населеніе гуще, жилищнѣе, и вообще замѣтно полное благосостояніе, превосходящее, главнымъ образомъ, отъ занятія оленеводствомъ, при чемъ однако и хлѣбопашество не оставляется.

Въ общемъ, о населеніи Печорскаго края можно сказать слѣдующее: лѣность значительно развита въ особенности между Зырянами и въ частности между Зырянами-олeneводами, нажившими, благодаря оленеводству, сравнительно большіе капиталы. Но и не оленеводы Зыряне, а также и Русскіе, не изъяты отъ этого порока. Лѣность видна всюду: и въ занятіи хлѣбопашествомъ, и въ занятіи скотоводствомъ и промыслами; страшная грязь въ деревняхъ, часто встрѣчающаяся бѣдность населенія тамъ, гдѣ оно могло бы быть вполне обезпечено, ясно указываютъ не только на недостатокъ предпріимчивости, но прямо на лѣность и небрежность. Въ этомъ отношеніи Самоѣды могли бы представлять собою исключеніе; не вытѣснены ихъ изъ тундры Зыряне, они вели бы свойственный имъ кочующій образъ жизни, занимаясь охотою и оленеводствомъ, между ними не распространялись бы тѣ пороки, которыми заражаются ихъ Зыряне и не встрѣчались бы тѣ безпріютныя, потерявшіе свои стада субъекты, которые въ настоящее время не принадлежатъ ни къ осѣдлому, ни къ кочующему элементу. Эти бездомные Самоѣды то проживаютъ по деревнямъ, шатаясь изъ одной въ другую и нанимаясь въ работники, то отправляются въ тундру и и ступаютъ къ Зырянамъ настихами оленьихъ стадъ.

Трудно привыкають Самоѣды къ осѣдности; за все время въ Печорскомъ краѣ только въ одномъ селеніи Колвѣ они вполне обратились въ осѣдлыхъ жителей, а потому присвоеніе принадлежащей имъ тундры Зыря-

нами, вмѣстѣ съ потерей оленьихъ стадъ, лишается Самоѣдовъ, такъ сказать, и постоянного, привычнаго мѣста жительства.

Обращаясь затѣмъ къ религіозной сторонѣ населенія Печорскаго края, необходимо прежде всего замѣтить, что значительная часть этого населенія—раскольники; раскола придерживаются и Зыряне, и Русскіе. Есть цѣлыя села, какъ напримѣръ: Соколово, Аранецъ и др., гдѣ населеніе исключительно состоитъ изъ раскольниковъ. Что касается Самоѣдовъ, то у нихъ еще въ значительной мѣрѣ сохранилось идолопоклонство, хотя обращеніе ихъ въ православіе начато было въ первой половинѣ текущаго столѣтія, при чемъ обязанности миссіонеровъ возложены были на священниковъ Тельвисочнаго и Колвинскаго приходовъ. Сильное развитіе раскола среди населенія Печорскаго края объясняется слѣдующими причинами: при обширности территоріи, количество церковныхъ приходовъ оказывается здѣсь недостаточнымъ; правда, во многихъ деревняхъ, каковы, напримѣръ, Кожва, Колва, Мохча, Сизыбскъ, Бакуринское и др., есть церкви, а въ с. Ижмѣ и Устьцильмѣ даже по двѣ, но часто, какъ напримѣръ, въ Бакуринскомъ, въ Усть-Ижмѣ и др., эти церкви не имѣютъ своихъ священниковъ, а потому, понятно, не могутъ оказывать значительнаго, въ религіозномъ отношеніи, вліянія на населеніе этихъ деревень; священники же пріѣзжаютъ въ такія церкви очень рѣдко, иногда только одинъ разъ въ годъ.

Съ другой стороны, многія деревни очень далеко отстоятъ отъ своихъ приходскихъ церквей, результатомъ чего является то, что всѣ требы, начиная съ крещенія и кончая погребеніемъ, совершаются какимъ-либо раскольническимъ попомъ, а то и самими крестьяна-

ми. Какъ на примѣръ перваго, можно указать на д. Соколово, Аранецъ и нѣкоторые другія; въ Соколовѣ всѣ требы исполняются живущимъ тамъ расколыничьимъ 90-лѣтнимъ попомъ Пастуховымъ, который хоронитъ умершихъ, не сообщая даже никому о ихъ смерти; а какъ на примѣръ второго, можно указать на д. Щелья-Гозь, въ которой, за отдаленностью отъ церкви, крестьяне сами хоронятъ умершихъ въ различныхъ концахъ деревни, такъ какъ особо отведеннаго кладбища нѣтъ; здѣсь иногда покойники зарываются около самыхъ домовъ, какъ это было найдено у одного изъ крестьянъ, у котораго около самага крыльца поставленъ, безъ всякой насыпи, крестъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ похороненъ его ребенокъ. Отпѣваніе въ такихъ случаяхъ производится, обыкновенно, постѣ, или при посѣщеніи церкви, что бываетъ, за отдаленностію и не удобными путями сообщенія, далеко не часто, или же во время очень рѣдкаго посѣщенія деревни священникомъ.

Не удивительно, что при такихъ условіяхъ ^уцерковь мало имѣетъ вліянія на населеніе, которое относится довольно равнодушно къ религіознымъ дѣламъ, видя мало пользы въ рѣдкихъ пріѣздахъ священника въ деревню. Да и священники, въ свою очередь, видя полное равнодушіе къ церкви со стороны населенія, отказываются отъ борьбы съ расколомъ, предпочитая полное бездѣйствіе.

Подтверждающимъ оба эти положенія примѣромъ можетъ служить слѣдующій фактъ: въ селеніи Кожвѣ имѣется довольно просторная, чистая и вообще производящая пріятное впечатлѣніе церковь; прежде она была приписана къ Ижемскому приходу, но года два тому назадъ сдѣлана самостоятельною приходскою; однако до сихъ поръ своего священника въ ней нѣтъ, а

обязанности сего послѣдняго исполняетъ Ижемскій священникъ, который прѣзжаетъ только одинъ разъ въ годъ. Старостою при церкви Зырянинъ-раскольникъ. Особенно же интересно собственно слѣдующее: десять лѣтъ тому назадъ въ церкви этой совершена была кража денегъ со взломомъ кружки и ящика со свѣчами и выручкою; ящикъ этотъ и кружка, какъ оказалось, до сихъ поръ не починены, что наглядно указываетъ на то нерадѣніе къ церкви, которымъ отличается, съ одной стороны, населеніе, а съ другой—священники.

Другой подобный же примѣръ нерадѣнія представляетъ Пустозерскъ. Прежде тамъ было двѣ церкви, по одна изъ нихъ, зимняя, въ 1885 г. сгорѣла, уцѣлѣвшая же, лѣтняя, крайне бѣдна по обстановкѣ. Около нея находится кладбище, расположенное на песчаномъ пригоркѣ, до такой степени вывѣтриваемомъ, что гробы представляются совершенно обнаженными. Идя по нему, приходится ступать не только по могиламъ, но и по открытымъ гробамъ и скелетамъ похороненныхъ. Въ разныхъ мѣстахъ кладбища разбросаны полунетлѣвшіе куски одѣянія покойниковъ, довольно хорошо сохранившіяся женскія косы и части скелета; человѣческія кости попадаются и въ различныхъ мѣстахъ самаго селенія, куда они заносятся, вѣроятно, собаками съ кладбища, такъ какъ ограды около него никакой нѣтъ, да и позаботиться объ этомъ никому.

Правда, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе состоитъ исключительно изъ православныхъ, отношеніе его къ церкви представляется въ лучшемъ свѣтѣ, примѣромъ этого можетъ служить с. Куя, гдѣ священникъ, по видимому, вполне соответствуетъ своему сану, находясь при церкви, существующей уже 35 лѣтъ и село Колва, гдѣ не смотря на то, что населеніе состоитъ

исключительно изъ Самоѣдовъ, священникъ пользуется большимъ авторитетомъ среди прихожанъ; имъ устроены, между прочимъ, и церковный хоръ изъ Самоѣдовъ.

Вообще нужно сказать, что недостатокъ церквей и священниковъ значительно сказывается во всей Архангельской губернии, но если мы сравнимъ въ этомъ отношеніи Печорскій край съ нѣкоторыми другими уѣздами губернии, стоящими въ болѣе лучшемъ положеніи и, слѣдовательно, менѣе нуждающимися въ просвѣтительной дѣятельности, то увидимъ, что и среди нихъ край этотъ занимаетъ самое послѣднее мѣсто. На Архангельскій уѣздъ, напр., съ населеніемъ въ 51.435 человекъ и пространствомъ въ 562,65 кв. мили, приходится 45 приходовъ, т. е. по одному на 1.143 человека и на 12,5 кв. миль пространства; Шенкурскій уѣздъ, при 77.526 человекъ жителей и 452,73 кв. миль пространства, имѣетъ 51 приходъ, т. е. одинъ на 1.520 человекъ или 9 кв. миль пространства; на Холмогорскій, при населеніи въ 37.385 человекъ и пространствѣ 304,46 кв. миль—40 приходовъ, т. е. одинъ на 935 человекъ и на 7,6 кв. миль пространства. Что же касается теперь Печорскаго края съ населеніемъ въ 25.326 человекъ и пространствомъ въ 6.070 кв. миль, то на него приходится всего 20 приходовъ, т. е. по одному приходу на 1.266 человекъ и на 303 кв. миль пространства. Разница громадная: разъ одна церковь приходится на 303 кв. миль, въ то время какъ въ другихъ разсмотрѣнныхъ уѣздахъ она приходится самое большее на 12½ кв. миль, она уже не можетъ оказывать почти никакого религіозно-нравственнаго вліянія на населеніе.

Между тѣмъ присутствіе въ здѣшнихъ деревняхъ развитыхъ и болѣе или менѣе образованныхъ священниковъ было бы весьма полезно и въ смыслѣ народна-

го образованія, которое въ Печорскомъ краѣ стоитъ на крайне низкой степени развитія. Доказательствомъ послѣдняго можетъ служить тотъ фактъ, что во всемъ этомъ обширномъ краѣ, имѣющемъ 25 сншкомъ тысячъ населенія, существуетъ всего только 6 училищъ, изъ которыхъ пять мужскихъ (въ селахъ: Мохчѣ, Усть-цильмѣ, Ижмѣ, Великовисочномъ и Красноборскомъ) и одно женское—въ с. Ижмѣ. Кромѣ этихъ шести и нѣсколькихъ церковно-приходскихъ (въ Пустозерскѣ, въ Куѣ и др.), никакихъ другихъ училищъ въ Печорскомъ краѣ не существуетъ, за исключеніемъ ремесленного класса съ портняжнымъ и сапожнымъ отдѣленіями, находящагося при мужскомъ Ижемскомъ училищѣ. Всѣ училища содержатся на средства Министерства Народнаго Просвѣщенія съ субсидіями изъ общественныхъ суммъ и отъ сельскихъ обществъ.

Общее число учащихся въ Печорскомъ краѣ простирается, по свѣдѣніямъ 1887 года, до 301 человека (222 муж. пола и 79 женскаго), изъ нихъ: православныхъ 277 и раскольниковъ 24.

По сословіямъ и народности учащихся можно раздѣлить такъ: сельскихъ сословій 63, духовнаго званія 11, Зырянъ 225 и Самоѣдъ 2. Изъ числа учащихся получили свидѣтельства объ окончаніи курса ученія 24 чел.

Въ частности положеніе каждаго изъ сельскихъ училищъ въ Печорскомъ краѣ опредѣляется слѣдующими данными.

Мохченское училище. Учащихся 53 (42 муж. пола и 11 женскаго), всѣ православные; въ числѣ ихъ 51 человекъ Зырянъ и 2 духовнаго званія. На содержаніе училища, помѣщающагося въ общественномъ зданіи, отпускается 558 руб., въ числѣ которыхъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 226 р., изъ обще-

ственныхъ суммъ 194 р. и отъ сельскихъ обществъ 38 рублей.

Устьцилемское училище. Учащихся 36 (26 муж. пола и 10 женскаго); въ числѣ ихъ 12 православныхъ и 24 раскольника; 32 учащихся принадлежатъ къ сельскимъ сословіямъ и 2 изъ духовнаго званія; за исключеніемъ 2 Самоѣдовъ, всѣ по происхожденію Русскіе. На содержаніе училища отпускается 359 рублей, а именно: отъ Министерсва Народнаго Просвѣщенія 144 р. изъ общественныхъ суммъ 30 руб. и отъ сельскихъ обществъ 85 рублей.

Красноборское училище. Учащихся 53 человека (51 муж. пола и 2 женскаго), всѣ православные Зыряне. Стоимость содержанія училища 319 руб., изъ которыхъ 116 р. отпускается изъ общественныхъ суммъ. 118 р. отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и 85 р. отъ сельскихъ обществъ.

Великовисочное училище. Учащихся 33 человека (23 муж. пола и 10 женскаго), всѣ православнаго исповѣданія. Изъ нихъ 2 изъ духовнаго званія, а остальные учащіеся изъ сельскихъ сословій. На содержаніе училища отпускается 335 рублей, въ томъ числѣ 193 руб. отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. 122 руб. изъ общественныхъ суммъ и 20 р. отъ сельскихъ обществъ.

Ижемское мужское училище. Учащихся 80 мальчиковъ (79 Зырянъ и 1 Русскій), всѣ православные. На содержаніе училища израсходовано 1.042 р., въ числѣ которыхъ отпущено отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1.000 рублей, изъ общественныхъ суммъ 27 рублей и 15 руб. отъ сельскихъ обществъ.

Ижемское женское училище. Учащихся 46 дѣвочекъ (42 Зырянки и 4 изъ духовнаго званія), всѣ

православныя. Содержится училище на 400 р., отпускаемыя изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Во всѣхъ училищахъ имѣется по одному законоучителю и по одному учителю, кромѣ Ижемскаго мужскаго училища, гдѣ находится два законоучителя и одинъ учитель.

Учащіеся, получившіе свидѣтельства объ окончаніи курса, распределяются по количеству: на Мохченское училище—3, Устьцилемское—2, Красноборское 5, Великови-
сочное и Ижемское мужское—по 6, Ижемское женское—2.

Такимъ образомъ изъ вышесказаннаго видно, что въ Печорскомъ краѣ оканчиваетъ курсъ ученія въ мѣстныхъ училищахъ весьма малый процентъ учащихся, что, совмѣстно съ малымъ количествомъ училищъ, совершенно ясно указываетъ на крайне низкій уровень народнаго образованія. И, дѣйствительно, если сравнить Печорскій край съ другими уѣздами Архангельской губерніи, то окажется, что онъ, по числу училищъ, стоитъ гораздо ниже; такъ, напримѣръ, въ Пинежскомъ уѣздѣ, кромѣ 5 церковно-приходскихъ школъ, имѣется 11 училищъ, въ Холмогорскомъ, кромѣ 14 церковно-приходскихъ,—12, въ Архангельскомъ тѣхъ и другихъ 39. Въ Печорскомъ краѣ одинъ учащійся приходится на 84,1 человека, тогда какъ въ Пинежскомъ одинъ приходится на 44,6 чел., въ Холмогорскомъ одинъ на 38,6, въ Архангельскомъ одинъ на 18,3.

Что касается упомянутого выше ремесленнаго класса съ портняжнымъ и сапожнымъ отдѣленіями, находящагося при Ижемскомъ мужскомъ училищѣ, то въ 1887 году обучающихся портняжному ремеслу въ классѣ было 11 чел.; изъ нихъ 9 мальчиковъ и 2 дѣвочки; а сапожному 6 мальчиковъ, при чемъ всѣ они были дѣтьми крестьянъ села Ижмы.

На содержаніе этого класса отпускается изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія ежегодно 124 р., которые идутъ указателямъ ремесль. Ижемское училище помѣщается въ общественномъ домѣ, хорошо для этого приспособленномъ, школа же для дѣвочекъ въ наемномъ, совершенно не пригодномъ для этой цѣли. Собственно ремесленный классъ не имѣетъ помѣщенія при школѣ, такъ какъ ученики живутъ у мастеровъ (сапожника и портнаго), для которыхъ, въ сущности, являются даровыми подмастерьями; тѣмъ не менѣе мѣстные крестьяне дѣтей своихъ обучаютъ этимъ ремесламъ охотно, хотя сами никакой матеріальной помощи классу не оказываютъ.

ГЛАВА III.

ХЛѢБОПАШЕСТВО И ОГОРОДНИЧЕСТВО. НАРОДНОЕ ПРОДОВОЛЬСТВІЕ.

Количество пахатной земли. Обработка земли. Родъ хлѣбныхъ, воздѣлываемыхъ въ краѣ. Количество высѣваемого и собираемаго хлѣба. Необезпеченность населенія въ продовольственномъ отношеніи. Казенные хлѣбные магазины. Заготовка казеннаго хлѣба. Задолженность Печорцевъ Чердынскимъ купцамъ и въ продовольственный капиталъ. Воздѣлываніе картофеля.

При полномъ отсутствіи въ Печорскомъ краѣ заводской и фабричной промышленности, сельское хозяйство въ экономическомъ быту его жителей должно бы было играть важную роль. Но на дѣлѣ оказывается, что одна изъ главныхъ отраслей сельскаго хозяйства—

хлѣбопашество—развита весьма мало. Главною причиною этого является суровость климата Печорскаго края, препятствующая заниматься хлѣбопашествомъ въ такихъ размѣрахъ, чтобы жители круглый годъ могли продовольствоваться своимъ собственнымъ хлѣбомъ. Долго продолжающіеся зимніе морозы и рано, а нерѣдко и среди лѣта, наступающіе утренники, сильно препятствуютъ развитію хлѣбопашества, повреждая посѣвы и лишая населеніе даже того скуднаго урожая, которымъ въ рѣдко случающіеся урожайные годы оно питается не болѣе 3-хъ—6-ти мѣсяцевъ.

Вслѣдствіе столь неблагоприятныхъ климатическихъ условій для хлѣбопашества, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Печорскаго края крестьяне совсѣмъ имъ не занимаются. Такъ въ Пустозерской волости, находящейся при устьѣ рѣки Печоры, жители хлѣба совсѣмъ не сѣютъ. Весьма мало также занимаются хлѣбопашествомъ въ расположенной вблизи Уральскаго хребта Устькожвинской волости, гдѣ пахатной земли считается всего только 60 десятинъ и жители, за исключеніемъ одного Лыжевамакаго общества, предпочитаютъ не тратить напрасно труда на посѣвъ хлѣба, такъ какъ при восточныхъ вѣтрахъ, дующихъ съ Урала, морозы часто случаются среди лѣта. Въ Хабарицкомъ обществѣ, Устьцилемской волости, изъ 23 деревень хлѣба не сѣютъ въ 15-ти, съ населеніемъ въ 602 душъ. Что касается остальныхъ волостей Печорскаго края, то въ нихъ хлѣбопашество болѣе или менѣе развито; въ особенности въ волостяхъ Красноборской и Мохченской, гдѣ посѣвы рѣже повреждаются морозами и потому занятіе хлѣбопашествомъ представляется менѣе рискованнымъ. Вообще же нужно замѣтить, что хлѣбопашество далеко не обезпечиваетъ жителей Печорскаго края, которые смотрятъ на него лишь

какъ на подпорье при другихъ, болѣе ихъ обезпечивающихъ, занятіяхъ.

Не удивительно поэтому, что пахатной земли во всемъ Печорскомъ краѣ, по свѣдѣніямъ, собраннымъ Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ, считается всего около 3.280 дес., которыя по волостямъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

въ Устьцилемской волости	около	.	.	1.912 дес.
въ Красноборской	.	„	.	452 —
въ Мохченской	.	„	.	760 —
въ Кедвавомской	.	„	.	96 —
и въ Устькожвинской	.	„	.	60 —

Увеличеніе количества пахатныхъ земель производствомъ расчистокъ идетъ весьма медленно, такъ какъ дѣлать таковыя, на правахъ 40-лѣтняго безвозмезднаго пользованія землею, несостоятельные крестьяне не могутъ, а частые неурожаи хлѣба отбиваютъ охоту и у болѣе состоятельныхъ изъ нихъ увеличивать свои запашки.

Говоря о количествѣ пахатныхъ земель, необходимо сказать и о величинѣ крестьянскихъ надѣловъ, по относительно этого нужно замѣтить, что количество пахатныхъ земель у крестьянъ Печорскаго края не было измѣрено и потому крестьяне опредѣляютъ свои земельные надѣлы по количеству пудовъ высѣваемаго хлѣба, считая по одному пуду высѣваемаго зерна на 170 кв. саж., или по 14 пудъ на десятину.

Послѣдній раздѣлъ земель по всѣмъ обществамъ, за исключеніемъ Устьцилемскаго, Замежнаго и Устькожвинской волости, былъ послѣ 10-й ревизіи въ 1858—59 гг., а въ Устьцилемскомъ и Замежномъ обществахъ въ 1883 г. По этому раздѣлу количество душеваго надѣла уменьшилось на 30 ф.—1 п. на душу. Это произошло вслѣдствіе того, что надѣляли не ревизское, а налич-

ное мужское населеніе, которое увеличилось на 207 душъ. Въ Устькожвинской же волости раздѣловъ никогда не бывало, такъ какъ папшею владѣють только нѣкоторые и сѣють не каждый годъ.

Для посѣва въ Печорскомъ краѣ употребляется почти исключительно ямень. Ржи сѣется самое незначительное количество: въ Мохченской волости до 30 четвертей и въ Кедвавомской до 25 четвертей.

Землю обрабатываютъ обыкновенными сохами и боровами, удобряя ее предварительно навозомъ, недостатка въ которомъ, при значительномъ развитіи скотоводства, не ощущается. Кромѣ навоза для удобренія употребляется также тундра и известь съ отбросами, получаемыми при выдѣлкѣ замши и смѣшанными съ навозомъ. нужно къ этому добавить, что земля здѣсь оставляется подъ паръ не ежегодно, а черезъ два, три года и то въ незначительныхъ размѣрахъ отъ $\frac{1}{6}$ до $\frac{1}{4}$ части всей папши.

Свѣдѣнія, имѣющіяся относительно урожая хлѣба въ Печорскомъ краѣ показываютъ, что за послѣднія 19 лѣтъ, начиная съ 1868 года посѣяно было 54.448 четв., а снято 197.275 четвертей. По годамъ*) посѣвъ и урожай выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Посѣяно четвер- тей.	Снято четвер- тей.	Степень урожая самъ.
въ 1868 году . . .	1778	8770	5
— 1869 — . . .	2687	9248	3 $\frac{1}{2}$
— 1870 — . . .	2502	9889	4
— 1871 — . . .	2726	7509	2 $\frac{3}{4}$

*) За 1867 годъ не приводится свѣдѣній, такъ какъ въ этомъ году былъ общій неурожай хлѣба и крестьяне не собрали ни одного зерна.

			Посѣяно четвер- тей.	Снято четвер- тей.	Степень урожаа самъ.
въ 1872 году .	.	.	2874	5963	2
— 1873 — .	.	.	2651	9580	$3\frac{2}{3}$
— 1874 — .	.	.	2777	10862	4
— 1875 — .	.	.	2883	10504	$3\frac{2}{3}$
— 1876 — .	.	.	2821	10284	$3\frac{2}{3}$
— 1877 — .	.	.	2705	5056	$1\frac{1}{5}$
— 1878 — .	.	.	2938	14930	5
— 1879 — .	.	.	3525	10076	$2\frac{1}{5}$
— 1880 — .	.	.	3347	13020	4
— 1881 — .	.	.	4201	20634	$4\frac{1}{5}$
— 1882 — .	.	.	3121	9386	3
— 1883 — .	.	.	2979	14169	$4\frac{1}{5}$
— 1884 — .	.	.	3604	1388	—
— 1885 — .	.	.	3362	10360	$3\frac{1}{3}$
— 1886 — .	.	.	2967	15647	5
Всего .			54448	197275	$3\frac{2}{3}$

Изъ этихъ цифръ видно, что въ среднемъ ежегодно высѣвается хлѣба 2.865 четв., а снимается 10.383 четв., т. е. хлѣбъ родится самъ $3\frac{2}{3}$. За послѣднія 10 лѣтъ количество высѣваемого хлѣба увеличилось; среднѣй годовой посѣвъ равняется 3.275 четв., а урожай 11.466 четв. Цифры эти подтверждаются и тѣми данными, которые доставлены въ 1887 году въ Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе, такъ какъ разница между тѣми и другими всего на 6 четвертей.

Опредѣливъ такимъ образомъ количество собираемаго хлѣба, можно вычислить и то его количество, которое приходится на ѣдока. Слѣдующая таблица дастъ объ этомъ наглядное понятіе.

ОБЩЕСТВА.	Высвѣ- ся хлѣба.	Родите- хлѣба.	Неободи- мо на сѣ- мѣ.	Остается продоволь- ствія.	Считается вдокопъ.	Приходи- тъ на вѣдѣн- е	п.	ф.
<i>Устьицлемской волости общества:</i>								
Устьицлемское . . .	4180	20900	4180	16720	2711		6	7
Замежное . . .	660	3300	660	2640	806		3	11
Перицкое . . .	544	2720	544	2176	410		5	12
Кривомежное . . .	130	650	130	520	285		1	33
Хабарицкое . . .	544	2720	544	2176	673*		3	9
Итого . .	6058	30290	6058	24232	4885		3	38
<i>Красноборской волости общества:</i>								
Красноборское . . .	2060	10300	2060	8240	1674		4	37
Устьижемское . . .	990	4950	990	3960	1218		3	10
Щельюрское . . .	1012	5060	1012	4048	310		13	—
Нянебожское . . .	508	2540	508	2032	453		4	19
Брыкаланское . . .	665	3325	665	2660	660		4	—
Итого . .	5235	26175	5235	20940	4315		5	37
<i>Мохченской волости общества:</i>								
Мохченское . . .	2187	10935	2187	8748	2354		3	28
Ижемское . . .	2067	10335	2067	8268	2105		3	37
Сизибское . . .	1731	8655	1731	6924	1960		3	21
Бакуришское . . .	1401	7005	1401	5604	1365		4	4
Гамское . . .	1092	5460	1092	4368	1272		3	17
Мошьюнское . . .	1500	7500	1500	6000	1172		5	5
Итого . .	9978	4980 49890	9978	39912	10228		3	39

*) Не считая въ томъ числѣ тѣ 15 деревень, съ населеніемъ въ 602 души, въ которыхъ хлѣбопашествомъ не занимаются.

О Б Щ Е С Т В А.	Высвѣ- ся хлѣба.	Родится хлѣба.	Необходи- мо на сѣ- мена.	Остается продоволь- ствия.	Считается фдоковъ.	Приходит- ся на фдока
<i>Кедвавомской волости общества:</i>						
Устьхутинское . .	296	1480	296	1184	625	1 35
Кедвавомское . .	343	1715	343	1372	919	1 20
Итого . .	639	3195	639	2556	1544	1 28
<i>Устькозвинской волости общества.</i>						
Лыжевамское . .	450	2250	450	1800	627	2 35
Соколовское . . .	28	140	28	112	106	1 2
Итого . .	478	2390	478	1912	733	1 39
Всего . .	22388	111940	22388	89552	21705	3 20

Изъ этой таблицы видно, что въ самыхъ лучшихъ, въ отношеніи хлѣбопашества, условіяхъ находятся общества: Щельюрское, Устьцилемское, Неринское, Момъ-юшское, имѣющія хлѣба своего урожая отъ 5 до 13 п. на фдока; за ними слѣдуютъ общества Красноторское, Нянебожское, Бакуринское, Брыкаланское, въ которыхъ на фдока приходится отъ 4 до 5 пуд. Остальные общества Печорскаго края находятся въ гораздо худшихъ условіяхъ.

✓ При этомъ нужно имѣть въ виду еще и то обстоятельство, что хорошіе урожаи хлѣба бываютъ очень рѣдко. Такъ изъ свѣдѣній, имѣющихся относительно этого за 20 лѣтъ, видно, что хорошихъ урожаевъ (самъ $4\frac{1}{5}$ —5) за это время было только 5, среднихъ (самъ 3—4)—9, плохихъ (самъ 3)—4 и полныхъ неурожа-

евъ—2. Такимъ образомъ изъ 20-ти лѣтъ въ 14-ть хлѣбопашество еще можетъ служить нѣкоторымъ подспорьемъ для населенія Печорскаго края, а остальные 6 лѣтъ жители должны крайне нуждаться въ хлѣбѣ. Изъ этого очевидна та необезпеченность жителей въ продовольственномъ отношеніи, которая заставляетъ ихъ даже въ годъ сноснаго урожая обращаться за помощью или къ Правительству, или забирать хлѣбъ у чердынскихъ купцовъ въ счетъ будущихъ заработковъ отъ промысловъ.

Но не слѣдуетъ думать, что въ тѣ годы, когда населеніе не обращается за помощью къ Правительству, оно исполнѣ бываетъ обезпечено въ продовольственномъ отношеніи. Это зависитъ отъ того, на сколько достаточное для продовольствія населенія количество хлѣба дадутъ чердынскіе купцы, обмѣнивающіе хлѣбъ на предметы промысловъ. Если промыслы удачны, то и хлѣба жители получаютъ болѣе, уплативъ предварительно всѣ или только часть своихъ долговъ Чердынцамъ; въ противномъ же случаѣ, или въ случаѣ полного неурожая хлѣба, имъ приходится обращаться за хлѣбомъ къ Правительству. Въ виду этого въ 50-хъ и 60-хъ годахъ настоящаго столѣтія открыты въ Печорскомъ краѣ казенные хлѣбные магазины на счетъ продовольственнаго капитала. Изъ этихъ магазиновъ хлѣбъ продается на деньги, а въ случаѣ крайности выдается и въ ссуду.

Въ этихъ казенныхъ магазинахъ къ 1 января 1867 года было хлѣба 19.460 пудовъ 33 фун.; въ теченіи 20 лѣтъ вновь заготовлено 203.757 пуд. Изъ этого количества въ тотъ же періодъ времени продано на деньги 107.435 пуд. и роздано крестьянамъ въ ссуду 72.344 п. Затѣмъ къ 1-му Января 1887 г. оставалось на лицо хлѣба въ магазинахъ 41.700 пудовъ.

Долговъ за крестьянами Печорскаго края за хлѣбъ,

розданный имъ въ ссуду изъ магазиновъ, къ 1 января 1867 года состояло 38.138 руб. 52 коп., въ теченіи 20 лѣтъ вновь крестьяне задолжали за розданный въ ссуду хлѣбъ 11.841 руб. 99 коп.; изъ этого числа уплатили 68.943 руб. 53¹/₂ к. и затѣмъ къ 1-му января 1887 г. остались еще должны 84.036 руб. 97¹/₂ коп.

Главная масса долговъ сдѣлана крестьянами въ 1867, 1868, 1885 и 1886 г.г. Въ 1867 году весь посѣянный хлѣбъ былъ побитъ морозомъ, и въ этомъ году крестьяне задолжали въ губернской продовольственный капиталъ 15.793 р. 85 коп. Слѣдующій 1868 г., хотя былъ и урожайный, но крестьяне не могли обойтись безъ продовольственной помощи и вновь сдѣлали долгъ въ 8.745 руб. 20 коп.; въ 1869 году ссуды были выданы только по Устьцилемской волости на 930 р. 60 к., по Мохчешской на 48 р. 42 к. и Устькожвинской—на 8 р. 71¹/₂ к. Затѣмъ слѣдовалъ длинный рядъ урожайныхъ годовъ, въ которые крестьяне волостей: Красноборской, Устьцилемской, Мохчешской и Кедвадомской не обращались къ Правительству за помощью, только Кедвадомскіе крестьяне въ 1883 г. сдѣлали долгъ въ 721 р. 53 к. Но постигшій въ 1884 году полный неурожай хлѣба опять тяжело отозвался на состояніи крестьянъ.

Хотя въ этомъ году обратились къ помощи отъ Правительства только Кедвадомскіе крестьяне, которые и получили въ ссуду хлѣба на 721 р. 53 к.; остальные, по всей вѣроятности, имѣли запасы отъ прежнихъ урожаевъ, или вторую половину 1884 г. существовали хлѣбомъ, полученнымъ отъ чердынскихъ торговцевъ, но за правительственною помощью въ этомъ году еще не обращались; зато въ слѣдующемъ 1885 году, когда посѣянный хлѣбъ вновь былъ поврежденъ морозомъ, кре-

стьяне всѣхъ волостей взяли хлѣба въ ссуду на 51.048 р. 50 к., т. е. въ этомъ году они сдѣлали долга болѣе противъ 1867 г., когда былъ полный неурожай, на 35.254 р. 65 к. Слѣдующій 1886 годъ также ознаменовался новымъ долгомъ въ 35.221 р. 9 к.

Замѣчательно, что Пустозерская и Устькожвинская волости, для которыхъ урожай или неурожай хлѣба не должны имѣть никакого значенія, также обращаются за помощью къ Правительству въ годы неурожая хлѣба: такъ въ 1885 году Пустозерская волость получила хлѣба въ ссуду на 1.184 р. 70½ коп., а Устькожвинская на 3.416 р. 70 коп., послѣдняя и въ 1886 году получила ссуду на 1.089 р. 44 коп. Правда, Устькожвинская волость получала небольшія ссуды и раньше, въ годы урожая хлѣба, именно въ 1879, 1880 и 1883 годахъ; но тогда она въ три года задолжала только 1.563 р. 86 коп., а въ 1885 году сразу сдѣлала долгъ въ 3.416 р. 70 коп.

Ходатайства о разрѣшеніи ссудъ по этимъ волостямъ объясняются неудачей въ промыслахъ, отъ которыхъ населеніе кормится. И, дѣйствительно, въ 1885 году промыслы были неудачны повсемѣстно въ Печорскомъ краѣ. Это обстоятельство, въ связи съ предшествовавшимъ неурожаемъ хлѣба, поставило крестьянъ всѣхъ волостей этого края въ крайне стѣпенное положеніе, такъ что они принуждены были искать помощи у Правительства, которую получили, какъ сказано выше, въ видѣ хлѣба на сумму 51.048 руб.

Сдѣланный въ 1886 году крестьянами долгъ объясняется, главнымъ образомъ, неимѣніемъ у нихъ ячменя на обмѣненіе полей, который заготовлялся Комитетомъ о продовольствіи жителей въ Чердынскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи, а частью и въ Шинезскомъ

уѣздѣ, Архангельской губерніи, и обошелся съ доставкою на мѣсто до 2 р. за пудъ.

Остающійся въ продовольственный капиталъ долгъ 84.036 руб. 97¹/₂ коп., судя по прежнимъ платежамъ, не скоро будетъ погашень. Впрочемъ трудно и требовать скорой уплаты, когда долга этого приходится по 3 руб. 31 коп. на каждого жителя и по 13 руб. 7 коп. на каждого мужчину въ возрастѣ работника. По волостямъ же долгъ этотъ распредѣляется такъ: Устьцилемская—5 р. 93 к. на каждого жителя и 19 р. 12 к. на каждого работника; Красноборская—4 р. 52 к. на жителя и 21 р. 5 коп. на работника; Мохченская—1 р. 14 коп. на жителя и 4 р. 86 коп. на работника; Кедвавомская—10 р. 14 коп. на жителя и 45 р. 87 к. на работника; Устькожвинская—2 р. 74 коп. на жителя и 10 р. 55 коп. на работника и Пустозерская—7³/₄ к. на жителя и 26¹/₂ коп. на работника.

Отсюда видно, что самый большой долгъ лежитъ на крестьянахъ Кедвавомской волости, затѣмъ слѣдуютъ волости: Красноборская и Устьцилемская, а меньшій долгъ на Устькожвинской и Мохченской; лучше же всѣхъ положеніе крестьянъ Пустозерской волости, которымъ приходится уплатить долга только по 26¹/₂ коп. на работника.

Когда расплатятся крестьяне первыхъ трехъ волостей—сказать трудно, въ особенности, если еще принять во вниманіе, что на Печорскомъ населеніи лежитъ неоплатный долгъ Чердынскимъ купцамъ, единственнымъ почти покупателямъ предметовъ Печорскихъ промысловъ и бывшимъ до настоящаго времени постоянными поставщиками хлѣба, необходимаго для этого края.

Для пополненія запасовъ хлѣба въ казенныхъ торговыхъ магазинахъ, таковой преимущественно покупаетъ

ся у чердынскихъ-же торговцевъ, такъ какъ единственный путь, по которому до сего времени хлѣбъ шелъ на Печору, былъ съ р. Камы, черезъ Якшинскую пристань на р. Печорѣ.

За послѣднія 20 лѣтъ хлѣба было доставлено этимъ путемъ въ магазины: въ 1867 г.—24.541 п., 1868 г.—17.747 п., 1869 г.—9.216 п., въ 1873 г.—16.412 п., затѣмъ, въ теченіи 10 лѣтъ хлѣбъ для магазиновъ не заготовлялся; въ 1883 году доставлено 14.000 п., въ 1884 г.—12.000 п. на сумму 20.123 р. 44 к., въ 1885 г.—27.999 п. на сумму 43.554 р. п. въ 1886 г. 13.500 пуд. ячменя отъ 1 р. 50 к. до 2 р. за пудъ.

Заготовка хлѣба черезъ посредство Чердынскихъ торговцевъ была чрезвычайно дорога и потому Комитетъ о продовольствіи жителей въ 1885 году сдѣлалъ опытъ перевозки хлѣба на Печору изъ Архангельска, доставивъ на пароходахъ, въ с. Кую, лежащее въ устьѣ Печоры, 25.363 п. ржаной муки, но доставка эта оказалась также не дешева; хотя за провозъ отъ Архангельска до Куй на пароходѣ уплачено всего 22 коп. за пудъ, по передвиженію хлѣба отъ Куй вверхъ по р. Печорѣ и Ижмѣ обошлось очень дорого и потому этотъ путь признанъ не выгоднымъ.

Неурожай хлѣба въ 1884 году и недостатокъ такового въ вольной продажѣ и въ казенныхъ магазинахъ побудили Комитетъ о продовольствіи жителей сдѣлать экстренное передвиженіе хлѣба зимою, именно: въ декабрѣ 1884 года перевезено изъ Пинеги въ с. Устьцильму 3.000 пудъ, съ платою за провозъ по 41 коп. за пудъ, и въ Пустозерскъ изъ Мезени 2.069 пуд., по 60 к. съ пуда, да кромѣ того въ мартѣ 1885 года, для волостей Устьцлемской, Красноборской и Мохченской, передвинуто изъ Архангельска 6.946 пуд. съ платою

за провозъ до 80 к. съ пуда. Точно также зимою 18⁸⁵/₈₆ г. въ Пинежскомъ уѣздѣ заготовлено было до 3.000 п. сѣменнаго ячменя для волостей Печорскаго края, по 1 руб. 50 коп. за пудъ, который, съ провозомъ на Печору, обошелся до 2 р. за пудъ.

Вообще отдаленность Печорскаго края отъ торговыхъ центровъ и отсутствіе правильныхъ путей сообщенія ставятъ тамошнее населеніе, въ продовольственномъ отношеніи, въ крайне тяжелое положеніе, а мѣстную губернскую администрацію, на обязанности которой лежитъ забота объ обезпеченіи населенія хлѣбомъ въ большое затрудненіе. Держать въ Печорскихъ магазинахъ громадныя запасы хлѣба, которые обезпечивали-бы населеніе, въ случаѣ неурожая и недостаточнаго подвоза хлѣба изъ Чердыни и Сибиря, крайне невыгодно, такъ какъ, при урожаѣ у крестьянъ своего хлѣба, казенныя запасы, не имѣя требованія и подвергаясь порчѣ, будутъ приносить убытокъ продовольственному капиталу; при неимѣніи же такихъ запасовъ, неурожай хлѣба вынуждаетъ администрацію дѣлать экстренныя передвиженія хлѣба зимою, что обходится чрезвычайно дорого и ложится тяжкимъ бременемъ на крестьянъ и безъ того пострадавшихъ отъ неурожая. Доставка хлѣба изъ Архангельска на пароходахъ была бы значительно дешевле зимней перевозки, но такъ какъ свѣдѣнія о неурожайѣ получается въ Архангельскѣ поздно, наприм. въ 1884 г. получены были во второй половинѣ сентября, когда ни одинъ пароходовладѣлецъ не согласится идти въ устья р. Печоры, то пользоваться этимъ путемъ можно только въ тѣ годы, когда хлѣбъ на Печорѣ побѣсть морозами въ іюлѣ, а не во второй половинѣ августа, какъ это случилось въ 1884 году.

Въ заключеніе этой главы, нельзя не упомянуть о

томъ, что съ весьма недавняго времени въ Печорскомъ краѣ начали разводить картофель. Прежде эта прекрасная оwoцъ, не разводилась просто изъ суевѣрія, поддерживаемаго расколомъ, но въ послѣднее время однимъ раскольническимъ старцемъ вопросъ объ употребленіи въ пищу картофеля былъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ и съ тѣхъ поръ жители начали охотно разводить его, убѣдившись, что онъ легко переноситъ морозы и по питательности своей можетъ служить хорошимъ подспорьемъ хлѣба. Это нововведеніе весьма полезно, тѣмъ болѣе, что никакихъ другихъ овощей въ Печорскомъ краѣ не воздѣлывается.

ГЛАВА IV.

СКОТОВОДСТВО И ОЛЕНЕВОДСТВО.

Численность скота въ Печорскомъ краѣ. Чрезмѣрное обиліе его сравнительно съ запасными для него кормами. Качества коровъ и лошадей. Содержаніе домашнихъ животныхъ. Торговля мясомъ и приплодомъ. Оленеводство. Численность оленей. Уходъ за стадами. Размноженіе оленей. Доходность оленеводства. Оленеводы. Значеніе Зырянъ въ тундрахъ. Отношеніе ихъ къ Самойдамъ. Эпизоотии на оленяхъ: сибирская язва, копытная бользнь и значеніе ихъ.

✓ Скотоводство въ Печорскомъ краѣ по качеству своему стоитъ на весьма низкомъ уровнѣ развитія, тогда какъ здѣсь существуютъ всѣ данныя природы для преимущественнаго развитія этого отдѣла сельскаго хозяйства, могущаго обезпечить существованіе мѣстныхъ крестьянъ, занимающихся земледѣліемъ безъ всякой надежды

на урожай, и оставляющихъ безъ вниманія существующее для ихъ жизни занятіе—скотоводство.

Не придерживаясь официальнымъ статистическимъ даннымъ какъ какъ объ абсолютномъ, такъ и объ относительномъ, подворномъ, количествѣ домашнего скота въ Печорскомъ краѣ, въ виду того что эти официальныя данныя отличаются крайнею неточностью, приблизительно численность скота можно вывести изъ тѣхъ свѣдѣній, которыя получены, болѣе или менѣе достоверно, путемъ разспроса отдѣльныхъ лицъ и домохозяевъ въ селеніяхъ Печорскаго края.

Изъ этихъ разспросовъ весьма опредѣленно выяснилось, что Печорскіе крестьяне держатъ у себя скотъ въ количествѣ далеко превышающемъ цифру домашнего скота, встрѣчаемую въ среднемъ хозяйствѣ крестьянина центральной Россіи. Здѣсь почти во всякой деревнѣ, какъ бы мала она ни была, имѣется одинъ, а часто два и болѣе дворовъ, на которыхъ держатъ до 10—12 штукъ рогатаго скота, до 5 лошадей и до 10 овецъ. Въ то же время лишь въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ встрѣчаются дворы, въ которыхъ не имѣлось бы вовсе домашнего скота.

Выводя изъ показаній Печорскихъ жителей среднюю цифру подворнаго количества домашнего скота, ими содержимаго, необходимо признать ее не меньшей: лошадей 2—3, коровъ 3—4 и овецъ 5—7. Свиней крестьяне не держатъ вовсе.

Прежде чѣмъ перейти къ самому способу содержанія домашнего скота Печорскими крестьянами и прежде чѣмъ опредѣлить значеніе, которое этотъ скотъ имѣетъ въ быту послѣднихъ, необходимо рѣшить слѣдующій весьма важный вопросъ: достаточный ли запасъ корма имѣется въ распоряженіи обитателей Печорскаго края

для прокормленія такого сравнительно большого количества скота.

✓ Большинство поселеній Печорскаго края лежитъ по берегамъ рѣки Печоры или ея притоковъ, представляющимъ роскошныя луга, на которыхъ произрастаютъ сочныя и питательныя травы весьма хорошаго качества (между прочимъ: пырей, вика, дикій клеверъ и тимopheека трава). Окружающія лѣса даютъ также богатые запасы не менѣе питательныхъ травъ.

Крестьяне Усть-Кожвинской, Устьцилемской, Красноборской и Пустозерской волостей при томъ обиліи луговъ, которые имѣются на принадлежащихъ имъ земляхъ, безпрепятственно могутъ накопить необходимое количество для скота травы на свободныхъ мѣстахъ, не состоявшихъ ни въ чемъ пользованіи и находящихся вблизи ихъ селеній. Лишь только у крестьянъ Мохченской волости количество корма ограничено въ предѣлахъ принадлежащихъ имъ луговъ.

✓ Изъ сказаннаго вытекаетъ прямой выводъ, что крестьяне вышеупомянутыхъ четырехъ волостей имѣютъ возможность заготовлять необходимое количество травы для прокормленія своего многочисленнаго скота: запасъ произрастающихъ травъ въ краѣ и возможность ими свободно пользоваться не представляютъ къ тому препятствій.

✓ На дѣлѣ же выходитъ иначе. Лѣность и безпечность крестьянъ, а также и та рутинна, которая ихъ порабощаетъ,—вотъ тормазъ, благодаря которымъ жители Печорскаго края не обезпечиваютъ кормомъ свой скотъ въ достаточномъ количествѣ на зиму, отчего послѣдній почти ежегодно голодаетъ.

✓ Въ сѣнокосное время почти все мѣстное населеніе отправляется на рыбныя промыслы; сѣнокосы убираютъ

ся или малолѣтками, или дряхлыми стариками; взрослые же, удалившись отъ своихъ деревень, съ платкою надеждою на удачу своего промысла, и покинувъ безъ заботы заготовку сѣна, зачастую сидятъ безъ всякаго дѣла на берегахъ рѣкъ и рѣчекъ въ ожиданіи хода рыбы; ходъ этотъ иногда бываетъ такъ незначителенъ, ловъ такъ неудаченъ, что крестьяне возвращаются домой съ пустыми руками. Между тѣмъ вѣрный доходъ—сѣнокосы остаются за недостаткомъ рабочихъ рукъ, находящихся въ праздности, безъ достаточной утилизаціи, скотъ вслѣдствіе недостатка корма болѣетъ, ухудшается и не даетъ той доходности владѣльцу, которую могъ бы ему доставить. На вопросъ обращенный къ печорскому крестьянину, почему онъ такъ поступаетъ, получается отвѣтъ: „какъ же иначе? Такъ дѣлали наши дѣды, наши отцы, такъ и мы должны поступать“.

Благодаря такому отношенію крестьянъ къ нуждамъ своего скота и желанію имѣть этого скота какъ можно болѣе, не обращая вниманія на то, въ состояніи ли они прокормить его, въ концѣ зимы почти каждаго года случается громадное количество заболѣваній животныхъ отъ безкормицы, вырывающихъ массу жертвъ изъ стадъ домашняго скота Печорцевъ.

✓Весной 1887 года были весьма сильныя надежды животныхъ отъ голодухи въ волостяхъ: Устькожвинской, Устьцилемской и Мохченской. Признаки заболѣванія какъ лошадей, такъ и коровъ, крестьяне описывали такъ: первоначально животное худѣло, теряло силы и бодрость; корова переставала давать молоко; затѣмъ раздувалось брюхо, и чрезъ нѣсколько времени наступали колики, отъ которыхъ животное погибало или же, оправившись отъ нихъ, становилось на столько слабымъ, что едва передвигало ноги; шерсть вылезала клочьями и

кожа дѣлалась почти вся голою. Въ концѣ животное не могло держаться на ногахъ и ложилось, чтобы болѣе уже не вставать. Ходъ остраго періода болѣзни продолжался отъ трехъ дней до двухъ недѣль.

Изъ числа заболѣвшихъ незадолго предъ выгономъ животныхъ нѣсколько осталось въ живыхъ къ июню мѣсяцу. Эти животныя-скелеты представлялись въ весьма изнуренномъ и анемичномъ видѣ, отъ слабаго толчка руки они чуть не падали на землю; большинство изъ нихъ имѣло на себѣ пролежни отъ продолжительнаго лежанія на одномъ боку, безъ перемѣны положенія.

✓Сопоставляя недостаточное количество заготовленнаго сѣна съ тѣмъ, что печорскіе крестьяне не сѣютъ и не покупаютъ вовсе овса и не даютъ въ пищу скоту никакихъ питательныхъ отбросовъ, почему скотъ не получаетъ достаточнаго количества пищевыхъ веществъ для правильнаго роста и развитія, необходимо прійти къ заключенію, что недостатокъ корма, или, вѣрнѣе, обиліе скота, не соотвѣтствующее запасаемому количеству корма, вредно отзывается не только на отдѣльныхъ его особяхъ, но и на самой породѣ.

✓Недостатокъ питательныхъ средствъ въ теченіи многихъ поколѣній домашняго скота есть несомнѣнная причина того худосочія, которое наблюдается на большинствѣ отдѣльныхъ его представителей въ Печорскомъ краѣ. Коровы изображаютъ изъ себя не тѣхъ коровъ, которыхъ мы привыкли видѣть въ хозяйствѣ средняго русскаго крестьянина (не говоря уже о породистомъ рогатомъ скотѣ); видѣсь, на Печорѣ, это какіе то выродки, величиною съ телку, съ горбатою спиною, на высокихъ ногахъ, комолые (безрогіе), съ весьма слабо развитымъ брюхомъ. Быки, которыхъ, кетати сказать, держать непомѣрно много относительно числа коровъ, представляютъ

ту же грустную картину. Нѣтъ сомнѣнія, что отъ такого пигмей-скота много пользы въ хозяйствѣ ожидать никакъ нельзя.

Про лошадей нужно сказать тоже самое. Ухудшеніе породы печорской, или какъ принято называть „устыц-илемской“, лошади наблюдается весьма ясно; между тѣмъ о ней существуетъ представленіе, какъ о животномъ быстроходномъ и крайне выносливомъ. Дѣйствительно, судя по формамъ современныхъ представителей этой породы устыцилемская лошадь была, и теперь еще сохранила нѣкоторые признаки этого прошлаго, лошадыю прииспособившеюся къ суровому сѣверному климату, выносливою и съ быстрымъ ходомъ: легкость и сухость сложенія, правильное соотношеніе двигательнаго аппарата со всѣмъ корпусомъ животного и другіе болѣе мелкіе и тонкіе признаки—все это характеризуетъ устыцилемскую лошадь, какъ бывшую или могущую быть съ вышеупомянутыми качествами. Но значеніе этихъ признаковъ пропадаетъ при сравненіи съ общимъ состояніемъ лошади: хроническое наследственное худосочіе, вѣдѣніе худого питанія и содержанія дѣлаютъ ее не только слабосильною, но и малорослою, такъ что главныя ея достоинства—выносливость и быстрота хода—почти исчезаютъ.

Очевидно что породы печорской лошади на столько испорчена, что грозитъ въ близкомъ будущемъ полнымъ вырожденіемъ. Причины этого вырожденія можно искать въ слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Во первыхъ, въ крайне недостаточномъ количествѣ скормливаемаго сѣна; печорскіи крестьянинъ даетъ своей лошади не болѣе 15 фунт. сѣна на голову даже во время тяжелой работы, при чемъ къ концу года начинаетъ экономить и это количество; такое недостаточное кормле-

ніе еще болѣе получаетъ значенія при отсутствіи въ кормѣ лошади овса и хлѣба.

Затѣмъ, какъ на причины вырожденія мѣстной конской породы, можно указать на преждевременную выѣздку и употребленіе молодыхъ лошадей въ работу: двухлѣтніе жеребята уже запрягаются для домашнихъ работъ, а на трехлѣткахъ ѣздятъ даже на Пинежскую ярмарку съ товарами.

Ранняя кастрація большинства жеребцовъ также вліяетъ на ухудшеніе породы, лишая ее необходимыхъ производителей, такъ какъ кастраціи подвергаются жеребцы безъ различія, годны ли они, какъ производители, или нѣтъ.

Наконецъ, много вредитъ сохраненію породы меркантильное стремленіе Печорцевъ продать на Пинежской ярмаркѣ лучшихъ своихъ, выдающихся лошадей, не оставляя у себя такимъ образомъ хорошихъ производителей для дальнѣйшаго размноженія скота. Цѣнность печорской лошади побуждаетъ ихъ къ подобной, можно сказать, хищнической наживѣ, влекущей за собою вырожденіе нѣкогда извѣстной лошади Сѣвера.

Народонаселеніе Печорскаго края, необезпеченное своимъ хлѣбомъ и живущее преимущественно промыслами, создало себѣ особую промышленность и въ сферѣ скотоводства: игнорируя совершенно молочные продукты въ коммерческомъ отношеніи, оно держитъ домашній скотъ въ сравнительно весьма большомъ количествѣ исключительно ради торговли его мясомъ и приплодомъ.

Не обращая вниманія на молочность коровъ *) и

У *) Коровы, напр. въ Устькожвинской волости даютъ лишь до 8 стакановъ молока за удой. Лучшій удой получается отъ коровъ въ Пустозерской волости, гдѣ за сутки корова даетъ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{3}{4}$ ведра молока.

воспитывая ихъ съ исключительною цѣлью продать на мясо, содержа лошадей лишь только для приплода, который желательно сбыть какъ можно скорѣе съ рукъ путемъ продажи, крестьяне Печорскаго края мало прилагаютъ заботъ къ содержанію своего домашняго скота.

Не говоря уже о той нечистоплотности, которая составляетъ какъ бы необходимую принадлежность помѣщеній ихъ животныхъ, благодаря полному отсутствію заботливости со стороны скотовладѣльцевъ о поддержаніи аккуратности въ хлѣвахъ и конюшняхъ, можно указать, какъ на характерный и многоговорящій фактъ, на то, что крестьяне Устькожвинской волости не даютъ себѣ труда приготовить своимъ коровамъ зимою теплаго поила, такъ называемаго парева; мало того, они даже не имѣютъ обыкновенія въ холодные зимніе мѣсяцы поить скотъ въ хлѣву, а вмѣсто этого гоняютъ его на рѣку, гдѣ животныя, прикоснувшись къ замерзшей въ проруби водѣ возвращаются домой непоеными.

Помѣщенія для скота отличаются, кромѣ перяшества и нечистоплотности внутри, еще и дурною постройкою; незаконопаченныя между бревенъ щели даютъ свободный просторъ зимнимъ вѣтрамъ; дверь въ хлѣвахъ одиночная, такъ что тепло зимой внутри помѣщенія сохраниться не можетъ; полъ безъ всякой деревянной настилки представляетъ собою глубоко унавоженную землю, въ которой животныя стоятъ чуть не по колѣно и проч. Исключеніе изъ этого служитъ содержаніе скота крестьянами Устьцилемской волости, гдѣ въ нѣкоторыхъ хлѣвахъ имѣется настилка пола изъ досокъ и гдѣ навозъ ежедневно выгребается, такъ что въ хлѣву наблюдается сравнительная чистота.

Резюмируя все сказанное о содержаніи домашняго скота крестьянами Печорскаго края, необходимо прійти

къ заключенію о полномъ отсутствіи у нихъ понятія о правильномъ, раціональномъ веденіи скотоводства; крайне небрежное отношеніе ихъ къ сохраненію и улучшенію породы домашнихъ животныхъ сопровождается заботою мѣстнаго крестьянскаго населенія лишь о быстрой наживѣ со скотоводства, при чемъ молочное хозяйство остается совершенно въ сторонѣ, хотя оно, въ силу мѣстный условій, могло бы служить весьма крупнымъ, если не главнымъ, подспорьемъ для крестьянъ.

Ограничиваясь въ настоящее время продажей мяса отъ рогатаго скота и приплода отъ лошадей, крестьяне далеко не все извлекаютъ отъ скотоводства, что могли бы они получать при раціональномъ его веденіи. Имѣя въ своемъ хозяйствѣ до трехъ лошадей среднимъ числомъ и въ томъ числѣ, въ большинствѣ случаевъ, по двѣ кобылы, крестьянинъ ежегодно имѣетъ вѣрный приплодъ по одному жеребенку, выростивъ котораго въ теченіи двухъ лѣтъ, онъ продаетъ его на ярмаркѣ за 30 — 75 руб. Такой доходъ отъ коневодства, не требующаго при настоящемъ положеніи дѣла никакихъ затратъ и значительнаго труда, можно считать выше посредственнаго.

Точно также и продажа мяса рогатаго скота какъ въ мороженномъ, такъ и въ соленомъ видѣ Чердынцамъ и на Пинежской ярмаркѣ по 1 р. 20 к.—1 р. 80 к. за пудъ, представляетъ прибыльную статью, эксплуатируемую Печорцемъ безъ всякаго приложенія къ ней труда.

Именно эта легкость заработка и побуждаетъ крестьянъ относиться къ нему безъ всякой заботы и старанія какъ объ улучшеніи породы, такъ и о содержаніи своего скота. При этомъ хищническомъ отношеніи къ скотоводству печорскіе крестьяне упускаютъ изъ виду,

что улучшеніемъ породы лошадей, они значительно возвысили бы свою доходность отъ коневодства, что правильнымъ содержаніемъ рогатаго скота они много подняли бы его стоимость.

Продавая въ настоящее время взрослого быка или корову, въсомъ cadaго всего лишь отъ 4, самое большее до 12 пуд., они выручаютъ отъ 5 до 20 руб. за каждую голову; между тѣмъ вмѣсто того, чтобы содержать въ своемъ хозяйствѣ по 3—10 малорослыхъ животныхъ, было бы гораздо лучше и выгоднѣе держать всего лишь 2—3 крупныхъ головы скота; тогда потребовалось бы для ихъ содержанія менѣе корма и при этомъ уменьшеніи количествъ корма владѣлецъ получать бы большее количество мяса отъ одной скотины, чѣмъ онъ получаетъ теперь отъ двухъ-трехъ, имъ продаваемыхъ.

Самое серьезное вниманіе должно быть обращено на молочное хозяйство въ Печорскомъ краѣ. Въ настоящее время коровье молоко не сбывается печорскими крестьянами нкуда на сторону, за исключеніемъ весьма незначительнаго его количества, идущаго въ видѣ масла на Пинежскую ярмарку. Приготовленіе масла и сыровъ должно открыть въ Печорскомъ краѣ новое поле для пріобрѣтенія мѣстными крестьянами средствъ къ жизни; разумѣется, молочное хозяйство только тогда можетъ идти правильно, когда печорскій крестьянинъ узнаетъ значеніе и способъ правильного веденія скотоводства, займется улучшеніемъ породы своего скота и вообще поставитъ рациональнѣе дѣло разведенія его въ такой странѣ, какъ Печорскій край, представляющій всѣ условія для процвѣтанія въ немъ скотоводства, могущаго представить крестьянамъ вѣрныя и постоянныя средства къ жизни, и избавить ихъ существованіе отъ

зависимости удачи или неудачи ихъ промысловъ, что особенно важно въ виду одной уже случайности удачи промыслового дѣла.

Отдѣльная отрасль скотоводства—оленоводство сосредоточено въ Вольноземельской и Тиманской тундрахъ Печорскаго края, составляющихъ законную собственность Самоѣдовъ, въ нихъ кочующихъ. Въ настоящее время главные олениводы, значительнѣйшіе владѣльцы оленьихъ стадъ, уже не Самоѣды, а Зыряне, преимущественно Ижемцы, у которыхъ стада въ 5000 головъ не рѣдкость.

Общую цифру всѣхъ оленей, находящихся въ тундрахъ Печорскаго края, опредѣлить весьма трудно, такъ какъ не существуетъ до настоящаго времени никакой ихъ регистраціи, владѣльцы же стадъ съ одной стороны, дѣйствительно, не знаютъ вѣрной цифры принадлежащихъ имъ оленей, а съ другой намѣренно уменьшаютъ ее, особенно если ихъ спрашиваютъ о томъ полицейское начальство.

Незнаніе хозяйномъ количества оленей въ своемъ стадѣ объясняется тѣмъ, что большинство крупныхъ оленевладѣльцевъ-Зырянь, проживая въ Ижемѣ или другомъ селеніи, по годамъ не видятъ стадъ своихъ, вполнѣ полагаясь на честность пастуховъ Самоѣдовъ. Общее приблизительное количество оленей къ тундрахъ Печорскаго края скунщики оленьихъ стадъ и продавцы замши опредѣляютъ слѣдующимъ образомъ:

▲ Ежегодно продается оленьихъ кожъ и замши до 120.000 штукъ; ежегодній убой оленей равняется не менѣе $\frac{1}{5}$ части въ каждомъ стадѣ; слѣдовательно количество всѣхъ оленей нужно считать не менѣе 600.000 штукъ.

✓ По официальнымъ же свѣдѣніямъ за 1887 годъ всѣхъ оленей въ Печорскомъ краѣ числится не многимъ болѣе 200.000 головъ.

Точное опредѣленіе этой цифры затрудняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что оленеводы постоянно перего- няютъ свои стада съ мѣста на мѣсто въ поискахъ за свѣжими запасами оленьяго корма—мха.

Мѣста пастбы оленей оленехозяева приблизительно опредѣляютъ такъ: въ теченіи всей зимы, съ появ- рѣя мѣсяца, стада пасутся на недалекомъ разстояніи отъ деревень, верстахъ въ 15—100 отъ различныхъ Печор- скихъ селеній, затѣмъ въ Мартѣ ихъ угоняютъ къ Уральскому хребту, по большей части, на верховья рѣ- ки Усы, откуда постепенно подвигаются тундрами на сѣверъ къ Ледовитому океану, и уже лѣтомъ, въ самый разгаръ жизни жалящихъ насѣкомыхъ—комаровъ и ово- довъ—пасутъ вдоль береговъ океана, гдѣ олени, бла- годаря отсутствію лѣсовъ на далекомъ разстояніи и вѣт- рамъ, имѣющимъ свободный просторъ, обезпечены отъ мукъ, причиняемыхъ имъ этими насѣкомыми.

Муки эти не только значительны, что олени, нахо- дящіеся въ лѣсахъ, при нападеніи на нихъ комаровъ и оводовъ, теряютъ совершенно аппетитъ, становятся без- покойными, худѣютъ и даже умираютъ; единственное спасеніе они находятъ въ водѣ; забравшись въ нее по голову, олени проводятъ большую часть дня.

По минованіи комарнаго времени, съ исчезнове- ніемъ комаровъ, оводовъ и различныхъ жалящихъ на- сѣкомыхъ, олени стада прогоняются обратно къ вер- ховьямъ Усы и на зиму снова ближе къ обитаемымъ мѣстностямъ. У нѣкоторыхъ оленевладѣльцевъ стада па- сутся за Ураломъ въ Тобольской губерніи на остяцкихъ тундрахъ, у другихъ на островѣ Колгуевѣ.

Нанивъ пастуха Самоѣда, владѣлецъ, по большей части, тѣмъ и ограничиваетъ свои заботы о стадѣ; лишь весьма немногіе изъ нихъ живутъ при своихъ стадахъ. Тогда они ежегодно переѣзжаютъ въ тундру со своей семьей и съ запасомъ всего необходимаго для зимы; хозяева эти, Зыряне, хотя и живутъ въ чумахъ, какъ Самоѣды, но чумамъ своимъ придаютъ нѣкоторый комфортъ и сами себѣ не отказываютъ, по возможности, ни въ чемъ: запасаются чаемъ, сахаромъ, водкой, винами и даже различными лакомствами, на которые Печорцы такъ падки.

Уходъ за стадами оленей и разведеніе ихъ весьма просты и ограничиваются лишь пастъбой, при чемъ пастухъ обязанъ всегда слѣдовать за стадомъ и ежедневно объѣзжать вокругъ его, чтобы собрать вмѣстѣ далеко разбредшихся оленей, чего онъ не могъ бы сдѣлать безъ вѣрныхъ и умныхъ собакъ—Печорскихъ лаекъ.

Собаки эти весьма умны, проворны и бдительны; на нихъ пастухъ полагается вполне, поручая имъ иногда пастись стадо цѣлыя сутки. По наружнымъ формамъ своимъ печорская лайка весьма близка къ дикимъ представителямъ своихъ родичей: волку и лисицѣ; прямо стоящія уши отличаются большою подвижностью; прямая шерсть на всемъ тѣлѣ весьма густа и длинна; туловище стройное, съ правильнымъ соотношеніемъ костнаго аппарата; но собаки эти отличаются худощавостью и небольшимъ размѣромъ. Цвѣтъ шерсти ихъ, по большей части, темно-рыжій и бѣлый.

Собаки эти на столько понимаютъ голосъ пастуха и его желанія, что, когда онъ приказываетъ имъ загнать оленей въ кучу, онѣ поднимаютъ особый рѣзкій лай, на который собираются олени, даже издалека; обѣгая

непрерывно вокруг стада и постепенно сокращая радиусъ этого круга, собаки сгоняютъ стадо въ одно мѣсто, при чемъ кусаютъ непослушныхъ оленей.

Течка у самокъ оленей (важенокъ) начинается въ сентябрѣ; дѣтенышей рожаютъ въ концѣ апрѣля; плодотвореніе продолжается до 28 недѣль. Обыкновенно рожаютъ по одному теленку, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ по два. Способность оплодотворенія самки сохраняютъ до 20 лѣтъ жизни, послѣ чего ихъ убиваютъ.

Самки дѣлаются способными къ оплодотворенію обыкновенно съ третьяго года; телятъ приносятъ ежегодно почти всѣ самки, находящіяся въ стадѣ, почему увеличеніе стада въ количественномъ отношеніи идетъ весьма быстро. У многихъ оленеводовъ за годъ стада почти удваиваются, такъ какъ большинство оленей въ стадѣ состоитъ изъ самокъ (важенокъ).

Обыкновенно на 1.000 важенокъ держать не болѣе 75 самцовъ (хорь); при такомъ стадѣ имѣется всегда отъ 100 до 200 оскопленныхъ самцовъ, служащихъ для упряжки и называемыхъ быками. Предположивъ, что только половина самокъ въ подобномъ стадѣ принесетъ по одному теленку, оказывается, что оно къ осени перемѣнится въ количественномъ отношеніи съ 1.275 на 1.775, т. е. почти на половину болѣе. Процентъ прироста на самокъ же дѣлѣ обыкновенно бываетъ гораздо значительнѣе.

Мертворожденных телятъ пастухи бросаютъ, снявъ предварительно съ нихъ шкурки, и эти шкурки даютъ мѣхъ пѣшкетный подъ названіемъ пѣшкетовъ. Большой процентъ рожденных телятъ умираетъ на первомъ году жизни, погибая или отъ морозовъ, или отъ того, что ихъ затаптываютъ взрослые олени при переходахъ ста-

да съ мѣста на мѣсто; еще большій процентъ гибнетъ отъ нападеній волковъ.

Лѣтомъ олени питаются сочными травами и оленьимъ мхомъ, зимою же исключительно послѣднимъ. Олений мохъ, выѣденный и вытоптаный стадомъ на мѣстѣ пастбища, снова вырастаетъ, по словамъ Самоѣдовъ, при благоприятномъ для того лѣтѣ (сыромъ) будто бы одинъ, много въ два года; если же мохъ выгорить во время лѣснаго пожара, то вновь можетъ нарости лишь спустя 30—35 лѣтъ, или, какъ объясняютъ оленехозяева, пока не вырастетъ новый сосновый лѣсъ въ двѣ—три сажени вышиною.

✓Трудно, почти невозможно вычислить ту массу дохода, которую доставляютъ олени своимъ хозяевамъ: они даютъ имъ сало, рога, шкуры, идущія на одежду, постели, запрягу; мясо, частью продаваемое въ мороженомъ и соленомъ видѣ, частью употребляемое ими самими въ пищу. Наконецъ, быстрое увеличеніе стада путемъ приплода, отсутствіе всякихъ расходовъ на ихъ содержаніе—все это дѣлаетъ оленеводство одною изъ самыхъ выгоднѣйшихъ отраслей скотоводства. Только одинъ продуктъ, доставляемый оленями—молоко—не утилизируется въ Печорскомъ краѣ: въ пищу его не употребляютъ. Это тѣмъ болѣе странно, что, какъ извѣстно, Лапландцы доятъ сѣверныхъ оленей и молоко ихъ употребляютъ на изготовленіе особеннаго острого сыра, служащаго имъ лѣтомъ главною пищею, и на приготовленіе различныхъ молочныхъ кушаній. ✓

Если цѣну оленьей шкуры считать, среднимъ числомъ, въ 2 руб., то доходъ съ однихъ шкуръ, которыхъ, какъ сказано выше, продается ежегодно до 120.000 штукъ, нужно считать не менѣе 240.000 руб.; считая всего только два пуда продажнаго мяса отъ каж-

дой оленьей туши, около 1 руб. за пудъ, получимъ доходность отъ продажи мяса около 250.000 руб. Такимъ образомъ олени стада Печорскаго края даютъ своимъ хозяевамъ, не считая дохода отъ продажи языковъ, сала, роговъ и проч., до полумилліона рублей.

Эта крупная нажива, казалось, должна была бы обогащать край; на дѣлѣ же выходитъ иначе: обогащаются лишь нѣсколько десятковъ крупныхъ оленеводовъ-Зырянъ и торговцы замши и пушниною; Самоѣды же, коренные и законные владѣльцы тундры, не пользуются въ большинствѣ случаевъ, никакой доходностью отъ этого прибыльнаго дѣла и остаются на степеніи лишь пастуховъ за весьма скудное вознагражденіе, рублей въ 25—50 въ годъ, съ готовою пищею и платемъ отъ нанимателя Зырянина-пкемца.

Между тѣмъ не болѣе ста лѣтъ назадъ Самоѣды были исключительными владѣльцами всѣхъ оленьихъ стадъ Печорскаго края; съ этого времени Зыряне, по разсказамъ мѣстныхъ старожиловъ, начали проникать въ тундры первоначально въ качествѣ работниковъ-пастуховъ, а затѣмъ въ видѣ торговцевъ запрещеннымъ въ тундрахъ, но привлекательнымъ для Самоѣдина-дикаря товаромъ—водкою.

Благодаря этому Зыряне быстро завладѣли большею частью самоѣдскихъ оленей: за бутылку разбавленной водки они получали въ обмѣнъ купищу, песца или оленя; послѣ непродолжительной торговли такого рода Зыряне заводили у себя небольшія стада оленей, которыя увеличивали иногда и путемъ грабежа, соединяясь въ артели и отгоняя оленей отъ большихъ стадъ, принадлежавшихъ Самоѣдамъ, какъ только эти стада разбредутся на далекое разстояніе.

Увеличивая такимъ образомъ свои стада, Зыряне

въ настоящее время уже стали фактическими владѣльцами почти всѣхъ оленьихъ стадъ, устранивъ Самоѣдовъ отъ этого выгоднаго занятія, заманчиваго для нихъ, какъ азартная игра, возможностью быстрой наживы.

Замѣчательно, что увлеклись этою азартною игрою Зыряне только Мохченской волости—Ижемцы; Зыряне же населяющія другія волости Печорскаго края—Красборекскую, Устькожвинскую, Кедвавомскую—не заражены этою характерною чертою, страстью къ быстрой наживѣ, не разбирая для того средствъ; они живутъ въ своихъ селеніяхъ мирными хлѣбопашцами, лѣсными промышленниками, звѣроловами.

Между тѣмъ въ Мохченской волости крестьянское хозяйство на второмъ планѣ, главное же занятіе азартная игра въ оленеводство и торговля съ кулаческими наклонностями. Здѣсь въ рѣдкомъ домѣ нѣтъ своихъ оленей: всякій старается испробовать свое счастье—не удастся ли ему изъ десятка оленей, развести сотни, а изъ сотенъ тысячи. И многимъ такая афера удается.

Но богатство Ижемцевъ, построенное на эксплуатаціи слабаго, искусственно и также быстро исчезаетъ, какъ и приходитъ: ухудшеніе нравовъ, пьянство, стремленіе къ безцѣльной роскоши и, главнымъ образомъ, страшно развивающаяся лѣнь—вотъ слѣдствія быстрой ихъ наживы и та бездонная бочка, куда погибають капиталы. Центръ Ижемцевъ—село Ижма, богатое снаружн, занятое торговлею, есть центръ искусственный; исчезнуть у его обитателей олени, исчезнетъ и самое значеніе Ижмы, уступивъ его естественному географическому центру Печорскаго края—селу Устьцильмѣ, лежащему на самой рѣкѣ Печорѣ въ срединѣ ея судоходнаго теченія.

Захватъ оленьихъ стадъ Ижемцами, кромѣ разоре-

нія Самоѣдовъ, имѣть за собою еще слѣдствіемъ завладѣніе ими самоѣдскими тундрами, представляющими единственное мѣсто, гдѣ возможно найти въ достаточномъ количествѣ оленій мохъ и гдѣ, слѣдовательно, можно пасти оленей.

На основаніи закона тундра принадлежитъ безраздѣльно кочующимъ Самоѣдамъ, и они имѣютъ полное право не пускать въ нее безъ своего согласія никого посторонняго. Между тѣмъ Зыряне, обзаведясь своими стадами оленей, отобравъ тѣмъ или другимъ путемъ почти все стадо у Самоѣдовъ, за неимѣніемъ другихъ мѣстъ для пастбы, кромѣ тундры, остались въ тундрахъ, принадлежащихъ Самоѣдамъ, которые первоначально не изгоняли ихъ потому, что находились въ зависимости отъ нихъ, получая запрещенную въ тундрѣ водку и находясь въ услуженіи у этихъ цивилизаторовъ въ качествѣ работниковъ-пастуховъ.

Въ настоящее время даже самое сознаніе о законномъ владѣльцѣ тундрою почти утратилось какъ среди Самоѣдовъ, такъ и Зырянъ. Самоѣды лишь изрѣдка жалуются на то, что имъ тѣсно въ тундрахъ, что съ развитіемъ оленеводства среди Зырянъ, они принуждены съ большимъ трудомъ отыскивать годныя моховыя мѣста для пастбы своихъ оленей; въ свою очередь Зыряне не только не сознаютъ того, что они захватили чужую собственность, но, напротивъ, полагаютъ себя законными ея владѣльцами и даже считаютъ, что Самоѣды неправильно пасутъ свои стада въ тундрахъ Печорскаго края и что имъ слѣдовало бы перейти со своими стадами за Уралъ.

Трудно изобразить то педоумѣніе и разочарованіе, которое принимаютъ ихъ лица, когда на жалобы ихъ объ этомъ разъясняется имъ, что тундры принадлежать не

пмъ, а Самоѣдамъ, законнымъ владѣльцамъ всего моховаго пространства Печорскихъ тундръ съ его рѣками, озерами, рыбой, птицей и звѣрями.

Громадное количество оленей ежегодно уничтожается свирѣвствующими губительнымъ образомъ въ тундрахъ повальными болѣзнями на этихъ животныхъ; изъ этихъ болѣзней главныя: сибирская язва, именуемая мѣстно „холерою“, и такъ называемая „копытная болѣзнь оленей“.

Хотя, къ сожалѣнію, до настоящаго времени, не имѣется точнаго климатическаго и анатомо-патологическаго описанія этихъ двухъ болѣзней, губящихъ оленей, произведеннаго или ветеринарами или людьми практически знакомыми съ болѣзнями домашнихъ животныхъ, такъ какъ наблюдать эти болѣзни въ тундрахъ, гдѣ онѣ обыкновенно развиваются, никому изъ нихъ никогда не приходилось; тѣмъ не менѣе, на основаніи разныхъ отрывочныхъ свѣдѣній, собранныхъ какъ изъ официальныхъ данныхъ, такъ и на основаніи показаній очевидцевъ—самыхъ хозяевъ стадъ—и еще болѣе на основаніи аналогій съ заболѣваніями другихъ породъ домашнего скота, можно почти навѣрное признать, что первая изъ этихъ болѣзней есть ничто иное, какъ сибирская язва оленей, вполне аналогичная съ сибирскою язвою, развивающеюся на другихъ породахъ домашнего скота; слѣдовательно и причины, ее обуславливающія, должны быть тождественными съ причинами сей послѣдней. А такъ какъ извѣстно, что сибирская язва представляетъ весьма заразительную болѣзнь, то, понятно, почему она, развившись на одномъ индивидуумѣ въ оленьемъ стадѣ, распространяется болѣе или менѣе быстро на все стадо и зачастую принимаетъ характеръ губительной эпизоотіи для оленей.

О сущности копытной болѣзни, истребляющей не меньшее количество оленей, извѣстно весьма мало. Одни говорятъ, что эта болѣзнь сродная съ лошадинымъ ящуромъ и, слѣдовательно, заразительнаго свойства; другіе же ее обособляютъ и предполагаютъ, что она развивается въ оленьихъ стадахъ, такъ сказать, пандемически, подъ вліяніемъ климатическихъ условій, при чемъ тундры, не покрышіяся предварительно снѣгомъ, замерзаютъ толстымъ слоемъ льда, объ которой олени, добывая себѣ кормъ, обламываютъ копыта, что производитъ у нихъ воспаленіе копытнаго вѣнчика съ обычными его исходами въ нагноеніе и съ послѣдующими проявленіями.

Сами оленеводы рисуютъ такъ картину этой болѣзни. Олень первоначально получаетъ красноту между двухъ пальцевыхъ роговъ копытъ; краснота эта быстро переходитъ въ нарывъ; животное терлетъ возможность ступать на ноги и отыскиваетъ себѣ кормъ, ползая на колѣняхъ. Нарывъ векорѣ лопається, выдѣляя изъ себя ѣдкое вонючее содержимое; образуется болѣзненная рана, нога пухнетъ, роговая оболочка копыта отпадаетъ. Иногда и на языкѣ появляются подобные нарывы, которые оленеводы приписываютъ тому, что олень имѣетъ привычку лизать больныя ноги.

По мнѣнію тѣхъ же оленехозяевъ, олени погибаютъ во время этой болѣзни отъ голода, не имѣя возможности отрывать себѣ ногами кормъ и пережевывать его больнымъ языкомъ; ими же копытная болѣзнь признается за жестоко заразительную.

Падежи отъ сибирской язвы и копытной болѣзни настолько сильны, что вырываютъ жертвы изъ оленьихъ стадъ десятками тысячъ. Такъ, по официальнымъ даннымъ, падежъ оленей въ тундрахъ Печорскаго края отъ

сибирской язвы въ 1886 г. простирался до 20.000 головъ, а въ 1887 году, по донесенію Мезенскаго Исправника, падежъ отъ сибирской язвы и копытной болѣзни на оленяхъ въ Печорскомъ краѣ достигъ до 74.000 штукъ. Цифра эта подтверждается прибывшими съ Печоры зимою 1887 года оленеводами.

Сибирская язва переходитъ почти ежегодно съ оленей и на домашній скотъ въ Печорскомъ краѣ: отъ нея одинаково и безпомощно гибнуть лошади, коровы и овцы. На лошадяхъ, кромѣ того, существуетъ болѣзнь, извѣстная подъ мѣстнымъ наименованіемъ патуна. Болѣзнь эта совершенно не изслѣдована. Мѣстными крестьянами считается заразительною; отъ нея также погибаетъ не малое количество лошадей.

Очевидно, что свирѣпствующія въ тундрахъ эпизоотіи могутъ угрожать и угрожаютъ развитію заразныхъ болѣзней на людяхъ. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ особаго вниманія: во первыхъ, заготовка въ этомъ краѣ оленьяго мяса, какъ для мѣстнаго продовольствія жителей, такъ и для отправки его въ различныя мѣста Россіи, какъ питательнаго матеріала; во вторыхъ, заготовка оленьихъ шкуръ для выдѣлки зампи, оленьихъ шубъ (малиць и совишковъ), обуви, шапокъ и другихъ принадлежностей домашняго обихода и, наконецъ, въ третьихъ, заготовка оленьей шерсти, роговъ, копытъ и другихъ хозяйственныхъ потребностей.

Все эти продукты, безъ всякаго сомнѣнія, могутъ служить и нерѣдко служатъ непосредственнымъ матеріаломъ для передачи заразы людямъ, если только они заготавливаются во время эпизоотіи сибирской язвы на оленяхъ, безъ всякаго контроля со стороны знающихъ лицъ.

Главный бой оленей на шкуры и мясо производится

въ началѣ зимы (въ октябрѣ или ноябрѣ), по заготовка шкуръ можетъ производиться и въ теченіи цѣлаго года, особенно если среди оленей происходятъ надежи.

Въ началѣ зимы сами хозяева стада, или чаще ихъ повѣренныя, выѣзжаютъ въ тѣ мѣста, куда прибиваютъ ихъ стада на возвратномъ пути съ лѣтнихъ пастбищъ въ тундрахъ. Тутъ производится осмотръ стада, отчисляется извѣстная доля его (обыкновенно до 20% всего стада) на убой для полученія мяса, шкуръ и другихъ продуктовъ, и затѣмъ хозяева, или ихъ повѣренныя, возвращаются домой съ грузомъ, а стадо опять оставляется въ вѣдѣніи пастуховъ до будущаго года, передвигаясь по тундрамъ въ разныхъ направленіяхъ и отыскивая для себя лучшія пастбища и стоянки.

Такимъ образомъ заготовка шкуръ, мяса и прочихъ продуктовъ оленеводства производится безъ всякаго ветеринарно-полицейскаго надзора, и это отсутствіе надзора имѣетъ весьма серьезныя послѣдствія. Продукты оленеводства въ видѣ шкуръ, волоса, замши и мяса проникаютъ не только въ другія мѣстности губерній, но и въ столицы, откуда распространяются по Россіи; нѣкоторое ихъ количество вывозится и за границу. Очевидно, что этимъ вывозомъ внутрь государства продуктовъ зараженныхъ сибирскою язвою, эта послѣдняя болѣзнь можетъ легко распространяться далеко за предѣлами Архангельской губерніи.

Выдѣлка оленьихъ кожъ для шубъ, постелей, обуви, шапокъ и т. п. производится довольно хорошо и такъ какъ сама техника ихъ выдѣлки не нуждается въ особомъ уходѣ со стороны людей, то она и не представляетъ въ санитарномъ отношеніи того значенія, которое имѣетъ выдѣлка замши. При выдѣлкѣ ея, какъ будетъ объяснено ниже, въ главѣ о кустарныхъ промы-

слахъ, употребляются такіе приемы, которые неминуемо должны вести къ зараженію тѣхъ лицъ, которые занимаются снятіемъ волоса съ сырыхъ кожъ, если только эти кожи были получены отъ оленей, болѣвшихъ сибирскою язвою, что во время эпизоотіи легко можетъ случиться. Въ тоже время оленья шерсть, сбрита съ кожъ, рога, копыта и другіе остатки поступаютъ въ обращеніе въ совершенно неочищенномъ видѣ и потому могутъ способствовать переносу заразы на людей и животныхъ, особенно олений волосъ, употребляемый въ общежитіи для набивки матрасовъ, мебели и проч.

Переходя къ вопросу, какія мѣры предпринимаются мѣстными жителями для ограниченія распространенія эпизоотіи, необходимо, прежде всего, сказать, что по мѣстнымъ условіямъ края, удаленнаго на значительное пространство отъ культурныхъ центровъ, немислимо встрѣтить здѣсь мало-мальски раціональные приемы въ этомъ направленіи, а полное отсутствіе людей, знающихъ и практически подготовленныхъ къ подобнымъ занятіямъ, ведетъ къ тому, что, въ большинствѣ случаевъ, все дѣло предоставляется на произволъ судьбы, законы которой, дѣйствуя неизмѣнно по разъ намѣченному направленію, въ концѣ концовъ, нерѣдко, ведутъ къ полному уничтоженію оленьяго стада.

Изъ мѣръ, которыя практикуются съ цѣлью preservacіи стада отъ распространенія въ немъ заразной болѣзни (сибирской язвы и копытной болѣзни), прежде всего слѣдуетъ упомянуть объ одной весьма своеобразной, но вмѣстѣ съ тѣмъ не лишенной извѣстнаго основанія и характеризующей отчасти то безысходное, безпомощное положеніе, въ которое бывають поставлены владѣльцы оленьихъ стадъ при появленіи той или другой эпизоотіи.

Обыкновенно, какъ только являются въ стадѣ подозрительныя заболѣванія съ скоротечными надеждами, оленеводы начинаютъ усиленно перегонять стада съ одного мѣста на другое съ тою цѣлью, что болѣе слабые экземпляры, а слѣдовательно и болѣе воспріимчивые къ зараженію, при такихъ перегонахъ неминуемо должны отставать отъ остальнаго стада; этимъ способомъ стадо съ одной стороны удаляется отъ пункта, несущаго въ себѣ и распространяющаго заразу, а съ другой самое стадо какъ бы очищается отъ уже зараженныхъ оленей.

Чтобы не нести большихъ потерь и сохранить хотя часть своего имущества оленеводы отставшихъ оленей убиваютъ и снимаютъ съ нихъ шкуры для выдѣлки одежды или замши. Безъ сомнѣнія, въ числѣ отставшихъ, слабыхъ оленей большинство будетъ такихъ, которые находятся уже или въ полномъ развитіи зараженія, или въ такъ называемомъ инкубационномъ его періодѣ; и тѣ, и другіе, очевидно, носители заразы въ извѣстной степени, а потому, снятыя шкуры и другіе продукты, полученные отъ такихъ оленей, въ свою очередь, могутъ служить разсадниками заразы не только при дальнѣйшемъ слѣдованіи стада по тундрамъ, но даже и при доставкѣ ихъ въ населенныя мѣста—въ деревни.

Другіе приемы, практикуемые во множествѣ оленеводами съ цѣлью ограниченія развитія заразы въ стадѣ, не имѣютъ уже общаго характера, а касаются болѣе частныхъ; сами же мѣстные жители имѣютъ весьма смутное понятіе о заразительности сибирской язвы какъ для всѣхъ породъ домашнихъ животныхъ, такъ и для людей, почему обращаются съ продуктами отъ павшихъ отъ язвы животныхъ крайне небрежно, чѣмъ, безъ сомнѣнія, значительно способствуютъ распространенію заразы и, такъ сказать, искусственно культивируютъ ее въ

различныхъ продуктахъ оленеводства.

Отсутствіе понятія о заразительности сибирской язвы и о способѣ лѣченія ея и коньютной болѣзни, а также о необходимыхъ и раціональныхъ мѣрахъ противъ распространенія и развитія этихъ болѣзней объясняется крайне недостаточнымъ количествомъ ветеринарнаго персонала въ Печорскомъ краѣ. Здѣсь до 1885 года не было ни одного ветеринара, и только въ этомъ году былъ назначенъ по новому штату одинъ, который, пробывъ въ краѣ менѣе года, оставилъ эту должность. Въ настоящее время въ Печорскомъ краѣ имѣется всего лишь два ветеринарныхъ фельдшера съ содержаніемъ по 145 руб. въ годъ и съ мѣстожительствомъ ихъ въ селахъ Устьцильмѣ и Устькожвѣ.

ГЛАВА V.

ПРОМЫСЛОВЫЯ ЗАНЯТІЯ ЖИТЕЛЕЙ.

Рыбный промыселъ. Родъ вылавливаемой рыбы. Селужей промыселъ. Промыселъ бѣлой рыбы. Чердынцы, какъ скутичики рыбы. Обезпеченіе рыбопромышленниковъ солью. Лѣсная охота. Ловушки и ружья промышленниковъ. Морской заприный промыселъ. Способъ веденія его. Извозный промыселъ. Кустарная промышленность.

Неблагопріятныя для земледѣлія климатическія условія въ Печорскомъ краѣ вынуждаютъ мѣстное населеніе направлять свой трудъ къ извлеченію возможныхъ средствъ къ своему существованію изъ другихъ доступныхъ тамъ даровъ природы.

Въ этомъ отношеніи, не вдаваясь въ перечисленіе всего, чѣмъ богатъ Печорскій край, достаточно указать, что масса водныхъ бассейновъ, изобилующихъ разнообразною и цѣнною рыбою и необозримыя лѣсныя пространства, представляющія полное приволье для пернатого царства и пушныхъ звѣрей, открываютъ очень широкое поле для трудовой жизни Печорцевъ. Естественно поэтому, что рыболовство и лѣсная охота должны бы быть развиты тамъ въ значительной степени. Кромѣ того, сосѣдство Сѣвернаго океана, куда сливается свои воды р. Печора, привлекаетъ нѣкоторую часть жителей Пустозерской волости къ занятію и морскимъ звѣринымъ промысломъ, дающимъ весьма цѣнный продуктъ —ворванное сало.

Рыбный промыселъ. Въ Печорскомъ краѣ ловится слѣдующая рыба: семга, омуль, чирь, нельма, пелядь, сигъ, щука, харьюзъ, окунь и зельдь. Последніе три вида составляютъ низшій сортъ рыбы и имѣютъ своимъ назначеніемъ мѣстное употребленіе; вся же остальная рыба идетъ на продажу.

Одну изъ самыхъ важныхъ отраслей рыболовства, по цѣнности, составляетъ ловъ семги; занимаются имъ почти исключительно жители двухъ волостей: Пустозерской и Устьицлемской; такъ какъ выше по р. Печорѣ уловъ семги весьма незначителенъ. Орудія лова: невода, поплавни, сѣти и въ Пустозерской волости, кромѣ того, заборы. За весьма рѣдкими исключеніями, ловъ семги производится на артельныхъ началахъ, при чемъ каждый участвующій въ артели, составляемой обыкновенно изъ односельчанъ, или жителей сосѣднихъ селеній, имѣетъ одинаковыя права съ прочими участниками. Для участія въ артели необходимо имѣть 20 саж. невода или сѣти; изъ одного пуда конопли, которая покупается у Чердынцевъ (6 р. пудъ) выходитъ около 20 саж. невода.

Выловленную семгу, по прибытіи на мѣсто, тотчасъ же моютъ, очищаютъ отъ внутренностей, солятъ и укладываютъ въ бочки, отъ 15—18 пуд. въ каждую. При посолѣ сначала засаливаютъ внутренность рыбы, затѣмъ укладываютъ въ бочки, пересыпая еще каждый разъ солью; при чемъ на пудъ семги употребляется отъ 2—5 фун. соли, количество далеко недостаточное, влѣдствіе чего Чердынцы, главные скупщики этой рыбы до первыхъ чиселъ сентября, при приѣмѣ иногда вновь ее пересаливаютъ.

Дѣлежъ рыбы между промышленниками-пайщиками производится большею частію натурою по посолѣ рыбы,

хотя бывают случаи, когда они рассчитываются между собою и деньгами уже по продажѣ послѣдней; слѣдуетъ впрочемъ замѣтить, что подобные случаи бываютъ крайне рѣдко, такъ какъ выловленная Печорцами рыба, болѣею частію, поступаетъ Чердынцамъ въ уплату долговъ за взятые у нихъ необходимыя жизненные продукты и матеріалы для промысла.

Кромѣ семги, составляющей отдѣльный промыселъ Печорцевъ, ловится еще въ довольно значительномъ количествѣ такъ называемая бѣлая рыба: омуль, чирь, нельма, пелядь, сигъ, щука, окунь и проч. Ловъ ея производится съ весны до осени какъ въ самой рѣкѣ Печорѣ, такъ и въ притокахъ, изъ каковыхъ р. Уса считается самою рыбною, и озерахъ, соединяющихся съ Печорою посредствомъ ея притоковъ.

Выше было уже упомянуто, что Главными скупищами рыбы до наступленія осени являются на Печорѣ Чердынцы. Изъ привозимыхъ ими раннею весною на Печору товаровъ все, что относится къ рыболовному промыслу, они раздаютъ въ долгъ промышленникамъ подъ тѣмъ условіемъ, чтобы послѣдніе сдавали свой промыселъ исключительно кредиторамъ, что Печорцами и соблюдается весьма строго. Возвращаясь, по продажѣ и раздачѣ привезеннаго товара, въ сентябрѣ мѣсяцѣ уже обратно, Чердынцы забираютъ уловленную мѣстными промышленниками рыбу по цѣнамъ уже значительно меньшимъ, чѣмъ если бы пришлось покупать у послѣднихъ на наличныя деньги. ✓

Нужно при этомъ замѣтить, что цѣны на всю прочую рыбу, за исключеніемъ семги и нельмы, забираемую у Печорцевъ, даже и не устанавливаются осенью, а опредѣляются въ мартѣ мѣсяцѣ слѣдующаго года, когда, по распродажѣ рыбы уже Чердынцами, послѣдніе

виновъ прїѣзжаютъ на Печору для расчета съ тѣми промышленниками, долги которыхъ не покрылись взятою у нихъ по осени рыбою, а таковыми оказываются почти все промышленники.

Что же касается рыбы, уловленной послѣ отъѣзда Чердынцевъ съ Печоры, т. е. во второй половинѣ сентября и въ октябрѣ, то сбытъ ея производится на Никольской ярмаркѣ въ г. Пинегѣ уже по вольнымъ цѣнамъ.

По официальнымъ даннымъ, взятымъ въ среднемъ за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ, число рыбопромышленниковъ, количество неводоу и заборовъ, употребляемыхъ для ловли семги и цѣнность выловленной рыбы въ Печорскомъ краѣ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

ВОЛОСТИ.	Число рыбопромышленниковъ.	Количество выловленной семги (въ пудахъ).	Число заборовъ.	Число неводоу и другихъ снарядовъ.	Цѣнность всей выловленной рыбы.
Пустозерская . .	2290	√3000	15	65	46500
Красноборская . .	130	65	—	20	2250
Устьцилемская . .	1480	√2000	—	200	25800
Мохченская . . .	310	—	—	—	1550
Устькожвинская . .	410	200	—	25	4720
Бедвадомская . .	102	15	—	3	780
Всего . .	4722	5280	15	313	81600

Приведенныя данныя уже прямо говорятъ за то, что онѣ далеки отъ истины, такъ какъ невозможно себѣ представить, чтобы рыбный промыселъ, играющій важную роль для жителей Печорскаго края, далеко, если не сказать болѣе, обезпеченныхъ продуктами сельскаго хозяйства, — какъ поденорье — давать такой ничтожный (около 17 руб.) заработокъ для каждаго рыбопромышленника. Цифра эта будетъ еще менѣе, если исключить изъ общей цѣнности всей выловленной рыбы сумму, затраченную на организацію промысла. На невѣрность этихъ данныхъ указываетъ еще и то обстоятельство, что количество соли, употребляемой рыбопромышленниками для засола рыбы, значительно выше той цифры, которая потребна на вылавливаемую рыбу, тѣмъ болѣе, если принять во вниманіе, какъ сказано выше, что засолъ печорской рыбы не вполне удовлетворительный.

Въ дѣлѣ рыбнаго промысла вопросъ о соли, необходимой для приготовленія рыбы надлежащимъ образомъ, имѣетъ весьма немаловажное значеніе. До самаго послѣдняго времени (1886 г.) доставка соли на Печору производилась Чердынцами изъ Пермской губерніи, хотя продуктъ этотъ (нужно при этомъ замѣтить, что онъ довольно хорошаго качества) самимъ Чердынцамъ стоитъ около 30 коп. за пудъ, тѣмъ не менѣе до 1886 года онъ продавался по 1 р. и даже болѣе; въ виду такой дороговизны печорская рыба мало засаливалась и дурно приготавлилась. Со времени же ввоза Сибиряковымъ на Печору иностранной (по 10 т. п. ежегодно) соли, цѣна послѣдней понизилась до 45 коп. Не смотря на такую малую цѣну соли, приготовленіе или посолъ рыбы ни сколько не улучшился, такъ какъ иностранная соль груба для печорской рыбы, требующей болѣе мягкой соли, каковому условію вполне удовлетворяетъ пермская соль.

Что касается количества соли, доставляемой на Печору, то опредѣлить его можно только приблизительно: если принять во вниманіе, что изъ 60 тыс. пуд. соли, вывозимой Чердынцами изъ Пермской губерніи, около $\frac{1}{3}$ остается въ трехъ волостяхъ Пермской и Вологодской губерній, то на долю Мезенскаго уѣзда, вмѣстѣ съ Сибиряковскою солью, приходится около 50.000 пуд.; отдѣляя изъ этого количества 15 тыс. пуд. на мѣстное продовольствіе, часть (около 15 тыс. пуд.) для посола разнаго рода мяса, для посола рыбы остается 20 тыс. пуд., каковымъ количествомъ можно посолить, если взять среднюю цифру 5 фун. соли на пудъ рыбы, около 160.000 пуд. послѣдней.

Лѣсная охота. Изъ лѣсной дичи предметами промысла въ Печорскомъ краѣ составляютъ: куропатки, рябчики и тетерева, а изъ перелетной, на рѣкахъ и озерахъ, бьютъ лебедей, гусей и утокъ. Одновременно съ охотою на птицу бьютъ и ловятъ звѣрей: бѣлку, зайцевъ, горностаевъ, росомахъ, медвѣдей, волковъ, лисицъ, и песцовъ.

Птицу и мелкаго звѣря бьютъ изъ винтовокъ; стволы послѣднихъ привозятся и продаются Чердынцами отъ 2 р. 50 к. до 4 р. за стволъ, замки (кремневые) особо отъ 50 к. до 1 р. за штуку; ложе дѣлается самими охотниками. Относительно этихъ винтовокъ слѣдуетъ замѣтить, что онѣ самаго низкаго качества и могутъ служить не болѣе 2—3 лѣтъ, а иногда и по прошествіи года становятся никуда не годными. Свинецъ и порохъ доставляютъ также Чердынцы; первый по 20 к., а послѣдній по 1 руб. за фунтъ. Свинецъ привозится слитками и переплавается охотниками въ прутья, отъ которыхъ откусываются пульки зубами при самой охотѣ.

Кромѣ стрѣльбы, для ловли лѣсной птицы употреб-

ляють силки и слошцы, а для звѣрей канканы. Для рябчиковъ силки устанавливаются между двумя березками: на высотѣ около сажени отъ земли протягиваютъ извѣстное число прутиковъ, на концахъ послѣднихъ прикрѣпляютъ вѣтки рябины, а посрединѣ—небольшіе обручки для силковъ. Для тетеревей также употребляютъ силки, устраиваемые только нѣскольکو другимъ способомъ. Для ловли послѣднихъ ставятъ еще такъ называемые слошцы, родъ канкана, въ которомъ птицу, лишь только она коснется подпорки, придавливаютъ довольно толстыми брусьями, при чемъ иногда прикрывается нѣсколько птицъ.

Производившіеся въ прежнее время въ громаднхъ размѣрахъ, промыслы на куропатокъ за послѣднее время уменьшились до невѣроятной степени; такъ, прежде бывали годы, когда каждый охотникъ убивалъ ихъ чуть не по 2.000 штукъ пылъ же онъ долженъ довольствоваться только десятою, а иногда даже меньшею частію прежняго количества. Объясняютъ это явленіе промышленники слѣдующимъ оригинальнымъ образомъ.

За послѣднее время дулъ продолжительный южный вѣтеръ; а такъ какъ куропатки при полетѣ, будто бы, не могутъ сопротивляться силѣ вѣтра, а подчиняются его направленію, то и были занесены въ море, гдѣ и утонули („куропти всѣ въ морѣ потопли“).

Какъ иллюстраціей того, что этотъ промыселъ на куропатокъ могъ бы имѣть въ настоящее время весьма важное значеніе для Печорцевъ, служитъ слѣдующее обстоятельство: въ прежнее время, когда куропатокъ убивалось значительное количество, цѣна ихъ была ничтожная (около 6 коп. за пару), теперь же, когда явился спросъ отдѣльно и на шкурки, и крылья, и головки куропатокъ, цѣна послѣднихъ доходитъ иногда до 30 и

даже 40 коп. за пару.

Какъ рябчики и шкурки куропатокъ, такъ и пушной товаръ, скупается на мѣстѣ у промышленниковъ богатыми Ижемцами, Пустозерами и частью Устьицлемами, которые въ свою очередь, отправляютъ этотъ товаръ частью на Пинежскую ярмарку, а частью и прямо въ Москву и Нижній-Новгородъ. Мѣстные продажныя цѣны на названные товары, по словамъ рассказчиковъ, были въ послѣднее время слѣдующія: рябчики и куропатки отъ 30—40 коп. за пару, бѣлки отъ 14—16 коп. за шкурку, лисицы отъ 3—5 руб., волки 4—8 руб., крестоватки отъ 80 к.—1 руб., песцы, которыхъ ловится значительно менѣе за послѣднее время, отъ 2 руб.—6 руб., россомахи отъ 8—14 руб. и медвѣди отъ 15—25 руб.

По оффиціальнымъ даннымъ, число занятыхъ въ 1886 году лѣсною охотою простиралось до 1.940 челов.; ими было добыто птицъ и звѣря на сумму 19.300 руб. По исключеніи изъ этой суммы 3.700 руб., затраченныхъ на организацію промысла, чистая выручка опредѣлится въ 15.600 руб. или около 8 руб., на каждого промышленника.

Выше было уже указано на значительное сокращеніе промысла на куропатокъ и песцовъ, тоже самое слѣдуетъ сказать и относительно остальной дичи и зайцевъ, составлявшихъ прежде одну изъ видныхъ статей охотничьяго промысла. Въ настоящее время промыселъ можетъ считаться весьма удачнымъ, если на каждого охотника придется въ годъ до 200 куропатокъ, 150 тетеревей, 100 бѣлокъ, 80 рябчиковъ.

Морской звѣринный промыселъ. Хозяевами морскихъ звѣринныхъ промысловъ въ Печорскомъ краѣ должны быть признаны исключительно Пустозеры, такъ какъ добываемый или самими ими, или по найму

отъ нихъ, или наконецъ по такимъ же отношеніямъ къ проживающимъ въ Большеземельской тундрѣ Самоѣдамъ, въ какихъ состоятъ печорскіе рыбопромышленники къ кредиторамъ своимъ Чердынцамъ, промыселъ этотъ почти всецѣло сосредотчивается у Пустозеровъ, которые уже и ведутъ торговлю звѣринными кожами и саломъ, сбывая ихъ частію Чердынцамъ же, а частію отправляя ихъ на различныя ярмарки.

Изъ морскихъ звѣрей бьютъ: моржей, нерпъ, морскихъ зайцевъ, бѣлухъ и бѣлыхъ медвѣдей. Орудія промысла: ружье, специально для моржей—желѣзные носки, которыми колотъ и вмѣстѣ же съ носками, оставляемыми въ тѣлѣ раненныхъ моржей, отпускаютъ послѣднихъ въ воду съ бочкою на веревкѣ, другой конецъ которой закрѣпляется на берегу или на льду, пока звѣрь утомится, послѣ чего его вытаскиваютъ изъ воды и добиваютъ. Для лова же бѣлухъ употребляютъ особые иевода изъ веревокъ, которые имѣютъ назначеніе собственно окружать и загонять звѣря въ такіе, впередъ намѣченные, заливы, гдѣ удобнѣе убивать его.

Въ боѣ морскихъ звѣрей въ 1886 г. участвовало 50 хозяевъ съ 135 работниками на 53-хъ лодкахъ: добыто ими 5.760 звѣрей, изъ которыхъ вытоплено сала 3.500 п. Общая стоимость этой добычи опредѣляется въ 18.000 р.; но исключеніи же отсюда суммы затраты на организацию промысла, чистая прибыль получится въ 10.400 руб., что составляетъ свыше 56 р. на каждаго участника; если же предположить, что рабочіе были не пайщиками, а наемными, и что плата имъ заключалась уже въ приведенной выше цифрѣ затратъ на организацию промысла, то окажется, что хозяева этого промысла, въ числѣ 50 человѣкъ, получили чистой прибыли 200 руб. на каждаго.

Изъ всего сказаннаго о промысловыхъ занятіяхъ жителей Печорскаго края, можно сдѣлать тотъ выводъ, что вышеозначенные промыслы здѣсь, гдѣ экономическій бытъ населенія не зиждется на коренной крестьянской основѣ-землѣ, находятся въ такомъ положеніи, что не представляютъ собою почти никакого матеріальнаго обезпеченія для мѣстныхъ жителей.

Дѣйствительно, если обратиться къ вышеприведеннымъ цифровымъ даннымъ, то онѣ показываютъ, что только морской звѣринный промыселъ даетъ полное обезпеченіе незначительной долѣ промышленниковъ собственно Пустозерской волости; промышленники же, посвящающіе свой трудъ рыболовству и лѣсной охотѣ, составляя собою около 90% общаго мужскаго населенія остальныхъ волостей въ возрастѣ работниковъ, пріобрѣтаютъ лишь отъ 8—10 р. на человѣка.

Извозный промыселъ. Говоря о промысловыхъ занятіяхъ жителей Печорскаго края, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ и объ извозномъ промыслѣ, сосредоточенномъ почти исключительно въ рукахъ жителей Усть-Цилемской волости. Здѣсь рѣдкій крестьянинъ не имѣетъ 2—3 лошадей, а многіе даже и около 10. Всю зиму они занимаются перевозкою изъ края на разныя ярмарки рыбы, мяса, птицы и разнаго сырья. За послѣднее же время заработокъ отъ извознаго промысла увеличился еще отъ перевоза Сибиряковского хлѣба, чѣмъ заняты были, главнымъ образомъ, жители дер. Аранецъ; такъ, въ зиму 1886 года было перевезено около 70 т. п. съ платою по 30 коп. за пудъ, вслѣдствіе чего и было заработано болѣе 20 т. рублей. Еще болѣе зарѣдился заработокъ отъ перевозки Сибиряковского хлѣба предстоялъ въ 1886 году, но благодаря неаккуратности повѣренныхъ Сибирякова, обѣщавшихъ поставить сѣно на пу-

ти изъ Лянпина (Тобольской губерніи) въ Щугоръ, последнее своевременно доставлено не было, вѣдствие чего большая часть хлѣба и осталась не перевезенною.

Извозъ водою и бурлачество также сосредоточены въ рукахъ Устьцилемовъ и въ незначительной степени жителей Устькожвинской волости.

Кустарные промыслы, имѣющіе весьма важное значеніе въ народной жизни, находятся въ Печорскомъ краѣ сравнительно еще въ младенческомъ состояніи, какъ по однообразію, такъ и по количеству вырабатываемыхъ издѣлій. Все сводится къ удовлетворенію собственныхъ домашнихъ потребностей, и только весьма незначительная часть идетъ на продажу.

Какъ на исключеніе изъ этого, можно указать на замшевое производство, составляющее весьма важную отрасль въ экономическомъ быту Печорцевъ. Заведенія для выдѣлки замши устраиваются обыкновенно возлѣ жилья, на подобіе простыхъ избъ, съ русскою печью, отличающеюся отъ обыкновенной только своимъ большимъ размѣромъ, и съ однимъ или нѣсколькими чанами; работаютъ на нихъ, обыкновенно, по 2—3 человека. Большое количество такихъ заведеній находится въ Мохченской, Красноборской и Пустозерской волостяхъ.

Изъ крупныхъ заводовъ извѣстенъ лишь только одинъ—Володина—въ селѣ Великовисочномъ, преимущественно для окраски замши.

Матеріаломъ при обработкѣ замши служатъ: известь, зола и ворвань; инструментами—обыкновенные острые ножи для выскабливанія и очистки шкуръ и мыла, служащая для мытья замши.

Техническая сторона производства заключается въ слѣдующемъ: прежде всего со шкуръ срѣзаютъ острымъ

пожомъ всю шерсть, затѣмъ онѣ вымачиваются въ щелоки и извести, разведенной водою, прошиваются ворванью, разминаются и высушиваются въ горячемъ воздухѣ; эта операція повторяется нѣсколько разъ. Затѣмъ шкуры кладутся въ чанъ съ крѣпкимъ, горячимъ щелокомъ и промываются до тѣхъ поръ, пока окончательно не очистятся отъ ворвани. Послѣ просушиваются и снова разминаются, пока замша не получить необходимой для нея мягкости. Если хотятъ имѣть бѣлую замшу, то ее развѣшиваютъ на дворѣ въ солнечные дни.

Чтобы судить до нѣкоторой степени о доходности этого промысла, воспользуемся слѣдующимъ расчетомъ: четыре человека рабочихъ, въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, могутъ обработать 1,500 шкуръ; на это у нихъ выходитъ матеріала: 30 п. извести, 20 п. ворвани, 20 п. золы и 15 саж. дровъ. Известь въ Печорекѣ краѣ стоитъ 15—20 коп. пудъ, ворвань 4 р., дрова 1 руб., зола, болѣею частію, готовится самими заводчиками, или покупается по 15 коп. пудъ. Такимъ образомъ видно, что выдѣлка шкуры обходится 7 к.; берутъ же за выдѣлку 25—35 коп., смотря по величинѣ. Въ отдѣланномъ видѣ замша продается отъ 1 р. 50 к. до 2 р., а выкрашенная отъ 4 до 5 руб.

Опредѣлить количество вырабатываемой замши, на основаніи имѣющихся официальныхъ данныхъ, не представляется возможности, такъ какъ они сильно грѣшатъ противъ дѣйствительности; можно только сказать, что за послѣднее время замшевое производство сильно упало и что главная причина этого—уменьшеніе оленьихъ стадъ.

Послѣ этого производства видное мѣсто въ краѣ занимаютъ издѣлія изъ овечьей шерсти, а именно: производство суконъ, чулокъ, рукавицъ и поясковъ.

Сукна ткуются только въ одной деревнѣ Аранецъ, Устькожвинской волости; изъ 26-ти, имѣющихся здѣсь дворовъ, производствомъ этимъ занято 8—10 домовъ, при чемъ каждый изъ нихъ, сверхъ удовлетворенія своихъ домашнихъ нуждъ, продаетъ ежегодно до 30 аршинъ выдѣланнаго сукна Ижемцамъ, и отчасти Чердынцамъ, по 35—45 коп. за аршинъ, такъ что на семью, занимающуюся тканьемъ суконъ, приходится дохода до 10—12 руб. въ годъ. Сукна выдѣлываются двухъ цвѣтовъ: бѣлыя и темно-коричневая, по цвѣту овечьей шерсти; кромѣ того дѣлаютъ также сукна полосатая: бѣлая полоска чередуется съ темно-коричневою.

Несомнѣнно, что потребности жителей Печорскаго края Архангельской губерніи въ сукнахъ не могутъ быть удовлетворены лишь тѣмъ незначительнымъ количествомъ, которое производитъ деревня Аранецъ, поэтому главная масса суконъ закупається у Чердынцевъ, которые, въ свою очередь, скупаютъ ихъ въ селахъ и деревняхъ Вологодской губерніи, гдѣ производство это развито въ большей степени, сравнительно съ Архангельскою губерніею.

Приготовленіемъ изъ овечьей шерсти чулокъ, рукавицъ и поясовъ занимается большинство семействъ въ селеніяхъ Печорскаго края. Издѣлія эти лежатъ всецѣло на обязанности женщинъ, такъ что этотъ типъ кустарнаго промысла можно назвать специально женскимъ.

Цѣнность чулокъ и рукавицъ зависитъ отъ качества матеріала, изъ котораго они приготовлены, величины и, главнымъ образомъ, отъ того рисунка, который ихъ украшаетъ или, вѣрнѣе сказать, отъ имѣющихся въ немъ красокъ. Изготовленные, напр. въ Аранцѣ, чулки и рукавицы цѣнятся почти вдвое дороже ижем-

скихъ; это зависитъ отъ того, что въ первой деревнѣ ихъ вяжутъ изъ чистой овечьей шерсти, тогда какъ Ижемцы подмѣшиваютъ къ овечьей коровью и собачью шерсть. Принимая въ соображеніе пестроту рисунка и длину чулокъ, Печорцы оцѣниваютъ ихъ слѣдующимъ образомъ: бѣлые, одноцвѣтные, короткіе, покрывающіе лишь икры ногъ—40 коп. за пару; такіе же нописанные, т. е. яркихъ и пестрыхъ рисунковъ, до 60 коп.; наконецъ, „писанные“, длиною выше колѣна, отъ 80 коп. до 1 руб. Рукавицы стоятъ отъ 15 до 25 коп. пара.

Пояски изготовляются двухъ сортовъ: плоскіе, разноцвѣтные пояса для мужчинъ и красные, круглые шнуры. Первыхъ идетъ въ продажу весьма незначительное количество; вторые же имѣютъ весьма значительный сбытъ и употребляются преимущественно на украшеніе остяцкихъ женщинъ, которыя вплетаютъ ихъ въ свои косы, хотя первоначальное назначеніе этихъ шнуровъ было служить подвязкою, на что и теперь указываетъ ихъ зырянское названіе чоръ-вень (чоръ—нога ниже колѣна, вень—повязка). Кромѣ Остяковъ, которые покупаютъ эти пояски по 5 коп. за пару, весьма небольшое количество ихъ забираютъ Чердынцы, но уже только по 3 коп. за пару. Плоскіе же разноцвѣтные пояса продаются по 5 коп. за штуку.

Издѣліемъ поясовъ занимаются преимущественно крестьяне Устькожвинской и отчасти Устьцилемской волостей; выдѣлываетъ ихъ каждая семья отъ 50—300 штукъ; но вычислить доходность промысла, за неимѣніемъ свѣдѣній о количествѣ дворовъ, занимающихся этимъ издѣліемъ, не возможно.

Окраска всѣхъ издѣлій изъ овечьей шерсти производится слѣдующими красящими веществами.

Синій цвѣтъ придается шерсти посредствомъ синей кубовой краски, приобретаемой Печорцами у чердынскихъ купцовъ.

Красный—посредствомъ фуксина, также покупаемаго у Чердынцевъ, и марены, которая растетъ въ дикомъ, не культивированномъ состояніи, въ больномъ количествѣ на поляхъ Печорскаго края и называется по зырянски рѣзь. Корень ея собирается, высушивается и толчется въ порошокъ, который для окраски шерсти высыпается въ чугуны съ водою; послѣдній ставится въ горячую печь, и черезъ два часа въ эту воду опускаютъ шерстяныя нитки, которыя, спустя часовъ пять, вынимаются и промываются въ холодной водѣ. Такимъ образомъ получается прочно окрашенная къ красно-малиновый цвѣтъ пелиночая шерсть.

Желтая окраска получается изъ мха, растущаго здѣсь въ обильномъ количествѣ; мѣстное названіе его зеленница, у Зырянъ же вижъ. Мохъ этотъ высушивается и толчется въ порошокъ, къ которому затѣмъ прибавляютъ незначительное количество муки и березоваго листа. Затѣмъ, высыпавъ эту смѣсь въ воду и давъ ей пробродить, опускаютъ сюда для окраски въ желтый цвѣтъ шерстяныя нитки.

Зеленый цвѣтъ получается двойною окраскою сперва въ желтую, затѣмъ—въ синюю краски.

Что касается цвѣтовъ бѣлаго и темнокоричневаго, то они представляютъ собою натуральные цвѣта овечьей шерсти, которая и идетъ въ дѣло безъ всякой подкраски.

Бочарнымъ промысломъ занимаются почти всѣ селенія Устьицкемской, Мохченской и особенно Красноборской волостей.

Въ большинствѣ случаевъ бочки въ продажу не

идутъ, а служатъ лишь для укупорки печорской рыбы, продаваемой Чердынцамъ. Только въ селеніяхъ Красноборской волости онѣ дѣлаются на продажу, при чемъ изготовляются трехъ размѣровъ: пяти-ведерныя баклажки, 10-ти ведерныя—мезенки и 20—22 ведерныя—бочки; первыя продаются по 30 коп., вторыя—по 50 к. и послѣднія—по 1 руб. за штуку. Всего жители села Красноборскаго изготовляютъ ежегодно до 1.000 бочекъ, а деревни Щель-Юрской, до 2.000; объ остальныхъ же селеніяхъ свѣдѣній собрать не удалось, такъ что судить о доходности этого промысла нѣтъ данныхъ.

Судостроеніе. Крестьяне Печорскаго края занимаются въ свободное время постройкою лодокъ изъ которыхъ самая незначительная часть идетъ на продажу, а большинство, главнымъ образомъ,—для собственныхъ надобностей. Исключительно для продажи изготовляютъ лодки крестьяне деревни Щель-Юрской, гдѣ этимъ занимаются 10 человѣкъ; они дѣлаютъ въ годъ до 40 большихъ лодокъ, цѣною до 25 руб. каждая и до 40 маленькихъ, по 5 руб.

Смолокуреніе, развитое въ незначительномъ количествѣ, даетъ самый ничтожный доходъ. Всего выкуривается въ краѣ до 50 пуд. смолы и 15 пуд. дегтя. Матеріаломъ для выгонки смолы служатъ преимущественно шиш., выдаваемые для этой цѣли крестьянамъ бесплатно. Вся смола, изготовленная въ томъ или другомъ селеніи, идетъ на потребленіе жителей того же селенія, не выходя за его предѣлы. Устройство смолокуренныхъ ямъ самое примитивное.

Кузнечное производство ограничивается изготовленіемъ топоровъ, ножей, починкою косъ и отчасти промысловыхъ ружей, а также ковкою лошадей. Кузнецъ вырабатываетъ всего 50—60 руб. въ годъ. Самыя

кузницы не отличаются удобством устройства: это, по большей части, тѣсныя и узкія конуры, стоящія въ сторонѣ отъ селенія, съ весьма небольшимъ горномъ и еще меньшею наковальнею. Понятно, что въ такомъ помѣщеніи не можетъ производиться работа въ болѣе или менѣе крупныхъ размѣрахъ. О количествѣ кузницъ въ Печорскомъ краѣ свѣдѣній не имѣется, по въ общемъ ихъ очень мало, такъ что сравнительно въ населенныхъ даже деревняхъ не всегда удастся найти кузнеца.

Кирпичнымъ производствомъ занимается почти каждый крестьянинъ для своихъ нуждъ, хотя изготавливаемые ими кирпичи не обжигаются, а прямо въ такомъ видѣ идутъ на постройку, преимущественно на кладку печей. Обожженные же кирпичи приготовляются здѣсь только на двухъ кирпичныхъ заводахъ Василія и Егора Рочевыхъ, находящихся на разстояніи двухъ верстъ отъ селенія Мокшеюрскаго, Мохченской волости. На первомъ изъ этихъ заводовъ изготавливается въ теченіи лѣтнаго періода времени семью рабочими до 30.000 кирпичей; на второмъ—при 5—6 рабочихъ до 20.000 штукъ. Въ продажу они поступаютъ по 8—10 рублей за тысячу.

Изъ всего сказаннаго о кустарныхъ промыслахъ видно, что они находятся на низкой ступени развитія. Причина этого заключается въ неразвитости и неприспособленности мѣстнаго населенія, неимѣніи оборотнаго капитала, а главное, за отсутствіемъ путей сообщенія, въ недостаткѣ рынковъ для сбыта. Вслѣдствіе этого Печорцы все свое вниманіе, всю энергію сосредоточили на промыслахъ рыбныхъ, звѣриныхъ и лѣсной охотѣ; кустарное же производство оставили въ полномъ пренебреженіи.

ГЛАВА VI.

ПУТИ СООБЩЕНІЯ И ТОРГОВЛЯ.

Браткая характеристика путей сообщенія въ административномъ и торговомъ отношеніи. С. Устьицъма, какъ административный центръ управленія Печорскимъ краемъ. Значеніе с. Ижмы. Лѣтній путь на г. Мезень. Внутренніе пути сообщенія. Торговый путь на г. Чердынь. Условія торговли. Усть-Еловская и Яшинская пристани. Сибиряковская дорога. Необходимость конкуренціи двухъ послѣднихъ путей. Значеніе проекта Суловоа.

Пути сообщенія, съ которыми неразрывно связаны торговля, развитіе и благосостояніе всякой мѣстности, находятся въ Печорскомъ краѣ въ самомъ печальномъ положеніи, какъ относительно административнаго значенія, такъ и торговаго. Не говоря уже о трудностяхъ сношенія съ губернскимъ и уѣзднымъ центрами управленія—Архангельскомъ и Мезенью.—сообщеніе даже между селеніями, лежащими по Печорѣ, въ лѣтнее время обставлено громаднѣйшими затрудненіями и совершается самымъ примитивнымъ способомъ: исключительно на лодкахъ, плывущихъ внизъ по теченію на веслахъ, а вверхъ бичевою, и въ случаѣ попутнаго вѣтра—на парусахъ. Во время же осенней и весенней распутицы край этотъ бываетъ отрѣзанъ отъ всего свѣта мѣсяца на четыре.

Говоря о путяхъ сообщенія, имѣющихъ административное значеніе для края, прежде всего приходится коснуться и самаго административнаго центра этого

край—села Устьицильмы—и сказать нѣсколько словъ о томъ значеніи, какое онѣ имѣетъ, какъ центръ управленія. Будучи расположено на правомъ берегу Печоры, противъ устья ея притока—Цильмы, село это растянулось почти на 3 версты и вмѣщаетъ въ себѣ болѣе 1.100 строеній съ населеніемъ до 4.000 человѣкъ, превышающимъ, слѣдовательно, по численности населенія, каждый изъ уѣздныхъ городовъ Архангельской губерніи.

Такая скученность населенія ясно свидѣлствуетъ о томъ, что село это есть естественный географическій центръ всего Печорскаго края; отсюда расходятся пути во все стороны: на сѣверъ—къ Пустозерску, на югъ—къ всемъ селеніямъ, лежащимъ вверхъ по Печорѣ; на западъ—къ Мезени и Архангельску и, наконецъ, на востокъ—въ Сибирь. Это лучший пунктъ для административнаго надзора за всемъ краемъ; почему здѣсь и сосредоточились все правительственныя учрежденія Печорскаго края: казначейство, почтовое отдѣленіе, больница, кромѣ того здѣсь же живутъ: чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ, докторъ, судебный слѣдователь и акцизный надзиратель.

↓Здѣсь существуютъ двѣ ярмарки, обороты которыхъ достигаютъ выѣтѣ до 180.000 руб. Впрочемъ, въ торговомъ отношеніи, первенство пока остается за селомъ Ижмою, не смотря на невыгодное географическое положеніе послѣдняго сравнительно съ Устьицильмою.

Село Ижма лежитъ на соименной рѣкѣ, въ ста верстахъ отъ впаденія ея въ р. Печору. Вслѣдствіе того, что рѣка Ижма судоходна только въ полныя весеннія и осеннія воды, село это уже, по своему положенію, не представляетъ собою пункта, гдѣ торговая дѣятельность могла бы совершаться правильно и идти естественнымъ ходомъ развитія. Между тѣмъ, вопреки этому, въ на-

стоящее время обширная торговля съ значительнымъ оборотомъ капиталовъ сосредоточена въ рукахъ жителей Ижмы, которая представляетъ собою теперь самое богатое селеніе Печорскаго края. Коммерческая дѣятельность Ижемцевъ простирается не только на продукты мѣстнаго производства и не ограничивается раіономъ лишь Печорскаго края; напротивъ того, торговля сдѣлки совершаются ими, иногда даже весьма крупныя, и на Никольской и Алексѣевской ярмаркахъ въ г. Пинежѣ, наконецъ, даже и на Нижегородской ярмаркѣ, хотя доставка туда товаровъ обставлена большими затрудненіями по рѣкамъ Ижмѣ, Ухтѣ и ея притокамъ, съ перевозкою чрезъ волокъ на р. Вымъ, впадающую въ р. Вычегду.

Причины такого развитія торговой дѣятельности Ижемцевъ, идущей въ разрѣзъ съ невыгоднымъ для процвѣтанія торговли географическимъ положеніемъ села Ижмы, несомнѣнно, должны быть искусственными. И дѣйствительно, какъ уже выяснено въ главѣ о скотоводствѣ и оленеводствѣ, все ихъ богатство состоитъ въ оленьихъ стадахъ, которыми они завладѣли далеко не легальнымъ путемъ чрезъ эксплуатацію кочующихъ въ тундрахъ Самоѣдовъ. Стада эти доставили владѣльцамъ громадныя капиталы, которые дали имъ возможность распространить свою дѣятельность и предпріимчивость на народный трудъ печорскихъ жителей, и такимъ образомъ, торговая дѣятельность Ижемцевъ распространилась до той степени, въ которой находится въ настоящее время.

Съ образованіемъ же въ Печорскомъ краѣ особаго уѣзднаго управленія, когда установится болѣе правильный надзоръ за торговлею, обороты Ижемцевъ значительно сократятся, и сама Ижма должна будетъ отсту-

нить на второй планъ, уступивъ мѣсто и въ этомъ отношеніи Устьцильмѣ, которая, благодаря своему выгодному географическому положенію, значительно оживитъ торговлю и подниметъ благосостояніе края.

Отъ Устьцильмы, какъ уже было сказано, расходятся пути во всѣ стороны. Прежде всего необходимо коснуться пути сообщенія съ Мезенью и съ Архангельскомъ—этими центрами уѣзднаго и губернскаго управленія. Въ лѣтнее время оно крайне затруднительно, и самый путь идетъ отъ Устьцильмы слѣдующимъ образомъ: по Цильмѣ и протоку ея Чиркѣ 283 версты, Цилемскимъ сухопутнымъ волокомъ 15 верстъ, затѣмъ по рѣкамъ Рочугѣ и Пѣзѣ до впаденія ея въ р. Мезень 415 верстъ, берегомъ послѣдней 35 верстъ, такъ что всего до г. Мезени 748 верстъ; отъ Усть-Пѣзы до Архангельска 467 $\frac{1}{2}$ верстъ по Мезенскому почтовому тракту. Всего же отъ Устьцильмы до Архангельска считается 1.180 $\frac{1}{2}$ верстъ.

Особенно затруднителенъ и вмѣстѣ съ тѣмъ крайне интересенъ путь между Устьцильмою и Мезенью. Прежде всего приходится ѣхать по р. Цильмѣ, которая, до впаденія въ нее р. Тобышна, обильна водою и не представляетъ особыхъ затрудненій для плаванія; но берегамъ Цильмы до Тобышна еще встрѣчаются деревушки: Рогачево, Кривомежная, Трусово, Носово, Филиппово и Артино; отъ этой же послѣдней деревни начинается уже совершенно безлюдная, никѣмъ, кромѣ звѣрей, необитаемая мѣстность, которая тянется на протяженіи 350 верстъ.

Выше впаденія р. Тобышна плаваніе по Цильмѣ дѣлается, вѣдствие недостатка воды, крайне затруднительнымъ, а послѣ впаденія р. Космы, благодаря порожиности, почти невозможнымъ: идти бичевой и на веслахъ нельзя, необходимо перетаскивать лодки по кам-

нямъ на рукахъ, требуетъ громаднѣхъ физическихъ усилій.

Тожѣ самое приходится испытывать и на всемъ 15-ти верстномъ протяженіи притока Цильмы—рѣчки Чирки, которая до невозможности мелка, извилиста и порожиста, къ тому же еще перегороджена вся заколами, устроенными сторожами станціонныхъ избъ.

До Цилемскаго волока построено шесть казенныхъ станціонныхъ избушекъ; въ нихъ проѣзжающіе могутъ отдохнуть, сварить себѣ пищу (если есть собственная провизія), такъ какъ во всѣхъ этихъ избахъ имѣются печи и при нихъ заготовлено нѣсколько вязанъ къ дровъ. Станціонныя избы находятся подъ наблюденіемъ сторожей, называемыхъ здѣсь кушниками, которыхъ полагается по одному на 2—3 избы. Между рѣчкой Чиркой и Рочугой, впадающей въ р. Пёзу, находится 15-ти верстный сухонутный волокъ, который въ свою очередь доставляетъ не мало затрудненій для путниковъ. Прибывъ къ нему почти по суху на лодкахъ, приходится переѣзжать чрезъ него на лошадяхъ, половину пути въ саняхъ, вслѣдствіе болотистаго грунта, а другую—на двухъ-колесныхъ тѣлѣгахъ своеобразной конструкціи: колеса безъ спиць, на подобіе жернововъ, вертящіяся вмѣстѣ съ осью. Вообще въ Печорскомъ краѣ даже и лѣтомъ, вслѣдствіе непролазной грязи и болотистаго грунта обыкновенно ѣздить на саняхъ. Можно, впрочемъ, чрезъ этотъ волокъ проѣхать и не по дорогѣ, а по тундрѣ на пасущихся иногда въблизи оленяхъ.

За Цилемскимъ волокомъ по теченію рѣкъ Рочуги и Пёзы лодка уже идетъ не бичевою, а на веслахъ; обыкновенно она управляется тремя рабочими, которые чередуются между собою приблизительно черезъ каждыя 15 верстъ, при чемъ рулевой смѣняетъ одного изъ греб-

цовъ. Эти пятнадцати-верстные промежутки приблизительно размѣрены рабочими и помѣчены на деревьяхъ особыми зарубками въ тѣхъ случаяхъ, если поблизости нѣтъ какихъ нибудь готовыхъ примѣтъ, какъ напримѣръ устья рѣчки, косы или мыса. Такая работа продолжается по 16—18 часовъ въ сутки, за исключеніемъ только часоваго отдыха для обѣда.

Плаваніе по рѣкамъ Рочугъ и Пѣзъ обставлено еще большими затрудненіями. ибо, кромѣ мелей и пороговъ, существуютъ болѣе грозныя опасности, особенно на Пѣзѣ: въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣка эта дѣлается глубже, въ такъ называемыхъ ямахъ, находятся подводные камни и обвалившіяся деревья, которыхъ ранѣе увидѣть невозможно, благодаря мутности воды. Лодка, плывя по теченію и наскочивъ на такія неожиданныя препятствія, особенно при поворотахъ рѣки, гдѣ теченіе, влѣдствіе пороговъ, очень быстро, легко можетъ не только опрокинуться, но и разбиться; тогда путнику нѣтъ спасенія. ибо въ лодкахъ этихъ, обыкновенно по серединѣ, устраиваются для пассажировъ небольшія деревянныя будочки, въ которыхъ можно находиться только въ полудлежащемъ положеніи, и при несчастіи выбраться изъ нихъ невозможно.

Только усиленное вниманіе рабочихъ, ихъ ловкость и опытность позволяютъ пройти благополучно все эти опасныя преграды на пути, хотя все таки весьма часто случается, что совершенно крѣпкая, новая въ началѣ путешествія лодка, въ концѣ ея, дѣлается негодною для плаванія, такъ какъ въ ней открывается сильная течь.

Изъ изложеннаго видно, на сколько труденъ, продолжителенъ и въ высшей степени мучителенъ этотъ 748 верстный лѣтній путь между Устьицильмой и Ме-

венью. Къ указаннымъ затрудненіямъ, опасностямъ и неудобствамъ его нужно еще присоединить необитаемость мѣстности, по которой онъ пролегаетъ, и связанную съ нею невозможность пополнять запасы съѣстныхъ припасовъ, ночлеги въ лодкѣ или на голой, сырой землѣ, тучи комаровъ, одолеваяющихъ путника и т. п. Тѣмъ не менѣе до настоящаго времени Печорскій край только этимъ единственнымъ путемъ сообщается въ лѣтнее время со своими уѣзднымъ и губернскимъ городами.

Въ зимнее время путь отъ Устьцильмы на Мезень прокладывается по замерзшимъ болотамъ до села Вокторы отсюда, частью берегомъ рѣки Мезени, частью по ней, идетъ до города Мезени, при чемъ самое разстояние, сравнительно съ зимнимъ трактомъ, уменьшается на 193 версты. Впрочемъ сообщеніе это продолжается только 4½ мѣсяца—съ половины ноября и до конца марта, а лѣтнее: съ половины мая до первыхъ чиселъ сентября, въ остальное же время года край этотъ бываетъ отрѣзанъ на цѣлыхъ четыре мѣсяца отъ всего свѣта.

Пути сообщенія и внутри края, между селеніями, лежащими по Печорѣ, тоже далеко неудовлетворительны. Передвиженіе, какъ уже было сказано, совершается на лодкахъ веслами и бичевою, что требуетъ много труда и времени. Почты, напр. отправляясь изъ Устьцильмы въ двѣ противоположныя стороны—вверхъ по р. Печорѣ, на протяженіи до 400 верстъ, и внизъ по теченію на протяженіи 300 верстъ, при самыхъ благоприятныхъ условіяхъ, могутъ имѣть оборотъ въ первомъ случаѣ въ 14—16 сутокъ, а второмъ въ 10—12. Тоже самое случается съ чиновниками, продолжительная отлучка которыхъ отъ пункта постояннаго жительства и невольное иногда пребываніе безъ дѣла вдали отъ тѣхъ

мѣстностей, гдѣ ихъ присутствіе встрѣчается крайне необходимымъ, ложатся тяжелымъ бременемъ на благосостояніе жителей Печорскаго края, производя громаднѣйшій застои въ теченіи дѣлъ. Въ экстренныхъ случаяхъ ни слѣдователь, ни становой пристава, ни докторъ не могутъ оказать своевременно должнаго содѣйствія или помощи. Ходятъ, правда, съ 1880 г. по Печорѣ пароходы, но исключительно буксирные: два изъ нихъ принадлежатъ Чердынскому крестьянину Сулову и два Черныхъ. Понасть на нихъ чиновникамъ, при своихъ разъѣздахъ, удается очень рѣдко и съ большимъ трудомъ, такъ что они смотрятъ на это, какъ на большое одолженіе со стороны хозяевъ и ихъ прикащиковъ. Нельзя не сознаться поэтому, что если осуществится проектъ устройства на Печорѣ почтово-пассажирскаго пароходства, то это несомнѣнно окажетъ громадную услугу и помощь дѣлу правильнаго административнаго управленія названнымъ краемъ.

Это же неудовлетворительное состояніе путей сообщенія не менѣе чувствительно сказывается и въ области торговыхъ операцій. Только зимою, когда сама природа сковываетъ болота и тундры, изъ Запечорья тянутся товарные грузы на Вожгоры, а отсюда Мезенско-Шенжескимъ почтовымъ трактомъ въ г. Шенегу на существующія здѣсь ярмарки: Никольскую и Алексѣевскую, гдѣ Печорскіе товары занимаютъ самое видное мѣсто. Отсюда они направляются въ Архангельскъ, Вологду, Ярославль, Москву и Петербургъ. Зимнимъ же путемъ идутъ небольшіе грузы на Евдокіевскую ярмарку, въ Шенкурскомъ уѣздѣ, и Вакскую, въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ.

Не смотря однако на свои естественныя богатства, сравнительно удачные промыслы, край этотъ, отрубан-

ный особенно въ лѣтнее время отъ всей центральной Россіи, нуждающійся въ предметахъ самой первой необходимости, не могъ создать у себя правильныхъ торговыхъ центровъ. Вполнѣ естественно, что въ этомъ отношеніи онъ долженъ былъ подчиниться предпримчивости жителей тѣхъ мѣстъ, откуда онъ получаетъ все необходимое и куда, главнымъ образомъ, сбываетъ свои произведенія. А таковыми являются кунцы гор. Чердыни, откуда идетъ сюда уже издавна торговый путь, проложенный, какъ говорится, самою природою по рѣкамъ Вишерѣ, Колвѣ, Вишеркѣ, Чусовскому озеру, Березовкѣ до Усть-Еловской пристани, отсюда по Вогулкѣ, затѣмъ Печорскимъ волокомъ, послѣ рѣкою Волосинцею до впаденія ея въ Печору.

Путь этотъ, соединяющій бассейнъ Камы и Печоры, еще болѣе затруднителенъ, чѣмъ вышесказанный лѣтній путь на Мезень, имѣетъ протяженіе отъ Устичильмы до Чердыни всего около 160 верстъ. Онъ представляетъ громаднѣйшія неудобства для перевоза товаровъ, на устраненіе которыхъ чердынскими кунцами затрачиваются значительные капиталы.

Рѣка Колва судоходна вверхъ отъ Чердыни только весною и осенью, въ лѣтнее же время правильному ходу судовъ препятствуютъ перекаты (*), которыхъ насчитывается на этой рѣкѣ до 17; въ межень вода на такихъ перекатахъ падаетъ до $2\frac{1}{2}$ —3 четвертей аршина. Кроме того, обмеленію рѣки способствуетъ способъ рыбной ловли мѣстныхъ рыбопромышленниковъ при помощи такъ называемыхъ забоевъ или заколовъ. Не убирая, по небрежности, вбитыхъ въ дно рѣки кольевъ, на которыхъ была растянута сѣть, они доставляютъ та-

(*) Длинные каменистыя гряды, находящіяся подъ водой.

кимъ образомъ препятствіе, вокругъ котораго скопляется рѣчной илъ, песокъ, мелкіе камни, и благодаря этому получается основаніе для мели, которая, съ теченіемъ времени, все болѣе и болѣе увеличивается.

Такими же, искусственно образованными, мелями обладаетъ въ еще большемъ количествѣ рѣка Вишерка, притокъ Колвы, плаваніе по которой представляется весьма затруднительнымъ, кромѣ того, влѣдствіе обилія въ ней такъ называемыхъ карчей и особенной, ей присущей, извилистости.

Карчи представляютъ собою торчаніе изъ воды и подъ водою пни и цѣлыя деревья, свалившіеся съ береговъ рѣки; идущее по теченію судно подвергается опасности наткнуться на такое препятствіе съ рискомъ потерпѣть при этомъ крушеніе.

Что же касается извилистости рѣки Вишерки, то прекраснымъ примѣромъ ея можетъ служить мѣсто у такъ называемой Мерзляковой избы. Здѣсь рѣка дѣлаетъ изгибъ и течетъ въ сторону отъ главнаго направленія теченія; повертывая въ различныя стороны частыми, крутыми и короткими заворотами, и пройдя такимъ образомъ девять верстъ, она вновь возвращается къ той же Мерзляковой избѣ, при чемъ теченіе ея находится отъ перваго заворота всего лишь въ 70 саженьяхъ разстоянія. Для сокращенія этого девяти верстнаго обходнаго теченія рѣки, въ началѣ нынѣшняго столѣтія былъ прорытъ однимъ чердынскимъ купцомъ каналъ (по мѣстному копанецъ), который, впрочемъ, съ теченіемъ времени занесло пескомъ и иломъ.

Чусовское озеро, служащее соединительнымъ звѣномъ между рѣками Вишеркой и Березовкою, окруженное низменными болотистыми берегами, мелководно. Длина его до 10 верстъ, а ширина до 4. Впадающая

въ него рѣка Березовка извилиста, обладаетъ многочисленными карчами и отличается отсутствіемъ населенія по берегамъ ея; только на шестой верстѣ выше впаденія ея въ Чусовское озеро находится рыбацья избушка, называемая Васюковой ватагой.

Въ Березовку впадаетъ р. Еловка, проплывъ по которой около 3 верстѣ, суда останавливаются у такъ называемой Усть-Еловской пристани. Здѣсь построено нѣсколько амбаровъ, принадлежащихъ чердынскимъ купцамъ; сюда-то обыкновенно отъ Чердыни сплавляются товарные грузы въ крытыхъ баркахъ, частью бичевою и на шестахъ, частью на буксирѣ пароходовъ. На этой пристани они перегружаются въ болѣе мелкія суда и сплавляются, если позволяетъ вода, на Печору; въ большинствѣ же случаевъ складываются въ амбары до зимняго пути.

Плаваніе по рѣкѣ Вогулкѣ, притокѣ Еловки, достигаетъ высшихъ предѣловъ трудности и мученій для путниковъ. Рѣчка Вогулка имѣетъ всего лишь двѣ сажени ширины, протекаетъ между болотистыхъ береговъ и на столько мелководна, что даже небольшія плоскодонныя лодки не могутъ проходить по ней свободно, а почти всѣ 70 верстѣ ея протяженія перетаскиваются рабочими на рукахъ. Кромѣ того рѣчка эта до невозможности засорена обвалившимися въ нее деревьями и иями, такъ что плаваніе по ней совершается лишь только потому, что по настоящее время нѣтъ другой, вмѣсто нея, дороги.

Вогулкой оканчивается путь по системѣ водъ Камскаго бассейна; десятиверстный перешеекъ—сухопутный Печорскій волокъ—отдѣляетъ ее отъ притока Печоры, рѣки Волосницы, которая чрезъ 90 верстѣ приводитъ къ самой Печорѣ.

Вблизи впаденія Волосницы, Печора имѣетъ сажень до 70 ширины и течетъ между крутыми, обрывистыми берегами, покрытыми густымъ лѣсомъ. Послѣ только что описанныхъ рѣчекъ, рѣка эта производитъ на зрителя величественное впечатлѣніе и кажется значительно шире, чѣмъ она есть въ дѣйствительности.

Въ 60 верстахъ отъ устья р. Волосницы на Печорѣ находится главный складъ для товаровъ, предназначенныхъ для сбыта въ Печорскомъ краѣ, именно Якинская пристань. На ней выстроено около ста амбаровъ, принадлежащихъ исключительно чердынскимъ купцамъ; впрочемъ, въ числѣ хозяевъ считается одинъ и изъ Архангельской губерніи: изъ Аранца, крестьянинъ Логиновъ. Въ этихъ амбарахъ складывается хлѣбъ и другіе товары, доставляемые сюда зимнимъ путемъ съ Усть-Еловской пристани. Кромѣ амбаровъ на Якинской пристани имѣется только восемь жилыхъ строеній.

Отсюда, обыкновенно, съ наступленіемъ весны, какъ только вскрыются отъ льда рѣки, внизъ по Печорѣ тянутся чердынскіе караваны съ хлѣбомъ, крупами, соломомъ, обувью, пенькою, бичевками, пестрядями, ситцевыми и шерстяными тканями, разными металлическими издѣліями и различнаго рода колоніальными товарами. Остановливаясь по пути у расположенныхъ по Печорѣ селеній, гдѣ ихъ уже съ нетерпѣніемъ дожидается населеніе, Чердынцы радужно угощаютъ женщинъ пряниками и орѣхами, а мужчинъ водкою, и при такой обстановкѣ совершаютъ торговые сдѣлки, при чемъ большинство привезенныхъ товаровъ вымѣнивается на мѣстные произведенія, кромѣ того, часть хлѣба дается въ кредитъ въ счетъ будущихъ осеннихъ промысловъ. Конечно, въ кредитъ Чердынцы отпускаютъ товары зна-

чительно дороже, а на забираемую затѣмъ рыбу назначаютъ цѣну нѣсколько дешевле, чѣмъ она обыкновенно продается.

При такихъ отношеніяхъ торговцевъ къ крестьянамъ, послѣдніе находятся въ неоплатныхъ долгахъ первымъ, съ тою только разницею, что одни должны больше, другіе меньше. Для характеристики этихъ отношеній можно привести слѣдующій примѣръ. Одинъ Зырянинъ рассказывалъ, что онъ долженъ Чердынцу 90 р. и что всю уловленную въ теченіи лѣта рыбу онъ обязанъ отдать въ уплату части этого долга. На вопросъ же, на какую сумму онъ рассчитываетъ добыть рыбы,—отвѣчалъ: „при хорошемъ уловѣ рублей на тридцать“.

Замѣчательно при этомъ, что крестьяне, опасаясь потерять кредитъ со стороны Чердынцевъ и, такимъ образомъ, остаться безъ хлѣба, хотя между ними никакихъ документальныхъ сдѣлокъ и не бываетъ, свято помнятъ свои долги и, ни подъ какимъ видомъ, не продаютъ продуктовъ своихъ промысловъ на сторону, а считаютъ для себя святою обязанностью отдавать ихъ Чердынцамъ въ уплату долга. Да и сами Чердынцы, въ виду тѣхъ выгодъ, какія получаютъ, всегда стараются имѣть въ долгу рыбопромышленниковъ.

Итакъ, часть судовъ, доплывъ до с. Куи и сбывъ всѣ товары, частью на деньги, частью въ обмѣнъ на продукты мѣстныхъ промысловъ, доставляетъ все пріобрѣтенное такимъ образомъ обратно на Якишинскую пристань; остальные же суда возвращаются точно также уже осенью. Первая группа судовъ приходитъ на Якину около 15 августа, а вторая—около 1 октября. Такъ какъ прибывшія въ августѣ суда привозятъ, обыкновенно, рыбу весенняго улова (омулей, сига и др. бѣлую рыбу), то и называются весеннимъ караваномъ;

прибывшія же въ октябрѣ и нагруженные большою частью семгою и вообще рыбою, пойманною осенью, — осеннимъ караваномъ.

Привезенные товары до наступленія зимняго пути хрянутся въ якиинскихъ амбарахъ, а затѣмъ отпращиваются въ Пермь, Казань, Оренбургъ и др. города. Такимъ образомъ Якиинская пристань служить главнѣйшимъ складочнымъ пунктомъ для товаровъ какъ привозимыхъ въ Печорскій край, такъ вывозимыхъ изъ него.

По словамъ смотрителя этой пристани оказывается, что въ 1886 г. прошло черезъ Якину 23.000 кулей ржаной муки девяти пудоваго вѣса и 60.000 пуд. соли, не считая красныхъ и другихъ товаровъ. Равнымъ образомъ, съ этой же пристани перевезено на Чердынцъ до 50.000 пуд. сиговъ и другой бѣлой рыбы, до 5.000 п. сала и до 2.000 п. семги; послѣдней, впрочемъ, въ годы хорошаго улова привозится отъ 8.000 до 10.000 пуд.

Якиинская пристань ежегодно около Рождества служитъ мѣстомъ сборища чердынскихъ купцовъ имѣющихъ торговлю съ Печорскимъ краемъ, или ихъ довѣренныхъ; сюда же прибываютъ и такъ называемые задатчики, т. е. тѣ крестьяне, которые должны этимъ торговцамъ за взятый ранѣе хлѣбъ и другія товары. Уплативъ свои долги продуктами мѣстныхъ промысловъ они вновь забираютъ или заказываютъ для привоза весной необходимыя для нихъ товары.

Большинство этихъ задатчиковъ предоставляет собою мѣстныхъ кулаковъ. Во всѣхъ почти деревняхъ по Печорѣ существуетъ по одному такому кулаку, который, скупивъ въ долгъ, на деньги или въ обмѣнъ на продукты промысловъ, у Чердынцевъ значительное количество хлѣба, продаетъ его затѣмъ односельчанамъ, беря за него не деньгами, а продуктами рыбнаго и лѣснаго про-

мысла, устанавливая при этомъ цѣну, конечно, по собственному усмотрѣнію. И крестьяне не претендуютъ на это; они говорятъ: „спасибо, что кормятъ, а ужъ гдѣ намъ самимъ цѣну назначать!“

Такого рода мѣновая торговля Чердынцевъ, совместно съ вновь народившимися мѣстными кулаками, ложится тяжелымъ бременемъ на экономическое положеніе Печорцевъ. Правда, доставка сюда хлѣба, соли и прочихъ товаровъ по выше разсмотрѣнному пути—а онъ пока единственный—требуетъ много труда и времени; хлѣбъ и прочіе товары, заготовленные въ текущую навигацію, могутъ быть доставлены только въ будущую, слѣдовательно, капиталъ реализуется только чрезъ 10—12 мѣсяцевъ. Однако при всемъ этомъ Чердынцы берутъ слишкомъ хорошіе барыши.

Возьмемъ для примѣра муку, которой, какъ сказано, было привезено на Печору до 180.000 пуд. Покупая ее въ Сарапулѣ не дороже 4 р. 25 к. за куль, они 2 года тому назадъ продавали ее въ Печорскомъ краѣ по 12 руб. Доставка же куля до Чердыни, на разстояніи 850 верстъ, посредствомъ буксирнаго пароходства обходится по 35 к.; отъ Чердыни до Усть-Еловки на протяженіи 300 верстъ по 60—80 к.; здѣсь хлѣбъ зимуетъ и уже зимнимъ путемъ доставляется на Якшу, до которой считается этимъ путемъ 40 верстъ, при чемъ доставка обходится, смотря, по состоянію дорогъ, отъ 45 коп. до 2 руб. съ куля.

По этому разсчету, нисная провозная плата будетъ 1 руб. 15 коп. среднюю можно принять 2 р. 30 коп. Стоимость же доставки отъ Якши до мѣстъ назначенія по Печорѣ 45 к. съ куля. Итакъ, съ доставкою на мѣсто Чердынцамъ хлѣбъ обходится 7 руб. куль, между тѣмъ, продавая его по 12 руб., они берутъ почти

рубль на рубль. Точно такіе же барыни они получают и на другихъ товарахъ.

Если теперь сравнить цѣны на хлѣбъ въ Архангельскѣ и на Печорѣ, то окажется между ними весьма значительная разниа, а именно:

Годы.	въ Архангельскѣ		на Печорѣ	
	Въ январѣ.	Въ июлѣ.	Въ январѣ.	Въ июлѣ.
1883	1 р. 45 к.	1 р. 25 к.	1 р. 80 к.	1 р. 40 к.
1884	1 „ 35 „	1 „ 20 „	1 „ 50 „	1 „ 60 „
1885	1 „ 25 „	1 „ —	1 „ 85 „	1 „ 55 „
1886	1 „ 30 „	1 „ —	1 „ 60 „	1 „ 05 „
1887	— 90	— 80	1 „ 05 „	80 к. и 1 р.

Главною причиною пониженія въ послѣдніе два года цѣнъ на хлѣбъ въ Печорскомъ краѣ нужно считать конкуренцію Чердынцевъ въ лицѣ Сибирякова, который, задавшись цѣлью устроить возможно дешевый путь изъ Сибири въ Европу для отпуса сибирскихъ товаровъ за границу и для доставки заграничныхъ—въ Сибирь, два года тому назадъ пачать проводить лѣтною постоянную дорогу отъ села Ляпина, Тобольской губерніи, лежащаго на притокѣ Оби—Сыгвѣ, до селенія Аранецъ на Печорѣ.

Собственно говоря, дорога эта извѣстна уже съ давняго времени, но ею пользовались до сихъ поръ лишь въ зимнее время Остяки и Самоѣды, которые могли проѣзжать здѣсь на своихъ оленяхъ по замерзшему и занесенному снѣгомъ грунту; въ лѣтнее же время путь этотъ считался непроходимымъ.

Проложивъ дорогу отъ Аранца верстъ на пять, причемъ всѣ работы были исполнены, подъ руководствомъ бывшаго здѣсь въ 1886 г. техника, чрезвычайно хорошо: вдоль всего пути были вырыты достаточной глубины канавы, чрезъ ручья и болота устроены мосты, Сибиря-

ряковъ осенью 1886 года измѣнилъ это направленіе и взялъ его нѣсколько южнѣе, на село Шугоръ, Вологодской губерніи.

По отзывамъ мѣстныхъ жителей, разстояніе до Ляпина отъ Аранца меньше, чѣмъ отъ Шугора, а именно: въ первомъ случаѣ ѣзды взадъ и впередъ 8 дней, а во второмъ—12; кромѣ того, первоначально проэктированная дорога имѣла еще то преимущество, что, пересѣкая рѣку Большой Патокъ только въ одномъ мѣстѣ, шла бы на большей части своего протяженія сухими мѣстами. тогда какъ нынѣ проводимая, уже у самого селенія Шугоръ, натываясь на болото, пересѣкаетъ рѣку Шугоръ въ двухъ мѣстахъ и затѣмъ далѣе встрѣчаетъ на пути много маленькихъ рѣчекъ и болотъ.

Остановившись на этой дорогѣ, Сибиряковъ закрѣпляетъ въ настоящее время крестьянамъ селенія Аранца, подряжающимся возить въ Сибирь и изъ Сибири его товары, пользоваться прежнею дорогою, хотя она всеми предпочитается, какъ болѣе удобная, ближайшая и хорошо извѣстная.

Вновь же проэктированная дорога отъ с. Шугора тѣмъ въ 1887 г. во время осмотра представляла лишь просѣку, проложенную версты на три; отъ Ляпина же, говорятъ, она проведена на 30 верстъ. Работа отдана съ подряда, съ платою подрядчику по 40 р. за версту; рабочіе преимущественно крестьяне Архангельской и Вологодской губерніи. Какъ въ Ляпинѣ, на Оби, такъ и у устья р. Шугора, Сибиряковымъ устроены пристани съ амбарами для склада привозимыхъ товаровъ.

Рѣка Шугоръ, имѣя направленіе почти параллельное большей части проводимой Сибиряковымъ дороги, не обладаетъ, къ сожалѣнію, необходимыми для судоходной рѣки качествами, и вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчательно

живописна. Низменныя у устья, берега ея постепенно возвышаются, при чемъ мѣняется и характеръ растительности: ель, сосна, лиственница замѣняютъ березу и кустарники. Надъ рѣкою образуются нависшіе каменные утесы и скалы, которыя въ мѣстности, называемой позырянски Ульдоръ-Кырта (желѣзные ворота), стѣсняютъ рѣку образуя проходъ, сажень въ 80 ширины, въ которой съ шумомъ и ревомъ врывается рѣка и, пройдя сажень 30 вдоль этихъ каменныхъ выступовъ, вновь выходитъ на просторъ. Кромѣ этихъ воротъ на Щугорѣ встрѣчаются еще двои, но менѣе величественныя.

Главной причиною несудоходности р. Щугора служить громаднѣйшая быстрота и сила теченія ея, что, въ связи съ каменистымъ ея дномъ и имѣющимъ на ней каменными грядами, дѣлаетъ плаваніе по ней весьма опаснымъ. Не смотря на такую быстроту, вода ея паразитально прозрачна: на глубинѣ двухъ саженей можно ясно видѣть мелкіе камешки, устилающіе дно рѣки.

Съ выборомъ новаго направленія дороги, крестьяне деревни Аранецъ лишились многихъ выгодныхъ для нихъ заработковъ; это для нихъ еще тѣмъ болѣе чувствительно, что прежде, когда село это входило въ составъ Вологодской губерніи, жители его имѣли право участія въ разработкѣ брусняныхъ горъ Сонлясъ и Воя, пожалованныхъ съ давнихъ временъ царскими грамотами въ вѣчное владѣніе поселянъ Усть-Сысольскаго уѣзда. Съ упраздненіемъ же въ 1861 г. сельскихъ правленій и съ замѣною ихъ волостными, признано было болѣе цѣлесообразнымъ присоединить Аранецъ, вмѣстѣ съ деревнями Концеборской и Красноборской, къ Мезенскому уѣзду, Архангельской губерніи, и такимъ образомъ населеніе Аранца лишилось участія въ разработкѣ этихъ горъ. Неоднократно оно высказывало свои права на эти

горы, неоднократно подавало жалобы, но во всѣхъ инстанціяхъ получило отказъ.

✓ Говоря о Сибиряковской дорогѣ, слѣдуетъ сказать, что она, хотя еще далеко не оконченная, уже оказала свое вліяніе на Печорскій край въ смыслѣ удешевленія всѣхъ вообще товаровъ, а особенно хлѣба: зимою въ 1886 г. Сибиряковъ доставилъ его изъ Сибири на Печору до 30.000 п., который и продавалъ жителямъ на наличныя деньги по 7 р. 20 к. за куль; вслѣдствіе этого и Чердынцы должны были понизить цѣну до 7 р. 70 к. въ кредитъ.

Кромѣ хлѣба, Сибиряковымъ еще было доставлено на Печору: до 7.000 кожъ, 1.000 пудовъ сала и 2.500 п. каменной соли. Кожа и сало отправлены были чрезъ океанъ на пароходѣ „Норденшильдъ“ за границу, а соль оставлена на мѣстѣ, но въ продажу она не идетъ, такъ какъ нѣтъ мельницъ для размолу ея. Въ томъ же году лѣтомъ было привезено Сибиряковымъ на Печору изъ заграницы до 10.000 пуд. иностранной соли, масла деревяннаго 1.000 п., керосину 1.000 пуд., красокъ тертыхъ 1.000 п., табаку прессованнаго 120 пуд. и 1.000 пуд. рису. Соль осталась на Печорѣ и пошла въ продажу по 45 к. за пудъ, а все остальное зимою увезено въ Сибирь, равно какъ туда же увезено и Печорскихъ товаровъ: точильнаго камня 300 пуд., шерсти оленьей 300 п. и семги 60 пуд.

Лѣтомъ того же 1886 года было доставлено въ Ляно для перевозки зимою на Печору сибирскихъ товаровъ 150.000 пуд., въ томъ числѣ: муки ржаной 130.000 п., ржи 5.000 п., кожъ скотскихъ 7.000 штукъ, козлиныхъ 14.000, чаю 35 мѣстъ, свѣчей сальныхъ 15 ящиковъ, масла коноплянаго 100 п., крупъ разныхъ 2.000 п., сѣмени льнянаго 3.200 п., шерсти верблюжьей

40 п., волосу конского 20 п. и козьяго пуху 3 пуда. Но большинство этихъ товаровъ, какъ выше было указано, зимою 1886 г. доставлены на Печору не были: произошло это, главнымъ образомъ, по вину прикащика Сибирякова, который, нанимая подводы, обещалъ доставить для нихъ и сѣно на пути изъ Ляпина въ Щугоръ, но когда 150 устьицлемскихъ подводъ туда отправились, сѣна не оказалось, такъ что онѣ должны были вернуться обратно ни съ чѣмъ; товары же перевозились на лошадяхъ крестьянъ Устькожвинской и Щугорской волостей, а частью на оленяхъ, но всего этого оказалось не достаточно.

Приведенныя выше цифры краснорѣчиво указываютъ на возможность весьма обширныхъ оборотовъ между Сибирью и Печорскимъ краемъ. Нѣтъ сомнѣнiя, что съ проведенiемъ постоянной лѣтней дороги отъ Ляпина на Печору, мѣстная торговля станетъ на болѣе правильную почву и окажетъ несомнѣнную выгоду этому отдаленному краю, а Чердынцамъ—значительный ущербъ, тѣмъ болѣе, что доставка товаровъ Сибиряковскою дорогою сравнительно не дорога: отъ Тобольска до Ляпина 15 к. съ пуда, отъ Ляпина до Щугора зимнимъ путемъ 20 к., а отсюда до Куи буксиромъ пароходовъ 5 коп.; всего, следовательно, 40 к. за пудъ.

Однако при всѣхъ этихъ несомнѣнныхъ выгодахъ для края, связанныхъ съ вновь проводимою дорогою,—ей необходима конкуренция: Сибиряковъ человекъ коммерческiй, да и сама торговля не филантропическая затѣя; легко можетъ случиться, что, вытѣснивъ окончательно Чердынцевъ, все населенiе Печорскаго края окажется всецѣло въ полной зависимости отъ Сибирякова, или его же прикащиковъ.

Это говорить о необходимости протянуть руку помо-

щи и Чердынцамъ, съ которыми Печорскій край ведетъ торговлю уже два столѣтїя, тѣмъ болѣе, что исключительно только имъ Печорцы и могутъ сбывать продукты своихъ промысловъ; на рынкахъ же Сибири для нихъ нѣтъ мѣста. Съ другой стороны, доставка Чердынцами сюда хлѣба и прочихъ товаровъ не подвержена особымъ случайностямъ, и разъ будетъ существовать конкуренція имъ въ лицѣ Сибирякова, они естественно должны будутъ значительно понизить цѣны на всѣ ввозимые товары, а соотвѣтственно съ этимъ и цѣны на товары вывозимые повысятся.

Но для того, чтобы Чердынцы могли конкурировать, слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе на разсмотрѣнный выше торговый путь между Камою и Печорою. доставка товаровъ по которому и по сіе время сопряжена съ большими затрудненіями и требуетъ много труда и времени. Понятно, что при такихъ условіяхъ Чердынцы не въ состояніи вести конкуренцію съ Сибиряковымъ; но если бы время на доставку товаровъ сократилось, они значительно понизили бы и цѣны на всѣ привозимые товары безъ ущерба для себя.

Хлѣбъ, доставленный на Усть-Еловскую пристань, сгружается здѣсь въ амбары и для дальнѣйшаго слѣдованія на Печору долженъ ждать зимняго пути. Между тѣмъ Березовка, выше впаденія въ нее рѣки Еловки, могла бы быть судоходною еще верстѣ на 30, до такъ называемой „Сусловской пристани“; для этого необходимо лишь очистить русло этой рѣки отъ лѣсныхъ заломовъ, на что не потребуется значительныхъ затратъ. Отъ этой Сусловской пристани пролегаетъ ровная площадь земли, на протяженіи 30 верстѣ, до самаго главнаго пункта на Печорѣ—Якши, откуда уже свободно могутъ ходить пароходы.

И вотъ для того, чтобы грузы могли слѣдовать съ одного бассейна въ другой во всякое время года, предприимчивый Чердынскій крестьянинъ Сусловъ, предки котораго уже издавна вели торговлю съ Печорскимъ краемъ, проектируетъ между двумя этими пристанями — Сусловской и Якшинской — переносную желѣзную дорогу системы Дековилля; проведеніе ея, по его словамъ, обойдется не дороже 10.000 руб. съ версты, если только лѣсъ, необходимый на постройку, будетъ отпущенъ изъ окружающихъ лѣсныхъ дачъ безплатно.

✓ Важность непосредственнаго соединенія Печорскаго бассейна съ Камскимъ доказывается еще и тѣмъ, что уже съ прошлаго столѣтія стали являться проекты такого соединенія. Такъ извѣстны проекты адмирала Рибаса (1789 г.) — о прорытіи канала между Волгой и Печорой, генерала Паренцова (въ тридцатыхъ годахъ) — объ устройствѣ канала между Березовкой и Волосницей, наконецъ, купца Мичурина — объ устройствѣ дороги отъ г. Чердыни до Печоры.

Всѣмъ этимъ проектамъ до сихъ поръ не удалось осуществиться; что касается проекта Суслова, то онъ въ 1885 году разсматривался въ „Обществѣ для содѣйствія русской промышленности и торговли“, которое выразило полное сочувствіе проведенію этой дороги и постановило представить проектъ Суслова Г. Министру Путей Сообщенія.

Выгоды, оказанныя устройствомъ проектируемой дороги, заключаются въ томъ, что она, во первыхъ, оставила бы совершенно въ сторонѣ мучительную для судоходства рѣчку Вогулку, Печорскій волокъ, девяносто-верстную рѣчку Волосницу и приводила бы на Печору не къ деревнѣ Усть-Волосницѣ, отъ которой пароходное сообщеніе не всегда возможно, а къ главнѣйшей торго-

вой пристани Якиѣ, откуда судоходство всегда обезнечено; кромѣ того, съ устройствомъ этой дороги и въ связи съ незначительной расчиской рѣкъ Колвы, Вишерки и Верезовки, Печорскій край получилъ бы возможность постоянного подвоза туда хлѣба и прочихъ товаровъ, время на доставку ихъ значительно бы сократилось, такъ что капиталъ, вмѣсто прежнихъ 10—12 мѣсяцевъ, могъ бы реализоваться въ 3—4 мѣсяца; все это, въ связи съ конкуренціею Сибирякова, значительно ослабило бы монополію чердынскихъ купцовъ и понизило бы до минимума цѣны на всѣ товары.

Если при этомъ еще оказать содѣйствіе сообщенію Печорцевъ съ Архангельскомъ черезъ океанъ и дать возможность завести Пустозерцамъ морскія суда для промысла звѣря на Новой Землѣ, а также для вывоза семги и прочихъ продуктовъ рыболовства моремъ въ Архангельскъ, то все это, въ связи съ вышеизложеннымъ, значительно оживило бы торговлю и подняло благосостояніе этого края.

ГЛАВА VII.

МЕДИКО-САНИТАРНОЕ СОСТОЯНІЕ ПЕЧОРСКАГО КРАЯ.

Врачебный персоналъ. Мыслиныя болѣзни и зависимость ихъ отъ санитарныхъ условий въ краѣ. Устьицлемская больница. Оспопрививаніе.

При обзорѣнн Печорскаго края въ медико-санитарномъ отношеніи обращено было вниманіе съ одной стороны на то, какія болѣзни нанчаще встрѣчаются среди его населенія, съ другой на тѣ гигиеническія условія, въ которыхъ живетъ населеніе и которыя служатъ причинами этихъ болѣзней. Затѣмъ произведена была повѣрка оспопрививанія съ цѣлью опредѣленія, на сколько успѣшно оно производится, и если нѣтъ, то отъ какихъ причинъ это зависить; наконецъ осмотрѣна Устьицлемская больница.

Для болѣе яснаго составленія понятія о современномъ медико-санитарномъ состояніи Печорскаго края, прежде всего слѣдуетъ сказать о количествѣ медицинскаго персонала, которымъ располагаетъ этотъ край.

✓ До 1885 года здѣсь не было особаго врача; весь Печорскій край во врачебномъ отношеніи былъ подчиненъ уѣздному Мезенскому врачу, кругъ дѣятельности котораго распространялся, такимъ образомъ, на территорию, вмѣщающую въ себѣ 2.934 кв. миль и свыше 52.000 челов. населенія; мѣстожительство этого врача — городъ Мезень, отстоящій болѣе чѣмъ на 800 верстѣхъ отъ Печоры.

✓ Въ 1885 году назначенъ въ Печорскій край, впервые, отдѣльный врачъ, мѣстомъ пребыванія которому назначено село Устьцильма. На обязанность его возложено производство всѣхъ судебно-медицинскихъ и медико-полицейскихъ дѣлъ на правахъ уѣзднаго врача, участіе въ пріемѣ новобранцевъ и, въ случаѣ отсутствія ветеринара, исполненіе обязанностей послѣдняго.

Въ помощь печорскому врачу назначено, по штату сельско-врачебной части, 4 медицинскихъ фельдшера и одинъ старшій лекарскій ученикъ, съ жительствою ихъ въ слѣдующихъ мѣстахъ: старшаго лекарскаго ученика въ селѣ Ижмѣ, двухъ медицинскихъ фельдшеровъ—въ с. Устьцильмѣ, одного въ Мохченской волости и одного въ Устькожвинской. Кромѣ того, по тому же штату сельско-врачебной части Архангельской губерніи, положено имѣть въ Печорскомъ краѣ двѣ сельскихъ повивальныхъ бабки, съ мѣстожительствою одной въ Пустозерской, а другой въ Мохченской волостяхъ, и шесть оспопрививателей, по одному въ каждой волости.

Врачъ Запечорскаго края получаетъ, по штату, жалованья 612 р., столовыхъ 613 р. и разъѣздныхъ 275р., всего 1.500 р. Фельдшера получаютъ по 120 р., жалованья въ годъ и на разъѣзды авансомъ по 15 р. Старшій лекарскій ученикъ получаетъ жалованья 240 р. въ годъ и, наконецъ, повивальныя бабки по 100 р. жалованья и на разъѣзды авансомъ по 15 р. въ годъ. Оспопрививатели получаютъ содержаніе, не въ одинаковомъ размѣрѣ, по приговорамъ мѣстныхъ обществъ.

Всѣ медицинскіе фельдшера снабжаются Врачебнымъ Отдѣленіемъ, по утвержденному Медицинскимъ Совѣтомъ каталогу, медикаментами, на сумму 21 р. каждому въ годъ, и необходимыми фельдшерскими инструментами, заготавливаемыми Врачебнымъ Отдѣленіемъ на

суммы сельской врачебной части; повивальныя бабки получаютъ, смотря по надобности, только незначительное количество медикаментовъ, заготавливаемыхъ Врачебнымъ Отдѣленіемъ на тѣ же суммы.

Для Устьцилемской больницы врачъ снабжается ежегодно медикаментами на сумму 100 руб.

Такимъ образомъ, содержаніе медицинскаго персонала и стоимость медикаментовъ, отпускаемыхъ въ его распоряженіе, въ Печорскомъ краѣ обходится приблизительно въ 2.715 рублей въ годъ.

✓ Переходя къ перечисленію болѣзней, распространенныхъ среди жителей Печорскаго края, нужно сказать, что все эти мѣстныя, бытовыя болѣзни имѣютъ тѣснѣйшую связь съ тѣми жизненными условіями, которыя сложились въ этомъ отдаленномъ краѣ, безъ малѣйшаго, какъ кажется, вліянія современной цивилизаціи и культуры, за отсутствіемъ проводниковъ въ населеніи Пріиечорье убогій людъ научныхъ петинъ, которыя помогали бы ему усильно вести борьбу за свое существованіе.

✓ Уже одинъ паружный видъ Печорскихъ деревень, до нельзя погруженныхъ во всевозможныя нечистоты, крайняя перяпливость внутри самыхъ жилищъ производятъ на свѣжаго наблюдателя весьма тяжелое чувство и свидѣтельствуютъ, что край этотъ болѣе чѣмъ рѣдко посѣщается съ цѣлью улучшенія бытовыхъ условій мѣстныхъ жителей. По всему видно, что кромѣ торговца являющагося для своей наживы, да чиновника, пріѣзжающаго для собранія какихъ-либо отчетныхъ свѣдѣній, никто не заглядываетъ сюда, никто не беретъ на себя заботу о цивилизаціи живущаго здѣсь народа съ цѣлью улучшенія его жизненной обстановки.

Нельзя винить жителей Печорскаго края въ той

незаботливости, съ которой они относятся къ своимъ гигиеническимъ нуждамъ. Они родились, живутъ и умираютъ въ своихъ деревушкахъ, погруженныхъ въ нечистоты, они не видятъ въ жизни своей ничего лучшаго и не помышляютъ о томъ, что жить такъ, какъ живутъ они, невозможно, не усиливая и не умножая своихъ болѣзней, своихъ страданій, и безъ того уже не малочисленныхъ. благодаря чисто климатическимъ условіямъ края.

Трудно представить себѣ что-либо болѣе антигигиеническое, чѣмъ положеніе почти всѣхъ деревень, лежащихъ по Печорѣ и ея притокамъ. При приближеніи къ нѣкоторымъ изъ нихъ, уже издали видны громадныя кучи навоза, накопляемыя цѣлыми десятками лѣтъ; въ большинствѣ этихъ селеній съ трудомъ лишь возможно пройти по грязной улицѣ, въ которую стекаютъ всѣ нечистоты, какъ изъ хлѣбовъ, такъ и изъ домовъ, образуя цѣлые разсадники, заражающіе всю окружающую мѣстность своимъ зловоніемъ и не дающіе прохода нѣшеходамъ.

Въ этомъ отношеніи даже с. Ижма, самое богатое изъ всѣхъ селеній Печорскаго края, не составляетъ исключенія; за исключеніемъ мѣстности около церкви и одной улицы на краю обрывистаго берега р. Ижмы, все остальное пространство не можетъ похвалиться чистотою и гигиеничностью обстановки.

Въ нѣкоторыхъ деревняхъ, какъ наприм. въ дер. Соколовой и Щелья-Божъ даже среди самаго селенія находятся кладбища, такъ какъ здѣсь хоронятъ умершихъ прямо около тѣхъ домовъ, гдѣ проживали они.

Замшевыя избы, въ которыхъ производится обработка оленьихъ шкуръ на замшу, построены всѣ по берегамъ проточныхъ рѣкъ, преимущественно по рр. Пе-

чорѣ и Ижмѣ, очень часто вблизи жилыхъ помѣщеній и даже тутъ же рядомъ. Между тѣмъ громадное количество разлагающихся отбросовъ при замшевомъ производствѣ выкидывается въ эти рѣки, портя воду, или около самыхъ избъ, заражая окружающую почву и воздухъ. Самыя же замшевыя избы на столько тѣсны, низки и плохо вентилируемы, что во время производства работъ воздухъ въ нихъ едва ли можетъ содержаться мало-мальски чистымъ.

На такой антигигіенической почвѣ дается обширный просторъ къ развитію всевозможныхъ болѣзней, особенно если къ этимъ, такъ сказать, искусственнымъ условіямъ присоединить вліяніе климата, свойственнаго Печорскому краю. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ не было производимо не только метеорологическихъ, но даже хотя бы термометрическихъ наблюденій по ту сторону рѣки Печоры, почему нельзя выразить точно значеніе перемѣнъ, которымъ подверженъ климатъ Печорскаго края, и которое онѣ имѣютъ въ смыслѣ причинныхъ моментовъ, обуславливающихъ большую степень заболѣваемости Печорцевъ.

Чтобы судить объ этомъ значеніи хотя приблизительно, можно привести рассказы мѣстныхъ жителей о томъ, что зимою на Печорѣ часто бываютъ морозы столь суровые, что у путешественниковъ замерзаетъ спиртъ во флажкахъ; лѣто же, хотя весьма короткое, наступающее весьма быстро, иногда бываетъ весьма жаркое. Подтвержденіемъ послѣднему служить лѣто 1887 года, во время котораго совершена поѣздка по Печорскому краю.

Въ теченіи іюня и іюля мѣсяцевъ стояла ясная и теплая погода, переходившая часто въ сильныя жары, которыя, казалось бы, не свойственны географическому положенію Печорскаго края. Такъ, 26-го іюня темпера-

тура воздуха въ деревнѣ Щель-Юрской показывала утромъ 33° Р., вечеромъ же разразилась довольно сильная гроза. На слѣдующій день жара въ селѣ Ижмѣ достигала 35° при отсутствіи малѣйшаго вѣтра. 3-го іюля въ селѣ Андего, за полярнымъ кругомъ, термометръ показывалъ 35° тепла, а 5-го іюля въ с. Устьцильмѣ 25° въ тѣни.

Первая, по количеству ея пораженныхъ, мѣстная, широко распространенная въ Печорскомъ краѣ, болѣзнь есть хроническое воспаленіе соединительной оболочки глазъ, главной причиной которой слѣдуетъ считать, такъ сказать, беззавѣтную неряшливость какъ въ домашнемъ быту, такъ и въ общественномъ, относительно чистоты въ деревняхъ, особенно въ зырянскихъ.

Несомнѣнно, что обширное распространеніе глазныхъ болѣзней въ Печорскомъ краѣ имѣетъ свои причины и въ необходимости носить постоянно на глазахъ въ лѣтнее время комариныя въ защиту противъ комаровъ. Находящаяся предъ глазами волосая частая сѣтка не можетъ не вліять на ихъ здоровье. Точно также должны имѣть значеніе на распространеніе глазныхъ болѣзней и оленьи постели, на которыхъ спитъ все крестьянское населеніе Печорскаго края. Постели эти представляютъ собою простую оленью шкуру, ничѣмъ не покрытую. Шкура эта, раскладываемая на полу избы шерстью вверхъ замѣняетъ собою перину или матрацъ. Ломкій оленьй волосъ и громадное количество пыли, скопляющееся въ шкурѣ, представляютъ обильный запасъ веществъ, которыя, попадая въ глаза, производятъ въ нихъ воспалительное состояніе.

Второе мѣсто среди бытовыхъ болѣзней Печорскаго края должно отвести для больныхъ съ хроническимъ бронхитомъ, страдающихъ уже долгое время удущемъ,

кашлемъ и другими припадками. Затѣмъ слѣдуютъ различные хроническіе катарры пищеварительныхъ органовъ, при чемъ, какъ надо предполагать, многіе больные должны страдать солитеромъ, такъ какъ весь рабочій людъ, слѣдовательно все населеніе Печорскаго края, употребляетъ животныя продукты—рыбу, мясо—въ сыромъ видѣ; натурально и несомѣнно, что содержащіеся въ такихъ продуктахъ, какъ иука, корюшка, семга, сельдь, многочисленныя зародыши солитера, не могутъ пройти безнаказанно для Печорскихъ крестьянъ, хотя на всѣ разспросы ихъ объ этомъ, не удалось получить удовлетворительныхъ отвѣтовъ.

Къ весьма распространеннымъ мѣстнымъ болѣзнямъ, зависящимъ преимущественно отъ бытовыхъ особенностей жителей Печорскаго края, относятся и болѣзни дѣтей. Здѣсь въ полномъ забвеніи пріямая материнскія обязанности—вскармливать дѣтей своимъ молокомъ. Искусственное вскармливаніе дѣтей коровнымъ молокомъ изъ чего-то едва лишь напоминающаго дѣтскій рожокъ, содержаемаго въ вышней степени грязно, практикуется повсемѣстно въ Печорскомъ краѣ неслыханно въковы и въ такомъ размѣрѣ, что молодья, вполнѣ здоровыя на видъ, женщины уже не имѣютъ и слѣдовъ молочныхъ желѣзъ, которыя у нихъ совершенно атрофированы. Очевидно, что какъ бы ни было хорошо молоко печорскихъ коровъ, оно все-таки не въ состояніи замѣнить материнскаго и не рѣдко даетъ поводъ къ острымъ катаррамъ желудочно-кишечнаго канала у грудныхъ дѣтей со всѣми его послѣдствіями. Между осмотрами во время поѣздки по Печорскому краю дѣтскими встрѣтилось даже нѣсколько случаевъ маразма, какъ слѣдствіе такого нерациональнаго вскармливанія дѣтей.

Но вообще должно сказать, что, сравнительно съ

другими мѣстностями Архангельской губерніи, грудныя дѣти по Печорѣ, не смотря на все окружающія ихъ антигигіеническія условія, выглядятъ большею частию здоровыми и хорошо упитанными дѣтьми.

Фактъ этотъ можно объяснить тѣмъ, что по какимъ-то еще неизвѣстнымъ условіямъ, сифилисъ—этотъ бичъ человѣческаго рода—не успѣлъ еще проникнуть въ эти пустыни сѣвера и наложить свою печать на все дѣтское населеніе, которое обыкновенно больше другихъ возрастовъ и совершенно невинно, но жестоко платится за грѣхи своихъ родителей.

Отсутствіе этой болѣзни нельзя приписать высоко-развитому нравственному чувству цѣломудрія среди обитателей Печорскаго края; здѣсь оно почти отсутствуетъ. Расколъ внесъ въ отношенія мужчинъ и женщинъ другъ къ другу полную свободу, и, посѣщая деревни Печорскаго края, можно найти громадное количество незаконнорожденныхъ дѣтей, а дѣвицъ матерями.

Къ больнымъ, страдающимъ мѣстными болѣзнями въ Печорскомъ краѣ, нужно причислить также и всѣхъ больныхъ глухотою, хотя по количеству своему они весьма незначительны. Причинами этого рода страданій должны быть признаны атмосферическія перемѣны, небрежное отношеніе къ слуховымъ органамъ, обычай не рѣдко выходить на улицу зимою безъ шапки на головѣ и даже кататься на лошадяхъ безъ нея.

За этими болѣзнями слѣдуютъ хроническіе и подострые ревматизмы сочлененій и мускуловъ и разнаго рода накожныя болѣзни, среди которыхъ видное мѣсто занимаютъ чесотка и экзема, встрѣчающіяся чаще со-вмѣстно съ многочисленными, весьма жестокими укусами комаровъ.

Какъ бытовую привычку, особенно у Зырянъ, мож-

но отмѣтить повсемѣстный обычай жевать постоянно канифоль, какъ средство, будто бы, очищающее зубы; но врядъ ли это такъ, потому что, при осмотрѣ, у нѣкоторыхъ жевавшихъ канифоль зубы были каріозные и довольно нечистые; скорѣе, быть можетъ, жеваніе канифольи производится для приданія выдыхаемому воздуху болѣе пріятнаго смолистаго запаха.

Въ 1886 году открыта въ с. Устьицкѣ единственная въ Печорскомъ краѣ больница, содержащая на суммы губернскаго земскаго сбора. Больница эта, устроенная на четыре кровати, помѣщена въ купленномъ для этой цѣли крестьянскомъ домѣ и, къ сожалѣнію, въ настоящемъ своемъ видѣ, какъ по качествамъ самаго помѣщенія, такъ и по несовершенному гигиеническому его устройству, не можетъ вполне удовлетворять своему назначенію, такъ какъ въ виду ограниченности средствъ, которыми можно было располагать при устройствѣ больницы, оказалось невозможнымъ выстроить для нея новый домъ со всѣми необходимыми лазаретными качествами, а пришлось ограничиться покупкой крестьянскаго дома, въ которомъ сдѣлать лишь самыя необходимыя приспособленія для больничнаго помѣщенія.

Какъ въ хозяйственномъ, такъ и медицинскомъ отношеніи больница находится въ полномъ и непосредственномъ вѣдѣніи врача, ею завѣдывающаго, и подающаго свои отчеты во Врачебное Отдѣленіе.

На содержаніе больницы ежегодно ассигнуется изъ суммъ по сельско-врачебной части 300 р. и на ремонтъ какъ дома, такъ и больничнаго имуществва по 50 р. На эти 300 р. должна отопляться и освѣщаться больница, что обошлось въ 1887 году въ 50 руб.; должна наниматься прислуга, состоящая изъ сторожа и служанки (которая вмѣстѣ и кухарка), что обошлось въ 108 руб.

На остальные 142 р. должны были продовольствоваться стационарные больные.

Такихъ больныхъ въ 1886 году было 18 человекъ, пробывшихъ въ сложности 459 дней; содержаніе каждаго больного обошлось, такимъ образомъ, въ сутки около 30,9 коп. Число приходящихъ больныхъ въ теченіи перваго года существованія больницы въ Печорскомъ краѣ, достигло до 300 человекъ, которые все пользовались даровыми лекарствами изъ того запаса, который былъ отпущенъ Врачебнымъ Отдѣленіемъ для Устьцплемской больницы на годичное время (какъ сказано выше, на 100 р.).

По словамъ врача, въ вѣдѣніи котораго находится больница, на открытіе ея на первыхъ порахъ крестьянское населеніе смотрѣло, благодаря новизнѣ дѣла, какъ на открытіе отдѣленія тюрьмы, и многіе боялись ходить въ больницу; полагали, что разъ кто явится въ нее, тотъ безъ всякихъ разговоровъ будетъ задержанъ для леченія. На квартиру врача больные являлись, но на предложеніе его отпраздновать въ больницу, такъ какъ тамъ удобнѣе держать совѣтъ, получалось подъ разными предлогами отпѣкиваніе. Поступленіе на леченіе въ больницу также началось съ большими сомнѣніями. Но все это постепенно устраняется, и больница получаетъ свою настоящую оцѣнку, какъ мѣсто успокоенія и помощи, хотя записи приходящихъ больныхъ въ книгу до сихъ поръ возбуждастъ у нихъ сомнѣніе.

Изъ книгъ Устьцплемской больницы видно, что преобладающими, по количеству, болѣзнями, съ которыми обращались приходящіе въ нее больные были слѣдующія: порубленные раны (36), воспаленіе подкожной клетчатки (33), ушибы (30), глазныя болѣзни (35), зубныя болѣзни (35), хроническія формы мускульнаго и

сочленовнаго ревматизма (35), разнаго рода накожныя болѣзни и сыпи (65), острые и хроническіе катарры дыхательныхъ и пищеварительныхъ органовъ (58), мѣстныя болѣзни половыхъ органовъ (30) и т. д.

Изъ 18 стаціонарныхъ больныхъ отмѣчены въ книгѣ съ слѣдующими болѣзнями: 16 больныхъ съ разными хирургическими болѣзнями и 2 больныхъ терапевтическими. Между 16 хирургическими больными у трехъ произведены большія операціи и у 8 малыя. Изъ трехъ большихъ операцій отмѣчены: ампутація голени въ нижней ея трети, по случаю осложненнаго перелома и двѣ экзартикуляціи: одна большого пальца на ногѣ, вслѣдствіе раковидной опухоли на немъ и двойная экзартикуляція стопы, по Шопарту, вслѣдствіе отмороженія ихъ. Всѣ больные поправились въ своемъ здоровьѣ и выписаны изъ больницы, умершихъ среди стаціонарныхъ больныхъ не было.

Переходя къ изложенію о состояніи оспопрививанія въ Печорскомъ краѣ, должно сказать, что оно находится на весьма низкой степени развитія. Для того, чтобы составить себѣ приблизительное понятіе о положеніи здѣсь этого дѣла достаточно привести числовыя данныя, заимствованныя изъ оффиціальныхъ свѣдѣній за 1886 годъ, доставленныхъ врачомъ Печорекаго края Врачебному Отдѣленію.

По Устьицлемской волости оставалось непривитыми до 1886 года 469 человекъ; вновь родилось 50; изъ этихъ 519 человекъ, въ теченіи 1886 года привита оспа всего лишь 6 человекамъ, т. е. только 1% изъ числа непривитыхъ.

Въ Пустозерской волости оставалось непривитыми до 1886 года 53 челов. и вновь родилось въ 1886 году 127 ч.; въ теченіи этого года оспа привита 19 челов.,

т. е. 10% всего количества непривитыхъ.

Въ Устьцилемской волости непривитыхъ дѣтей до 1886 года было 109, а всего съ вновь родившимися въ томъ году 148 челов., въ теченіи года привито 40 челов., т. е. около 27%.

Въ Красноборской волости изъ числа 248 человѣкъ непривитыхъ въ 1886 году привита оспа 116 челов., т. е. около 46%.

Въ Мохченской волости оставалось непривитыми до 1886 года 29 челов., вновь родилось въ 1886 году 343 челов. Изъ общаго числа 372 непривитыхъ въ теченіи года привито 256 челов., т. е. около 68%.

Наконецъ, въ Кедвавомской волости оставалось непривитыми къ 1886 г. 121 челов., вновь родилось въ 1886 году 45 челов., привито въ теченіи того же года 79 человѣкъ, т. е. около 47%.

Если дать полную вѣру этимъ цифрамъ въ ихъ точности, то и тогда уже можно сказать, что, за исключеніемъ Мохченской волости, оспопрививаніе въ 1886 году производилось далеко не на столько успѣшно, какъ это было бы желательно для пользы мѣстнаго населенія. Но надо помнить, что цифры эти состояются волостными писарями со свѣдѣній, доставляемыхъ оспопрививателями и никѣмъ не провѣренныхъ; оспопрививатели, вѣроятно, доставляя эти свѣдѣнія, дѣйствуютъ въ ущербъ своимъ собственнымъ интересамъ, почему цифры сдѣланныхъ прививокъ, ими показанныя, должно считать преувеличенными.

Къ причинамъ, тормозящимъ ходъ оспопрививанія, кромѣ небрежности оспопрививателей, слѣдуетъ отнести громадное протяженіе участковъ каждаго изъ нихъ. Правда, если сопоставить числовые данныя о рожденіи по волостямъ Печорскаго края, то, среднимъ числомъ,

на каждого изъ шести нынѣ существующихъ тамъ оснопрививателей придется не болѣе 130—140 поворожденныхъ въ годъ, изъ которыхъ довольно значительная часть должна умереть еще до прививки оспы, но за то эти 130—140 человекъ будутъ разсыяны верстахъ на 225—250 въ окрестности. Впрочемъ такое количество не на столько еще значительно и разстояніе не на столько громадно, чтобы одному трудолюбивому оснопрививателю, въ продолженіи дѣлаго года не привить успѣнно оспу, хотя бы только поворожденнымъ.

Другой моментъ, обусловливающій отчасти медленный и крайне незначительный ходъ дѣла оснопрививанія, есть неточное распредѣленіе деревень по участкамъ оснопрививателей. При посѣщеніи Печорскаго края приходилось много разъ слышать отъ крестьянъ жалобы на то, что они никогда не видятъ оснопрививателей, а послѣдніе ссылаются на то, что деревни эти находятся не въ ихъ участкѣ; такъ это ведется наприм. по всемъ деревнямъ, лежащимъ по Печорѣ, начиная отъ Усть-Усы до Усть-Ижмы, и по деревнямъ, лежащимъ по рѣкамъ Цильмѣ и Пѣзѣ.

Главнѣйшею же причиною неуспѣшности оснопрививанія въ Печорскомъ краѣ служить отношеніе къ нему раскольниковъ, столь изобилующихъ въ той мѣстности. По ихъ понятіямъ, уколъ оснопрививательной иглой есть печать дьявола, и это убѣжденіе на столько сильно въкоренено среди ихъ, что они всеми возможными способами уклоняются отъ прививки оспы своимъ дѣти.

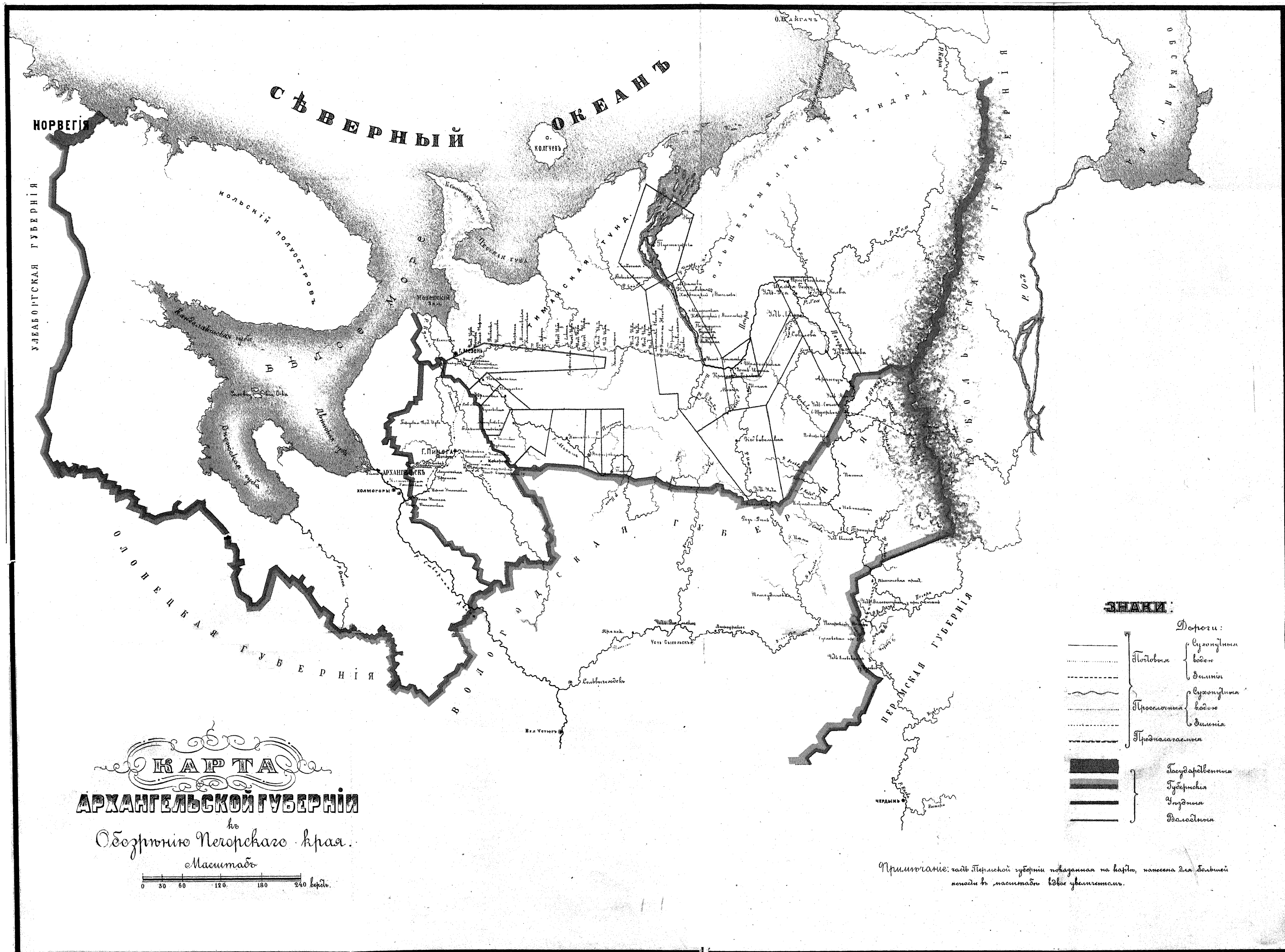
Такое отношеніе къ оснопрививанію можетъ исчезнуть только со временемъ, когда въ Печорскій край проникнутъ начала цивилизаціи и просвѣщенія; въ настоящее же время оснопрививаніе находится, благодаря усло-

віямъ естественнаго положенія края и бытовымъ его особенностямъ, болѣе чѣмъ въ младенческомъ состояніи.

Въ заключеніе, можно привести оригинальный предразсудокъ среди жителей Печорскаго края, по которому почти повсемѣстно оспопрививатели не прививаютъ дѣтямъ оспы въ теченіи зимняго времени; въ лѣтнее же время, особенно въ комарное, когда всѣ дѣти искусаны комарами, прививать оспу нельзя, по крайней мѣрѣ, не слѣдуетъ. Такимъ образомъ, въ распоряженіи оспопрививателей остается немного времени удобнаго для прививокъ, что также служитъ отчасти причиною весьма слабаго развитія дѣла оспопрививанія въ Печорскомъ краѣ.

33300

КАРТА
АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ

къ
Обозрѣнію Печорскаго края.

Масштабъ

0 30 60 120 180 240 верста.

ЗНАКИ:

- Дороги:
- Политовыя
 - Сухопутныя
 - Водныя
 - Проселочныя
 - Сухопутныя
 - Водныя
 - Предназначенныя
- Государственные
Губернскія
Уездныя
Вѣсковыя

Примечаніе: часть Пермской губерніи показанная на картѣ, нанесена для болѣе точности въ масштабѣ вовсе не вѣрнѣйшая.